

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

АРИСТОВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИСЛАВОВИЧ

**«Режим общего имущества супругов: сравнительно-правовой анализ и
перспективы развития»**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
Доктор юридических наук, доцент
Александр Валерьевич Бегичев

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА I. ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВООТНОШЕНИЯМИ СУПРУГОВ	22
§1. Генезис регулирования имущественных отношений супругов	22
§2. Содержание имущественных правоотношений супругов.....	33
§3. Основные принципы регулирования имущественных отношений супругов.....	49
ГЛАВА II. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ЗА РУБЕЖОМ	63
§1. Режим общего имущества супругов.....	63
§2. Режим раздельного имущества супругов.....	86
§3. Сравнение исследованных подходов к регулированию имущественных отношений супругов	102
ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	109
§1. Понятие совместной собственности супругов.....	109
§2. Включение в состав супружеской общности долговых обязательств	117
§3. Определение долей каждого из супругов в долговом обязательстве	126
§4. Раздел общего имущества супругов и определение доли каждого из супругов в общем имуществе.....	129
§5. Направления развития регулирования имущественных отношений супругов в России	137
Заключение	160
Список использованных источников.....	163

Введение

Актуальность темы исследования

Исследуемая в настоящей работе тема тесно переплетается с институтом семьи и, без преувеличения, на протяжении столетий является предметом исследования многих ученых-цивилистов. Всякое комплексное исследование имущественных отношений супругов, по нашему мнению, должно быть построено вокруг определения семьи, целей ее создания и существования и природы отношений супругов. И даже на этом базовом этапе погружения в тему исследователь столкнется с расхождением взглядов разных, в том числе классических, авторов. Разные ученые склонны давать различные определения данного понятия: примечательна позиция Д.И. Мейера, устранившегося от установления чётких дефиниций, ссылаясь на их нецелесообразность: *«Семья есть союз двух лиц разного пола, удовлетворяющий известным юридическим условиям и дающий известные гражданские последствия... в области права нет возможности дать полное определение брачному союзу, а понятие о нем устанавливается вне области права – в религии и нравственности»*¹. Г.Ф. Шершеневич при этом указывал, что в отношениях семьи можно выделить как личный элемент (физический и нравственный склад семьи), который регулированию не поддаётся и в определениях не нуждается, так и юридический элемент, составляющий **имущественные отношения супругов**². И действительно, как пишет ученый, семья является обособленным, частным хозяйством. В современной научной литературе встречается сравнение института семьи с товариществом³. Для целей настоящей работы данное сравнение предлагается считать годным. Как и во всяком товариществе, у семьи есть определенное

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право: Издание пятое. М.: Книга по Требованию. 2012. - С. 576.

² См. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут. 2017. - С. 603.

³ См. Михеева Л.Ю., Основная идея – перевести внутренние супружеские правоотношения из сферы вещного права в сферу обязательственную // Закон. 2022 № 1. - С. 8-15; Ярахмедович А.А., Идеология оспаривания брачного договора // Lex Russica. 2025. №1 (218). - С. 59-70.

имущественное состояние, владение, пользование, распоряжение которым не может остаться без внимания законодателя.

Известно, что разные правовые порядки избирают принципиально отличные подходы, соотношение которых, в частности, и будет отражено в настоящей работе. Отечественное восприятие систематики правовых режимов имущественных отношений супругов базируется на «тройственности» моделей регулирования разделяются: (1) общность, (2) отложенная общность, (3) раздельность имущества супругов.

Отметим, что режим «общности» имущества супругов подразумевает обязательственные или вещные права обоих супругов на имущество, приобретенное (за известными исключениями – дарение, наследование) в браке (далее – режим общности⁴, общность). Его следует отличать от режима «раздельности», при котором указанное имущество супругов не становится общим, составляет личную собственность каждого супруга (далее – режим раздельности, раздельное имущество). Применительно к теме настоящего исследования понятие «правовой режим» составляет регулирование имущественных отношений супругов, основанное на констатации общей собственности совместно нажитого имущества (режим «вещной» общности) или установлении обязательственного права требования одного супруга к другому в связи с приобретением имущества в браке (режим «обязательственной» общности), а также основанное на констатации раздельности супружеских имущественных приобретений. Соответственно, правовые режимы в исследуемой области могут значительно отличаться в зависимости от правовой культуры, традиции, истории развития регулирования в

⁴ Как следует из определения правового режима, даваемого С.С. Алексеевым – это «блок в общем арсенале правового инструментария», «комплекс правовых средств» (Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 т. Том 6: Восхождение к праву. – М.: Статут. 2010. – С. 264. В более узком смысле правовой режим представляет из себя связку дозволений и запретов (в том числе в форме позитивного обязывания), а «режим объекта – лишь сокращенное словесное обозначение порядка регулирования, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту». В иной более ранней работе С.С. Алексеев ссылаясь на В.Б. Исакова (Исаков В.Б., Правовые режимы и их совершенствование. – в сб.: XXVII съезд КПСС и развитие теории права, Свердловск. 1982, С. 34-39) указывает на обоснованность общетеоретического определения понятия «правовой режим» в силу специфики регулирования в той или иной отрасли права и приходит к выводу, что в общем смысле правовой режим - это «порядок регулирования», создающий «особую направленность регулирования» (См. Алексеев С. С. Теория права. — М.: Издательство БЕК, 1995. - С. 243).

исследуемой области. Заметим также, что четкой «демаркационной линии» между описанными вариантами правовых режимов нет – будучи набором правового инструментария, они могут в том числе представлять из себя комбинацию различных правовых средств (так, например, для права Великобритании характерно установление общности применительно к общему жилью супругов, но указанное является исключением из правил). Отсюда следует, что приведенное выше разграничение правовых режимов на три комбинации нуждается в уточнении: по нашему мнению, исключению из этого списка подлежит категория «отложенной общности».

В отечественном праве режим общности в привычном современном правопорядку России виде в кодифицированных источниках появился с введением в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке от 1926 года⁵. При этом категория общности была известна российскому правопорядку со времен начала становления русского права⁶. Тем не менее, в настоящий момент можно встретить позиции отдельных авторов, полагающих необходимым восприятие или режима так называемой отложенной общности, характерного для Германии⁷, или вовсе раздельности⁸. Актуальное регулирование в области имущественных отношений супругов по указанию различных авторов нуждается в изменении: или путём полной или частичной рецепции иных имущественных режимов, востребованных

⁵ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // "СУ РСФСР", 1926, N 82, ст. 612. - СПС «Консультант-Плюс».

⁶ См. Аристов В.В. История появления и развития, эволюция режима общности имущества супругов от Древнерусского государства до Российской Империи // Семейное и жилищное право, 2024 № 6. - С. 2-5, 2025 № 1. - С. 2-6.

⁷ См. Егоров А.В. Режим отложенной общности доходов: германский опыт для России, № 1 /январь - февраль/ 2025, URL: <https://privlaw-journal.com/rezhim-otlozhennoj-obshhnosti-doxodov-germanskij-opyt-dlya-rossii/> (дата обращения – 26.01.2026).

⁸ См. Бевзенко Р.С. Готовы ли мы перейти от совместной собственности к раздельному режиму имущества супругов? // Закон.ру. 2019. 29 нояб. URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/29/gotovy_li_my_perejti_ot_sovmestnoj_sobstvennosti_k_razdelnomu_rezhimu_imuschestva_suprugov (дата обращения: 26.01.2026). Основные доводы в пользу отказа от режима общности называет А.Ф. Пьянкова: «- до 1926 г. в нашей стране существовала раздельная собственность на супружеское имущество; - изменение социальных ролей: оба супруга, как правило, работают; - упрощение бытовых функций, уменьшение количества детей и появление сети детских учреждений; - рост числа пар, проживающих в фактических брачных отношениях, которые влекут принципиально иные правовые последствия, в отличие от брака, хотя суть социальных отношений практически идентична; - обращение к зарубежному опыту: в качестве примера институтов, более успешно обеспечивающих интересы супругов» (Пьянкова А. Ф. Перспективы правового регулирования имущественных отношений супругов // Ex jure. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov> (дата обращения: 26.01.2026).

в странах континентальной Европы или характерных для стран англо-саксонской правовой системы; или путём развития исторически сложившегося подхода, адаптации его к современным реалиям. Написание настоящей работы продиктовано этой актуальной дискуссией, сложившейся в области семейного права.

Концепт регулирования имущественных отношений супругов – а именно, возможный подход законодателя к восприятию имущественной массы, приобретенной супругами в период брака, является двухуровневым. Первым необходимым к решению вопросом является констатация общности или, напротив, отказ от таковой. При построении правового режима имущественных отношений супругов на основе общности возникает следующий вопрос относительно «ядра» общности, содержания прав и обязанностей супругов. Эти отношения могут базироваться на вещно-правовой или обязательственной концепциях, определяющих главным образом последствия осуществления правомочий собственника в отношении имущества, составляющего общность, в отсутствие согласия супруга, не участвующего в сделке, а также способы защиты нарушенного права таким супругом и влияние указанного нарушения на третьих лиц. Отмечаем, что на сегодняшний день ранее закреплённая модель вещно-правовой супружеской общности может быть оценена как устаревшая и нуждающаяся в реформе⁹. Попытки такой реформы были предприняты с принятием законопроекта № 835938-7 (далее – законопроект) – это наиболее поздняя, комплексная и содержательная законодательная инициатива, рассматриваемая в Государственной думе Российской Федерации и исследуемая в настоящей работе¹⁰. Необходимость изменений устоявшегося режима обуславливалась его неэффективностью для гражданского оборота – так, например, существующий порядок допускает влияние непубличного правового статуса супруга на третьих лиц-контрагентов по сделке,

⁹ См. Михеева Л.Ю., указ. соч. - С.10.

¹⁰ URL: [<https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>], (дата обращения: 05.05.2026). Указанный законопроект, изначально предусматривавший глобальную реформу имущественных отношений супругов в итоге был принят в усечённом виде, сохранив, тем не менее, содержательные правки пункта 2 статьи 39 СК РФ, направленные на конкретизацию исключений из принципа равенства долей в общем имуществе супругов.

которые зачастую не могут быть осведомлены об ограничениях, связанных с общей совместной собственностью супругов. Еще одна важная проблема связана с попредметным делением совместной собственности без учета всей массы супружеских активов. Указанные трудности решаются изменением восприятия общности через призму обязательственной связи супругов – так в общем содержании можно описать смысл законопроекта.

Тем не менее, реформа имущественных отношений супругов в Российской Федерации на настоящий момент не является оконченной. В конечном итоге редакция законопроекта была серьезно сокращена с принятием федерального закона¹¹ и, строго говоря, не достигла своей цели глобальной реформы, обозначенной в пояснительной записке к законопроекту, а многие проблемы, в том числе перечисленные выше, остаются до сих пор нерешенными.

Таким образом, актуальность настоящей работы обусловлена следующими факторами:

- направленность работы на переосмысление устоявшейся концепции правовых режимов имущественных отношений супругов (в том числе с учетом анализа истории регулирования имущественных отношений супругов и констатации результатов такого генезиса),
- поиск ответа на не в полной мере исследованный, по нашему мнению, вопрос об общих целях, преследуемых законодателем в области регулирования имущественных отношений супругов,
- появление актуальных тенденций развития судебной практики, часть из которых не описаны в научной литературе,
- сохранение в законодательстве норм, вызывающих обоснованные и воспринятые законодателем в процессе разработки законопроекта проблемы в правоприменении,

¹¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации отдельные законодательные акты Российской Федерации».

- важность изучения и систематизации подходов иностранных правопорядков к регулированию имущественных отношений супругов для целей последующего усвоения последующего опыта,
- необходимость выработки и обоснования как концепции регулирования имущественных отношений супругов, так и отношения к частным вопросам правоприменения, нуждающимся в разрешении законодателем.

Степень научной разработанности темы

Степень научной разработанности избранной темы является достаточной для её фундаментального изучения. Вопрос имущественного положения супругов рассматривался как в классических работах И.А. Покровского¹², А.И. Загоровского¹³, Д.И. Мейера¹⁴, Г.Ф. Шершеневича¹⁵, М. Пляниоля¹⁶, Л.Ж. Морандьера¹⁷ так и современными авторами, в числе которых Д.В. Дождев¹⁸, М.В. Антокольская¹⁹, Е.А. Чефранова²⁰, Л.Ю. Михеева²¹, Р.С. Бевзенко²², А.В. Егоров²³, А.В. Слепакова²⁴. Существенный вклад в развитие исследуемой темы внесли и такие советские исследователи, как А.И. Пергамент²⁵, Е.М. Ворожейкин²⁶, В.А.

¹² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 4-е изд. – М.: Статут. 2016. – 351 с.

¹³ Загоровский А.И. Курс семейного права. – 2-е изд., перераб. и доп. – Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского Общества печатного дела. 1909. – 564 с.

¹⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право : чтения, изданные по запискам слушателей / под ред. А.И. Вицына. – 3-е изд., испр. – СПб.: Издание Н. Тиблена, 1864. – 720 с.

¹⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. – М.: Статут. 2005. – 544 с.

¹⁶ Пляниоль М. Курс французского гражданского права : в 2 ч. / пер. с фр. В.Ю. Гартмана. – Петроков: Тип. С. Панского. 1911. – 1004 с.

¹⁷ Жюлио де ла Морандьер Л. Гражданское право Франции : в 3 т. / пер. с фр. и вступ. ст. Е.А. Флейшиц. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958–1961. – 748 с.

¹⁸ Дождев Д.В. Римское частное право : учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: НОРМА : ИНФРА-М. 2023. – 783 с.

¹⁹ Антокольская М.В. Семейное право : учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист. 2003. – 333 с.

²⁰ Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие. – М.: Эксмо. 2008. – 270 с.; Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: монография. – М.: РПА МЮ РФ, 2006. – 25 с.

²¹ Михеева Л.Ю. Семейное право : учебник / Л.Ю. Михеева, П.В. Крашенинников, Б.М. Гонгало, О.А. Рузакова. – М.: Статут. 2022. – 448 с.; Михеева Л.Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Актуальные проблемы российского права. 2020. – № 12. – С. 45–52.

²² Бевзенко Р.С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. – № 11. – С. 124–134.

²³ Егоров А.В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав собственников // Вестник гражданского права. – 2012. – № 4. – С. 4–55; Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. – № 3. – С. 4–45.

²⁴ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов: монография. – М.: Статут, 2005. – 298 с.

²⁵ Пергамент А.И. Алиментные обязательства. – М.: Госюриздат. 1951. – 190 с.; Пергамент А.И. Основы законодательства о браке и семье : учебное пособие. – М.: Знание. 1969. – 77 с.

²⁶ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юридическая литература. 1972. – 335 с.

Рясенцев²⁷, Н.В. Рабинович²⁸. Упомянутый перечень авторов не является исчерпывающим.

Имущественные отношения супругов неоднократно становились предметом диссертационных исследований ряда авторов: А.В. Слепаковой²⁹ (2005), С.Ю. Чашковой³⁰ (2004), О.А. Хазовой³¹ (1982), Т.Ю. Синельниковой (2005)³², И.В. Злобиной³³ (2001), П.А. Ломакиной (2021)³⁴, Я.А. Глебовского (2024)³⁵.

Вместе с тем, несмотря на наличие определенного числа работ, посвящённых имущественным отношениям супругов, не в полной мере исследованными остаются вопросы, связанные с комплексным сравнительно-правовым анализом режима общности имущества супругов в его динамике — от момента возникновения правового режима общности имущества супругов до его прекращения. Не все проблемы правовой квалификации «общности» как вещно-правовой или обязательственно-правовой конструкции получили своё разрешение в доктрине; не является комплексно изученным вопрос о теоретической обоснованности и практической применимости зарубежных моделей регулирования (в частности, немецкой модели *Zugewinnngemeinschaft*, французской системы активов и пассивов общности, а также компенсационных механизмов в странах англо-саксонской правовой семьи) для совершенствования отечественного правопорядка.

При этом настоящее исследование опирается на уже имеющийся научный задел, однако восполняет указанные пробелы путём системного сравнительно-

²⁷ Рясенцев В.А. Семейное право : учебник для студентов юридических институтов и факультетов. — М.: Юридическая литература. 1971. — 293 с.

²⁸ Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье : учебное пособие. — М., 1952. — 48 с.

²⁹ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов : дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2004. — 298 с.

³⁰ Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2004. — 197 с.

³¹ Хазова О.А. Брак и развод в английском праве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 1982. — 205 с.

³² Синельникова Т.Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности: дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2005. — 183 с.

³³ Злобина И.В. Собственность в семье: проблемы правового регулирования: дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2001. — 242 с.

³⁴ Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2021. — 199 с.

³⁵ Глебовский Я.А. Добросовестность в имущественных семейных отношениях: дис. канд. юрид. наук: 5.1.3. — Казань, 2024. — 202 с.

правового, исторического анализа с привлечением метода телеологического толкования, предлагая авторскую классификацию режимов имущественных отношений супругов и обосновывая направления развития российского регулирования.

В качестве научного задела в рамках настоящего исследования использованы труды преподавателей кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов, в частности: А.В. Бегичева³⁶, И.А. Гроник³⁷, Е.Е. Фроловой³⁸, Е.П. Русаковой³⁹, С.Ш. Шакирова⁴⁰. Работы указанных исследователей затрагивают отдельные аспекты правового регулирования семейных и имущественных отношений, что создаёт необходимую основу для дальнейших исследований в данной сфере.

Объект и предмет исследования

О различии объекта научного изучения и предмета науки пишет В.С. Нерсисянц, указывая: *«Объект — это то, что еще подлежит научному изучению с помощью познавательных средств и приемов соответствующей науки»*, тогда как предмет изучения составляют сущностные свойства объекта: *«Система понятий, признаки и характеристики исследуемого объекта, закономерности его генезиса, функционирования и развития»*⁴¹. Руководствуясь описанной устоявшейся логикой, в качестве **объекта настоящего исследования** следует

³⁶ Бегичев А.В. Роль современного нотариата в обеспечении реализации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. – С. 10–13.

³⁷ Гроник И.А. Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства. – М.: РГ-Пресс. 2020. – С. 109–115.

Русакова Е.П., Гроник И.А. Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. 2019. – С. 401–410.

³⁸ Фролова Е.Е. Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / Рос. ун-т дружбы народов. – М.: РУДН. 2018. – С. 388–395 ; Фролова Е.Е. Глобализация и публичное право : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 ноября 2013 г.) / Рос. ун-т дружбы народов. – М.: РУДН. 2014.

³⁹ Русакова Е.П. Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / Рос. ун-т дружбы народов. – М.: РУДН. 2020. – С. 257–261 ; Русакова Е.П. Трансформация правовой парадигмы цивилистического процесса в эпоху цифровизации // RUDN Journal of Law. 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 424–435.

⁴⁰ Шакиров С.Ш. Семейное право: современные проблемы теории и практики: сб. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2020. – С. 355–362 ; Шакиров С.Ш. Семейные и детские суды в Египте // Семейное право: современные проблемы теории и практики. – Минск: БГУ. 2020. – С. 158–165.

⁴¹ Нерсисянц В.С. Теория права и государства. — М. : Норма: ИНФРА-М . 2013. - С. 2-6.

определить гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу общего имущества супругов, в качестве же **предмета** исследования выступают: выдвинутая в доктрине классификация правовых режимов имущественных отношений супругов, правовое регулирование имущественных отношений супругов в России и иностранных правовых порядках, законодательные инициативы, направленные на реформирование данного регулирования, а также подходы судебной практики к разрешению споров по поводу общего имущества супругов.

Цели и задачи исследования, структура работы

Научным сообществом выработан определенный подход к написанию исследовательских работ: для любого исследования важна постановка вопроса, допускающего возможность отрицательного ответа⁴². В соответствии с указанным источником, вопрос формулируется во введении, основная часть работы включает в себя анализ и изучение избранной темы, а в заключении указывается ответ на поставленный вопрос.

Исходя из описанной известной структуры автор настоящей работы, в частности, предлагает к исследованию следующий вопрос: позволяет ли отечественное регулирование достичь целей справедливого учета вклада супругов в семейную жизнь? Для поиска ответа на поставленный вопрос автор предлагает обратиться к генезису режима общности имущества супругов, обратить внимание на опыт зарубежных правовых порядков и различные подходы к решению указанных вопросов. В.А. Слыщенко также указывает, что для предоставления корректной компаративистской справки необходимо провести комплексное исследование отечественного законодательства для выявления конкретных проблем, решение которых может содержаться в иностранных правовых порядках.

Следуя данному правилу, отмечаем, что настоящее исследование не ограничивается констатацией факта существования определенных недостатков в отечественном регулировании. Так, **целями исследования является:**

⁴² См.: Слыщенко В.А. Методы сравнительного правоведения: значение для постсоветской юриспруденции. — М.: Издательство «Юрлитинформ». 2018. - С. 224-228.

- обоснование режима общности применительно к российской правовой системе;
- использование иностранного опыта в части анализа альтернативных методов регулирования имущественных отношений супругов;
- констатация проблем правоприменения в исследуемой сфере;
- формирование компромиссного варианта реформирования сложившегося регулирования в области имущественных отношений супругов.

Для достижения поставленной цели в работе будут решены **следующие задачи:**

- изучение генезиса регулирования и существа имущественных отношений супругов, получение исторической ретроспективы и выявление фидуциарной природы таких отношений, констатация связанных с этим целей, преследуемых законодателями различных правовых порядков;
- изучение законодательства и анализ зарубежных правовых порядков в исследуемой области, сравнение различных подходов регулирования имущественных отношений супругов в законодательстве разных стран;
- анализ отечественной классификации подходов в области регулирования имущественных отношений супругов (режим общности; режим отложенной общности; режим раздельной собственности супругов) и формулирование замечаний указанной классификации, выработка собственного предложения в исследуемой области;
- анализ отечественного законодательства и правоприменения в сфере регулирования имущественных отношений супругов.

Соответственно, структура работы обусловлена поставленными целями и задачами:

- первая часть работы посвящена существу общественных отношений, являющихся объектом настоящего исследования;
- вторая часть работы посвящена анализу существующих моделей регулирования, выявлению их сходств и различий;

- третья часть работы направлена на исследование отечественного регулирования и существующих законодательных инициатив, а также законодательных инициатив, на выработку предложений по реформированию с учетом данной ранее компаративного исследования.

С учётом необходимости выявления целей регулирования, преследуемых законодателем, использования метода телеологического толкования и задуманной критики уже сформировавшейся классификации режимов имущественных отношений супругов указанная структура работы **не может обойтись без предварительного исследования генезиса регулирования в анализируемой сфере.**

Из вышеописанного следует, что настоящая работа состоит из трёх глав, каждая из которых делится на параграфы.

Научная новизна исследования

Настоящая диссертация является самостоятельным исследованием режимов имущественных отношений супругов в историческом и сравнительно-правовом контексте. Проведенное исследование позволяет поставить под вопрос устоявшуюся в отечественной доктрине семейного права классификацию деления правовых режимов имущественных отношений супругов и предлагает более точное описание существующих подходов к регулированию указанных отношений.

Более того, в работе предлагается доктринальное обоснование режима общности, воспринятого отечественным семейным правом, в том числе на основе анализа самого общественного отношения, складывающегося по поводу имущества, приобретенного супругами в браке. Работа нацелена в том числе на выработку и объяснение новых подходов в области регулирования имущественных отношений супругов – данное направление исследования обосновано неугасающими спорами вокруг еще не свершенной реформы семейного права в области имущественных отношений супругов.

В рамках настоящего исследования получены следующие, обладающие признаком научной новизной, результаты:

1. пересмотрена классическая доктринальная классификация правовых режимов имущества супругов;
2. приведены дополнительные материалы исторического анализа для обоснования построения отношений супругов по модели товарищеских отношений (отношения равных, строящиеся в том числе на обязательственно-правовой связи);
3. выявлена и аргументирована двойственная правовая природа режима общего имущества супругов: регулирование соответствующих отношений может быть построено как по вещно-правовой, так и обязательственно-правовой моделям;
4. предложен новый подход к определению долей при разделе общего имущества супругов: следует определять долю в общем имуществе супругов как в совокупной имущественной массе, состоящей из «активов» (имущества, имущественных прав) и «пассивов» (долговых обязательств);
5. дан анализ мер, принимаемых законодателем для воплощения реформы имущественных правоотношений супругов, и соответствующей реакции научного сообщества;
6. сформулированы и аргументированы конкретные направления реформирования отечественного семейного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы состоит в развитии учения о правовой природе режима общего имущества супругов с упором на его обязательственно-правовой характер. Сформулированные в диссертации выводы о классификации правовых режимов и о механизмах справедливой компенсации вклада в семейную жизнь создают базу для дальнейших сравнительно-правовых и догматических исследований в области семейного и гражданского права.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов диссертации:

в законотворческой деятельности при обсуждении и доработке законопроектов, направленных на модернизацию правового режима имущества супругов;

в правоприменительной практике судов общей юрисдикции при рассмотрении споров о разделе общего имущества, признании обязательств общими, отступлении от принципа равенства долей;

в учебном процессе при преподавании курсов «Семейное право», «Гражданское право» (разделы о праве собственности и общих положениях об обязательствах), а также специальных дисциплин магистерской подготовки;

при подготовке научных и учебно-методических изданий по проблемам семейных и обязательственных правоотношений.

Методология и методы исследования

С учетом обозначенной структуры работы ее часть посвящена исследованию зарубежных правовых порядков в сфере регулирования имущественных отношений супругов. Сравнительно-правовой анализ будет полезен как для уяснения различных правовых режимов в исследуемой области, так и для обращения к опыту иностранного законодателя. Таким образом, в настоящей работе значительное внимание уделяется функциональному методу сравнительного правоведения.

Методология настоящего исследования включает в себя также исторический анализ: исследование генезиса регулирования. Как указывает С.В. Третьяков, *«использование исторической аргументации в догматическом исследовании оправдано»*, а *«генетическая объяснительная модель»* может быть использована, в частности, для усвоения законотворческой воли законодателя⁴³.

Отдельно следует отметить следующие научные методы и подходы, планируемые к использованию в проводимом исследовании:

- метод функционального анализа в том виде, как его описывает В.А. Слыщенко;
- генетическая объяснительная модель в её восприятии С.В. Третьяковым;

⁴³ Третьяков С.В. К проблеме использования исторической аргументации в цивилистической догматике / Неволин К.А. История российских гражданских законов. Ч. 1. М.: Статут. 2005. С. 22—43.

- метод телеологического толкования отечественных нормативных актов в понимании А.Г. Карапетова⁴⁴;
- юрико-догматический метод, описанный С.С. Алексеевым.

Последний из упомянутых методов исследования заключается в формировании понятия природы правового института, явления после описания и толкования действующего законодательства и изучения материалов практики⁴⁵; сама догматика как метод познания также повсеместно планируется к использованию в настоящей работе. С.С. Алексеев в так называемый «формально-догматический» подход включал: «описание правовых норм, и способы толкования, и установление признаков и классификаций правовых явлений, и выработку правовых понятий, и выявление их правовой природы, совершенствование правовых теорий и концепций»⁴⁶.

Положения, выносимые на защиту

В результате проведенного исследования сформулированы следующие положения, выносимые на защиту.

1. Посредством метода исторического анализа проиллюстрировано направление развития регулирования имущественных отношений супругов по мере развития соответствующих общественных отношений: от отрицания правосубъектности жены и подчинения власти домовладыки к отношениям, основанным на принципе равенства и справедливом учете имущественного и неимущественного вклада в семейную жизнь.

2. Имущественные отношения супругов носят фидуциарный характер и демонстрируют внешнюю схожесть с отношениями товарищей: в обоих случаях стороны вступают в сделкоподобные отношения для достижения общей цели и вносят для этого определенный (имущественный или неимущественный) вклад. Из этого следует два вывода: во-первых, отношения супругов должны строиться по

⁴⁴ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. К. Байрамкулов, О. А. Беляева, А. А. Громов [и др.]. - отв. ред. А. Г. Карапетов. Издание второе, дополненное. – Москва: Статут. 2020. – С. 91.

⁴⁵ См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. - Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та. 2001. - 265 с.

⁴⁶ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. - М.: Статут. 2010. - С. 736.

модели товарищеских отношений: как обязательственные, но не вещно-правовые; во-вторых, исходя из их содержания имущественные отношения супругов должны основываться на равенстве вкладов по умолчанию, что позволит обеспечить справедливый учет совершенного в семейную жизнь вклада. В этой связи предложено отказаться от подхода, основанного на исключении из перечня общего имущества супругов объектов, приобретенных за счет реализации личного имущества супруга,⁴⁷ и иных способов определения «цены» вклада супруга в семейную жизнь в случае отсутствия их постулата на уровне договора.

3. Предложена концепция систематизации правовых режимов имущественных отношений супругов в зависимости от восприятия законодателем общности имущества супругов. Четкая «демаркационная линия» между указанными правовыми режимами отсутствует, поскольку правовой режим имущественных отношений супругов в конкретном правовом порядке, будучи набором правовых инструментов, комбинацией различных методов правового регулирования, соединяет в себе как элементы режима раздельности имущества, так и элементы режима общности. На примере истории развития римского права проиллюстрировано, что с момента приобретения женой полноценной правосубъектности (в концепции брака *sine manu*), она получила возможность осуществлять правомочия собственности в отношении личного имущества; при том, что римский брак порождал режим раздельности имущества супругов, их имущественная связь проявлялась иначе: через запрет дарений друг другу, через запрет исков о краже, через правила о распоряжении приданым (*dos*). Немецкий опыт показывает, что режим общности может проявляться в смешении обязательственных и вещных правоотношений супругов по поводу общего имущества, формально являющегося собственностью одного из супругов. Опыт Франции показывает, что раздельность имущества супругов, реализованная

⁴⁷ Указанный феномен в научных работах часто описывается как «трейсинг» (см. Блохина Е.В. Банкротные способы защиты прав кредиторов в случае оформления активов должника на подставных лиц // Цивилист. 2023. № 1. - С. 54-60, Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930-2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. - Москва : Статут. 2020. - 480 с. - ISBN 978-5-8354-1695-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859672> (дата обращения: 05.06.2026). От англ. «to trace» - отслеживать.

реформой от 1937 года в отсутствие выстроенной системы компенсаций, лишает супругов гарантий справедливого распределения имущества. Опыт Великобритании является примером сосуществования режима раздельности и общности в зависимости от вида имущества, приобретенного в браке. Таким образом, в результате проведенного исследования выявлены два основных правовых методов воздействия на имущественные отношения супругов для целей обеспечения «выравнивающей» справедливости: посредством использования категории общего имущества супругов, а также посредством компенсации вклада, совершенного одним из супругов в семейную жизнь.

4. Всякий правовой режим имущественных отношений супругов с учетом цели соблюдения принципов равенства и справедливости направлен на наиболее полный учет вклада каждого супруга в семейную жизнь, удовлетворяя таким образом стороны спора путем организации справедливого распределения активов после прекращения брачного союза. Режим общности имущества супругов как общее диспозитивное правило, не требующее совершения супругами отдельной сделки, позволяет достичь указанной цели для подавляющего большинства субъектов права.

5. Режим общности имущества супругов основан на действительном содержании регулируемого общественного отношения, а также имеет историческое обоснование и является закономерным этапом развития юридической мысли в России и в континентальных правовых системах. В странах континентальной, англо-саксонской правовых систем отсутствуют примеры существования режима раздельного имущества супругов в чистом виде: законодательство исследуемых стран тем или иным образом конституирует взаимные имущественные права и обязанности супругов, устанавливая определенные ограничения в части распоряжения имуществом или моделируя обязательственные правоотношения супругов, направленные на справедливую компенсацию вклада в семейную жизнь.

6. Отечественный правовой режим, построенный на восприятии супружеских отношений, складывающихся по поводу общего имущества, как

вещно-правовых является устаревшим и сопряжен с рядом правоприменительных проблем. В качестве основной проблемы следует выделить попредметное деление имущества, что порождает сохранение долевой собственности супругов и множественные судебные процессы по заявлениям о разделе разного имущества: указанные проблемы являются результатом восприятия общности имущества не как некоей совокупной имущественной массы, а как вещно-правового статуса (общая совместная собственность). Возрастающую непригодность института общей совместной собственности, отсутствие должной гибкости стороны спора стремятся компенсировать различными приемами «вывода» имущества из режима общности: одним из таких приемов является «принцип трансформации», заключающийся в ничем не ограниченном трейсинге личного имущества до момента его слияния с общим имуществом. Актуальное восприятие трансформации на уровне судебной практики создает неопределенность в отношениях между супругами в части определения имущества, входящего в состав общего.

7. Для устранения выявленных недостатков отечественного регулирования требуется построение имущественных отношений супругов по обязательственной модели. Под указанным подразумевается: раздел общего имущества с вынесением судебного акта, в рамках которого бесповоротно определяются бы доли супругов в общем имуществе; исключение влияния внутренних имущественных отношений супругов на третьих лиц, совершающих сделки с одним из супругов; ограничение ответственности супруга по общим обязательствам, стороной которых такой супруг не является, стоимостью обогащения от увеличения цены общего имущества от совершения спорной сделки; исключение основания отступления от принципа равенства долей в общем имуществе супругов, связанные с объемом вносимого супругом материального вклада в супружескую общность; реализация в законодательстве залоговой конструкции, обеспечивающей права супруга-кредитора, в пользу которого супругом-должником производится компенсация доли в общем имуществе, сверх

которой супругу-должнику присуждено имущество из состава супружеской общности⁴⁸.

Степень достоверности результатов исследования

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается опорой на широкий круг отечественных и зарубежных нормативных источников (ГК РФ, СК РФ, законопроект № 835938-7, Гражданские кодексы Франции, Квебека, КНР; BGB; ABGB; законодательство Великобритании и США), анализом правоприменительной практики (постановления Конституционного Суда Российской Федерации, обзоры и определения Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты кассационных и апелляционных инстанций, а также решения высших судебных органов Германии, Франции, Великобритании), а также использованием фундаментальных трудов по теории права, семейному и гражданскому праву. Выводы автора не противоречат современным научным представлениям, существующим в цивилистике и семейном праве.

Апробация результатов диссертационного исследования

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Основные положения и выводы исследования отражены в шести научных публикациях, опубликованных в научных журналах и сборниках. Результаты

⁴⁸ Например, в пользу супруга «А» при равном распределении долей в супружеской общности, цена которой составляет сто рублей, присуждена квартира стоимостью шестьсот рублей (иного общего имущества нет) – суд устанавливает залог этой квартиры для обеспечения права требования супруга «Б» к супругу «А» в размере ста рублей (разница между ценой доли супруга «А» в размере пятисот рублей и стоимостью квартиры в шестьсот рублей – супруг «А» обязан доплатить сто рублей).

Конструкция предложена по немецкой модели: вещь необходимо выкупить, если есть претензия одного из супругов на владение ею.

Но осуществить такой выкуп получается не всегда, в зависимости от финансового положения супруга, претендующего на вещь. В таком случае суд осуществляет перенос права собственности, но констатирует залоговые права бывшего супруга в пределах стоимости его доли. Если со временем супруг, к которому перешло право собственности, не сумеет компенсировать стоимость доли – имущество будет реализовано с торгов по требованию залогового кредитора.

исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе на площадках:

Международного научного юридического форума памяти В. К. Пучинского. Москва (13 октября 2023 г.), доклад «История развития регулирования имущественных отношений супругов на примере римского права»,

секции «Неимущественные интересы в семейном праве» I Всероссийского Научного Симпозиума «Рясенцевские Чтения» (17 февраля 2023 г.),

научно-практической конференции «Диалоги о частном праве» 4 октября 2024 г., 10:00 г. Ярославль, ул. Собинова, д. 36а, ауд. 5, доклад «Основополагающее значение принципа справедливости в области регулирования имущественных отношений супругов»,

Научно-практической конференции «30-летний юбилей Семейного кодекса Российской Федерации» (3 марта 2026 г., 14:00), г. Москва. ул. Ильинка, д. 8, стр. 2, зал заседаний), доклад «Содержание имущественных отношений супругов и качество их восприятия законодателем».

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВООТНОШЕНИЯМИ СУПРУГОВ

§ 1. Генезис регулирования имущественных отношений супругов

Генезис моделей регулирования имущественных отношений супругов неразрывно связан с признанием отдельных членов семьи субъектами права. И.А. Покровский в этой связи на примере древнеримской семьи указывает, что коль скоро в этой модели семейных отношений преобладали *manus mariti* и *patria potestas*, устанавливающие абсолютную власть домовладыки над женой и детьми, то кроме главы семейства никто не мог обладать имуществом⁴⁹. Соответственно, о потребности в дифференциации имущества супруги не могло идти речи: в таком случае подход правопорядка заключался в предоставлении всеобъемлющей власти домовладыке-мужчине над домочадцами и, как следствие, над всем имуществом семьи.

Исторически с течением времени происходит перестроение семейных отношений. И.А. Покровский в качестве соответствующей иллюстрации называет римский брак *sine manu*, который первоначально был альтернативной браку *cum manu*, а затем и вовсе заменил последний⁵⁰. Суть *sine manu* заключалась в отсутствии юридического родства жены и мужа: жена не входила в *familia* мужа, оставаясь членом собственной семьи, а значит, была подвластна своему отцу или иному домовладыке. Тем не менее, если власть домовладыки над женой упразднялась (или жена изначально была *persona sui iuris*), она не попадала под мужнюю власть, сохраняя за собой, в частности, имущество на праве собственности без разделения его с мужем, на что обращает внимание Е.А. Флейшиц⁵¹.

⁴⁹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: "Статут". 2001. – С. 163.

⁵⁰ См.: Покровский И.А., указ. соч. - С. 164-167.

⁵¹ Римское частное право : учебник / коллектив авторов ; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. — М. : КНОРУС. 2016. — С. 146-160.

Следует отметить, что как таковой дихотомии анализируемых видов брака в наиболее распространенных источниках (законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана) не наблюдается. Представляется, что в письменном выражении её не было вовсе. Брак *sine manu* фиксировался в форме простого соглашения сторон (как указывает В.М. Хвостов, «бесформенно»⁵²), тогда как закон продолжал регулировать брачные отношения, возникающие из брака *cum manu*. Такой вывод можно сделать на основании анализа законов XII таблиц: «... даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою» (таблица V)⁵³. В данном случае полностью исключается свобода женщины и возможность её равноправного сосуществования с супругом, хотя на момент появления законов XII таблиц брак *sine manu* уже был известен римскому правопорядку⁵⁴. Представляется, что противостояние анализируемых видов брака носило концептуальный характер, и правопорядок с течением времени все больше и больше тяготел к пониманию брака как свободного союза лиц, который не порождает произвольной зависимости одного лица от другого.

Постепенно можно наблюдать как концепция свободного брака вытесняет *cum manu* в более поздних источниках. Если ранее, согласно Институциям Гая⁵⁵, переход мужней власти над женщиной осуществлялся по трём основаниям (через пользование - аналог приобретения по давности, через конфарреацию – посредством совершения ритуала, через коэмпцию – посредством манципации как при продаже) и был, по сути, неизбежен, то с течением времени формализация указанных оснований ушла на второй план. Так, Павел в 35-й книге «Комментариев к эдикту» указывает, что «не может состояться брак иначе, как по согласию всех», тогда как Модестин в 1-й книге «Правил» пишет: «Сожительство со свободной

⁵² Хвостов В. М. Система римского права. Семейное право. Наследственное право (конспект лекций). – М: Типография Вильде. 1909. – С. 6-7.

⁵³ Хрестоматии по истории Древнего Рима, под ред. д. и. н. С. Л. Утченко, М.: Соцэкгиз. 1962. - С. 62—72.

⁵⁴ Это косвенно следует и из самих положений закона XII таблиц, согласно которым жена могла «сбросить» с себя мужнюю власть путём совершения сложного ритуала (*usurpatio trinoctii*). История появления брака *sine manu* не имеет чёткой демаркационной линии: И.А. Покровский в вышеупомянутом источнике указывает, что по мнению О. Майра *sine manu* возник впервые в браках между патрициями и плебеями до общего признания между ними *jus connubii* и до появления законов XII таблиц.

⁵⁵ Институции Гая *Gai Institutionum commentarii quattuor* : текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д. В. Дождева. – М.: Статут, 2020. – С. 47 – Текст на рус. и лат. Яз.

женщиной нужно рассматривать не как конкубинат, а как брак, если только она не промышляет своим телом»⁵⁶. Соответственно, можно сделать вывод о том, что в постклассической эпохе требовалось лишь взаимное согласие супругов для заключения брака без необходимости совершения какого-либо перечня обязательных действий, фиксации договоренностей обрядом. В этой связи логичным представляется замечание В.М. Хвостова, который в ранее упомянутом источнике⁹ указывает, что отпадение сложных ритуальных форм установления брака приводило к трудностям в различении брачных отношений и отношений из конкубината. Строго говоря, в показанном выше высказывании Модестина содержится решение этого вопроса: с течением времени конкубинат был «поглощен» браком в силу установления презумпции в пользу последнего за исключением известного экстраординарного случая.

Полагаем уместным на примере Законов Хаммурапи (далее в настоящей главе – Законы)⁵⁷ проиллюстрировать, что такой подход (учёта воли женщины для возникновения, изменения, прекращения брачного правоотношения) ранее уже получал развитие в писанных источниках права. Так, §128 Законов указывает: *«Если человек взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина — не жена»*. Отсюда явно следует, что заключение брака опосредуется двухсторонним соглашением супругов. Более того, согласно §142 Законов женщина могла «выйти» из этих отношений в одностороннем порядке при наличии уважительных причин, выражающихся в недобросовестном поведении мужа. Несмотря на довольно жесткие патриархальные правила устройства вавилонской семьи (ответственность за супружескую измену, расточительное поведение при хозяйствовании и др.), Законы предлагали более прогрессивное регулирование в отличие от раннего римского правопорядка (на примере законов XII таблиц): при «уходе» из брачных отношений жена могла забрать «своё приданое»; хотя и будучи подвластной домовладыке, можно утверждать, что жена являлась полноправной стороной

⁵⁶ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. - М.: «Статут». 2004. – С. 275-285.

⁵⁷ См.: Волков И.М., Законы вавилонского царя Хаммурапи / Под общ. ред. проф. Б.А. Тураева – М., 1914 // [\[https://library.utmn.ru/dl/Rare_book/Volkov.pdf/view\]](https://library.utmn.ru/dl/Rare_book/Volkov.pdf/view), (дата обращения - 01.04.2026).

брачного правоотношения (например, в случае немотивированного развода §138 устанавливает обязательство мужа по денежной компенсации не родившей жене в размере её выкупа, а также обязательство по возврату всего приданого). Безусловно, существенным недостатком этой модели является (в чём схожи и Законы XII таблиц, и Законы Хаммурапи) невозможность наделения женщины статусом *persona sui iuris*. Как было упомянуто выше, римский правопорядок с течением времени отказался от этой традиции.

Из вышесказанного представляется логичным и обоснованным высказывание Д.В. Дождева о том, что брак в Риме создаётся не в силу простого сожителства двух лиц, но в силу их согласия: «*Nuptias non concubitus, sed consensus facit*»⁵⁸. Приводимую позицию подтверждает указание Ульпиана на то, что брак создаёт лишь супружеская привязанность⁵⁹. В совокупности с приводимыми изречениями необходимо оценивать и вывод Д.В. Дождева о том, что брак является сделкой, которую образует индивидуальная воля каждого супруга, являющаяся существенной в структуре этого института⁶⁰. Данная позиция имеет широкое распространение среди авторитетных отечественных авторов, таких как М.В. Антокольская⁶¹, Н.Н. Тарусина⁶² и других. Оценивает брак как сделку и Г. Дернбург, обращая внимание на отнесение требования к свободной воле брачующихся к существенным условиям брака, хотя и наравне с необходимостью получения согласия родителей, опекунов, а также наравне со «способностью брачующихся вступать в брак»⁶³. Аналогичная мысль о том, что брак создается частным соглашением, встречается и в работах иных зарубежных исследователей⁶⁴.

⁵⁸ Римское частное право : учебник / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М. 2014. – С. 325-335.

⁵⁹ См.: Упр. D 24,1,32,13; Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. IV. – М.: «Статут». 2004. – С. 425.

⁶⁰ Д.В. Дождев, указ. соч. – С. 335.

⁶¹ См.: Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Юрист, 1996. – С. 169

⁶² См.: Тарусина Н.Н. Правовая жизнь: приоритеты, ценности, традиции: монография. – Душанбе, 2016. – С. 72.

⁶³ Дернбург Г. Пандекты, Том 3 Семейное и наследственное право (перевод А.Г. Гойхбарга, Б.И. Элькина). – С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Издание Юридического книжного склада «ПРАВО». 1911. – С. 17-19.

⁶⁴ См.: A. T. Bierkan, C. P., Sherman, E. S. Jur., Marriage in Roman Law. *The Yale Law Journal*. 1907, 16(5), 303–327. URL: <https://www.jstor.org/stable/785389> (дата обращения - 01.02.2026).

Из изложенного выше можно следующим образом разделить этапы развития в регулировании римским правом имущественных отношений супругов:

- жена не воспринимается в качестве субъекта права и попадает под полный контроль домовладыки;
- жена может воздержаться от перехода в мужнюю власть и составлять familia для себя самой (так называемый брак sine manu).

Первый упомянутый этап развития в области регулирования имущественных отношений супругов можно охарактеризовать как период максимальной имущественной «незащищенности» женщины, утрачивающей всякую правосубъектность со вступлением в брак. Это подразумевало в том числе переход права собственности на добрачное имущество свободной женщины к мужу⁶⁵.

Второй же упомянутый этап образует уже два ответвления, которые на сегодняшний день можно наблюдать в зависимости от выбранного к анализу правового порядка: а) соединяются ли супруги в некий союз, воспринимаемый правовым порядком схожим с товариществом образом и подразумевающий общность супружеского имущества; б) или же остаются двумя независимыми и не связанными с имущественной точки зрения субъектами права.

Забегая вперед, автор настоящей работы видит необходимым выразить уверенность в том, что в любом правовом порядке брак неизбежно образует аналог товарищества: союза лиц, объединённых единой целью и связанных отношениями сотрудничества. Отсутствие имущественной взаимосвязи в силу действия так называемого режима раздельности имущества супругов, как обосновывается в настоящей работе, не свидетельствует об отсутствии такого союза. В частности, как полагает автор, на это указывает и высказывание Модестина в 1-й книге «Правил»: *«Брак есть супружеский союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права»*⁶⁶. Проведение четкой «демаркационной линии» между моделями «а» и «б» представляется практически невозможным, но

⁶⁵ См.: Hamer N. Roman Women's Rights in Divorce and Custody. - P. 8 // URL: [https://studenttheses.universiteitleiden.nl/access/item%3A2663166/view] (дата обращения 02.02.2026).

⁶⁶ Там же. - С. 277.

мы можем видеть, что тот или иной правопорядок в большей или меньшей степени тяготеет к определенному обозначенному способу регулирования.

Анализируемый же римский правопорядок занял, кажется, промежуточную позицию. Сходу видится возможным его отнесение к сформулированной выше модели «б». Подобный вывод происходит из отсутствия режима общности имущества супругов в римском праве в целом, из полной раздельности имущества супругов в случае, если каждый из них представляет собственную familia (в рамках концепции sine manu). Как известно, в Дигестах Юстиниана книга 24 посвящена вопросам дарения между супругами: основой данной структурной единицы Дигестов составляет реплика Ульпиана в 32-й книге «Комментариев к Сабину»: *«В силу обычаев... дарения между мужем и женой не имеют силы»*⁶⁷, что необходимо, как раскрывается в источнике, чтобы *«супруги не отнимали имущества друг от друга путём дарений»*. В этом и есть двойственность имущественного положения супругов: с одной стороны, они обладают полной имущественной независимостью, однако же при этом правопорядок констатирует наличие между ними определенного рода связи, в силу которой их объем правомочий друг по отношению к другу ограничен. И это ограничение проявляется не только в ограничении дарений. Так, Д.В. Дождев указывает на отражение женой правосубъектности мужа¹⁵. Исследователь исчерпывающим образом обосновывает данную мысль через указания на: невозможность вчинения жене иска о краже (furtum); право не свидетельствовать против супруга; приравнивание убийства супруги к убийству родственника.

Развивая данную мысль, необходимо подробнее остановиться на запрещении иска furtum к жене или мужу. Так, Павел в 7-й книге «Комментариев к Сабину» указывает, что вместо furtum супругу даётся иной иск⁶⁸, обосновывая это, в частности, предположениями Нервы и Кассия об отсутствии факта кражи при взятии одним супругом у другого вещи без ведома последнего, поскольку: *«Общность жизни сделала ее некоторым образом собственницей (имущества*

⁶⁷ Там же. - С. 393.

⁶⁸ Там же. - С. 503.

мужа)». Несмотря на то, что данный трактат был одним из многих (так, Гай в книге «Комментариев к преторскому эдикту» замечает, что к жене нельзя вчинять иска из *furtum*, поскольку он позорит жену, что недопустимо), в любом случае представляется очевидным, что анализируемый запрет обусловлен природой супружеских отношений: в силу ли общности, или отсутствия формального права на иск *furtum*, или запрета «позорить» супруга.

Отдельно следует остановиться на феномене приданого – *dos*. Д.В. Дождев указывает, что основным назначением *dos* было образовать «имущество, существующее исключительно для данной парной семьи», такое имущество «после прекращения брака возвращается в семейство супруги»⁶⁹. При этом такое имущество можно считать с определенной долей условности общим: распоряжение им осуществлялось мужем, однако такое распоряжение сопровождалось ассоциативной связью с женщиной воспринималась в том числе в контексте развода. Указанное подтверждается правом мужа на удержание определенной части приданого на содержание общих детей⁷⁰.

Из изложенного выше для целей настоящего исследования можно вывести следующую характеристику римского брака: это договор *sui generis*, заключаемый между супругами, основанный на их взаимном согласии и порождающий брачное правоотношение, изменяющее объем правомочий супругов во внутренних правоотношениях. Из этого следует, что регулирование имущественных отношений между супругами уже в постклассический и юстиниановский периоды основывалось на автономии воли сторон брачного отношения: эта воля ограничивалась лишь в известных случаях (запрет дарения между супругами по общему правилу). Основания для этих ограничений, как представляется, находятся в тесной взаимосвязи с природой брака как общности супружеской жизни. Таким образом, в контексте рассуждений о действии правового режима раздельности имущества супругов в Риме следует принимать во внимание существование приданого. Именно поэтому существование имущественной взаимосвязи супругов

⁶⁹ Дождев Д.В., указ. соч. - С. 335.

⁷⁰ См.: Дождев Д.В., указ. соч. - С. 337, 338.

отрицать невозможно: эта связь очевидна настолько, что отдельные римские юристы, как показано выше⁷¹, констатируют совместную собственность мужа и жены на имущество, которое могла присвоить себе жена. Не лишним будет заметить, что иностранными исследователями отношения супругов в Риме воспринимаются как товарищеские: указанное иллюстрируется на примере эпитафии, повествующей о судьбе Урбаниллы – жене Лукия, называющего ее товарищем в делах, союзницей⁷².

«Доминирование» режима раздельности имущества супругов в Риме (если не принимать во внимание феномен *dos*) можно объяснить отсутствием регуляторной необходимости во вторжении государства во внутренние отношения супругов. С учетом крайне прогрессивного по меркам того времени подхода, допускающего равноправное участие женщины в вопросах управления семьей в концепции брака *sine manu*, перед римским правопорядком стояла несколько иная задача, чем равноправное распределение имущества: обеспечение защиты женщины, сравнительно недавно получившей имущественную автономию. Для достижения такой цели, как уже было отмечено ранее, точечное вторжение публичных норм в автономию супругов допускалось в отдельных вопросах: вчинения исков о краже, запрете дарений, правилах о приданом.

Ранние этапе регулирования имущественных отношений супругов в Континентальной Европе было основано на власти домовладыки. Указанный тезис подтверждают как отдельные писанные источники права, так и целые кодификации. F.G. Buckstaff писал, что ранние источники немецких законов не подразумевали правосубъектности жены и воспринимали в качестве собственника только главу семьи – аналогичное регулирование существовало и в законах XII

⁷¹ Имеется ввиду упомянутая цитата Нервы и Кассия.

⁷² См. Carucci M. The Dangers of Female Mobility in Roman Imperial Times In *The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire: Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire (Rome, June 17-19, 2015)*, edited by Elio Lo Cascio, Laurens E. Tacoma, and Miriam J. Groen-Vallinga. - P. 173–190. Brill, 2017. <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctv2gjwvpx.15> (дата обращения - 01.02.2026).

таблиц⁷³. Соответственно, равноправия мужа и жены, в том числе в вопросах имущественных отношений, не могло существовать.

Согласно статье 31 Саксонского зеркала (далее в настоящей главе – Зерцало) можно судить об общности имущества супругов на территории средневековой Германии: *«Муж и жена не имеют раздельного имущества при жизни»*⁷⁴. При этом в соответствии со статьями 11 и 32 Зеркала, согласно которым жена могла быть собственником имущества (что следует из обязанности отца вернуть детям «имущество матери», из обязанности жены в определенных случаях доказывать своё право собственности на предмет спора). Также статья 24 Зеркала устанавливает право жены на «женскую долю»: определенный объем хозяйственных принадлежностей, платья и так далее. Данное регулирование не несёт в себе противоречий в том случае, если воспринимать его с позиции абсолютной власти мужа, который свободно управляет хозяйством, в состав которого входит и имущество жены. Соответственно, ранние и немецкое, и французское право (как будет показано в главе II настоящей работы) до появления наиболее известных систематизированных кодификаций находились на первом из отмеченных этапов развития (подчинения женщины властному домовладыке).

Исследование F.G. Buckstaff показывает, что далее регулирование в области имущественных отношений супругов в Средневековой Европе в сравнении с поздним римским восприятием роли женщины в браке фактически стагнировало и оставалось на уровне законов XII таблиц⁷⁵. Полагаем, что данный факт отражает прямую зависимость конкретного этапа развития объективно существующего общественного отношения и его восприятия законодателем. Таким образом, история римского права в исследуемой области является наиболее показательной:

⁷³ Buckstaff, F. G. Married Women's Property in Anglo-Saxon and Anglo-Norman Law and the Origin of the Common-Law Dower. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, № 4. 1893 P. - 33–64. <http://www.jstor.org/stable/1009013> (дата обращения 01.02.2026).

⁷⁴ Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В.М. Корецкий. М.: Наука, 1985. - 272 с.

⁷⁵ Buckstaff, F. G. Ibid: [in general the middle ages show a retrograde movement until the tide again turned, and with the decay of feudalism, the rise of Protestantism, and the new spirit of the time, the continental nations resumed the liberal treatment of women in regard to property which characterized the early days] – [в целом средние века демонстрируют обратное движение, ситуация снова изменилась с уходом феодализма, подъемом протестантизма и новым духом времени, когда континентальные нации восстановили либеральное отношение к женщинам в отношении собственности],

её анализ позволяет выявить универсальный подход к систематизации периодов развития избранного правопорядка в сфере регулирования имущественных отношений супругов, выявления целей и задач законодателя; а также подтвердить состоявшийся в научной среде тезис, что всякая эволюция правового отношения и правосознания находит свое проявление в абстракции, в переходе к обязательственной модели регулирования общественного отношения⁷⁶.

Более того, подобное развитие регулирования семейных отношений можно встретить на примере российской истории: восприятие власти домовладыки, вкладов каждого из супругов в семейную жизнь менялось с течением времени, эволюционировало и привело в конечном итоге к закреплению равенства имущественного положения супругов, а также к восприятию фактического совмещения имущественных вкладов в ходе семейной жизни, что выразилось в появлении режима общности⁷⁷.

Показательным также является динамика регулирования законодателем имущественных отношений супругов, которое с течением времени претерпевало значительные изменения. Исследуя развитие семейного права Франции Л.Ж. Морандьер указывает на различные этапы переосмысления имущественного положения супругов⁷⁸.

На начальном этапе развития семейного права Франции муж является главой семьи, жена подвластна мужу в силу недееспособности. Статья 213 Французского гражданского кодекса (далее – ФГК) указывала: «Муж обязан оказывать жене попечение, жена мужу – послушание». Недееспособность жены объяснялась через

⁷⁶ См.: Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права Х.: Юридическое издание НКЮ УСССР. 1928. - С. 34

⁷⁷ См.: Аристов В.В. История появления и развития, эволюция режима общности имущества супругов в России: часть первая // Семейное и жилищное право, 2024, №6, С. 2-5; Аристов В.В. История появления и развития, эволюция режима общности имущества супругов от Древнерусского государства до Российской Империи. Часть вторая // Семейное и жилищное право. 2025, №1. – С. 2-5.

Данный материал, в частности, отражает, что несмотря на формальное закрепление в Своде законов Российской Империи режима раздельности имущества супругов, ряд его положений фактически устанавливали общность: кредиторы могли обращаться с взысканием на личное имущество супруга, не участвующего в сделке, а в уездных судах могли применяться крестьянские обычаи, долгая и обстоятельная история развития которых сформировала режим общности. В этой связи утверждения отдельных авторов о том, что режим общности является наследием (и, вместе с тем, пережитком) советской эпохи полагаем опровергнутыми.

⁷⁸ Морандьер Л.Ж. Гражданское право Франции / Пер. с фр. и вступительная статья Е. А. Флейшиц. Том 1. – М.: Изд-во иностранной лит.. 1958. – С. 395-413.

концепцию *imbecillitas sexus*, что в принципе исключало наличие каких-либо имущественных прав в браке у женщины. Данная концепция имеет свои корни, как было показано, ещё с древнего римского права. Представляется, что её в полной мере перенял европейский законодатель ещё с появлением более ранних источников писанного права. Так, в Кутюмах Бовези существенно ограничиваются процессуальные права женщины в ходе судебного разбирательства: ей допускалось выступать в суде только «за себя и за детей» в случае получения разрешения от мужа⁷⁹. А.В. Слепакова со ссылкой на работы Жюллио де ла Морандьера указывает, что муж ко всему прочему мог распоряжаться личным имуществом жены по правилам законного режима имущественных отношений супругов⁸⁰.

В рамках переходного этапа закон от 18 февраля 1938 года⁸¹ изменил положение жены в силу усиления общественной роли женщин и развития потребности общества в женщине как в профессиональном работнике. В ходе реформы была упразднена «*мужняя власть*», на замену которой пришло указание на мужа как на главу семьи, которое, по сути, указывает на социальную функцию мужа (или жены, к которой данная функция могла бы перейти). Зарубежные исследователи описывают положения закона от 1938 года, несмотря на их декларативность, как важные с позиции закрепления формального равенства супругов, действующих в общих интересах «дома и детей» и «повышения морального и материального благосостояния семьи»⁸². Тем не менее, Л.Ж. Морандьер отмечает, что реформа потеряла большую часть своего значения в связи с «*неограниченным объемом имущественных прав мужа*», который не был подвергнут изменениям законодателем⁸³. Основные изменения, влияющие на имущественные отношения супругов, содержались в Законе от 22 сентября 1942

⁷⁹ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В. М. Корецкого. М.: Госюриздат, 1961. - С. 580-599.

⁸⁰ Слепакова А.В., указ. соч. - С. 105.

⁸¹ Loi du 18 février 1938 № 0042 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000500831> (дата обращения 01.02.2026).

⁸² Macdonald A. The French Law of Marriage and Matrimonial Régimes *The International and Comparative Law Quarterly*, vol. 1, no. 3. 1952, pp. 313–24. – URL: <http://www.jstor.org/stable/755412> (дата обращения 01.02.2026).

⁸³ Морандьер Л.Ж., указ. соч. - С. 395-413.

года⁸⁴ – они закрепили право собственности супруги на личное имущество и участие в распоряжении общим имуществом супругов, что по указанию зарубежных исследователей стало итогом становления жены как равноправного участника в имущественных отношениях супругов⁸⁵.

Проведенное в рамках настоящей структурной единицы исследование путем исторического анализа показывает, что признание правосубъектности за женщиной, признание ее равноправного участия в брачных отношениях, в том числе в их имущественной части, является закономерным следствием развития правопорядка. Следовательно, брачные отношения в развитых правопорядках должны строиться на принципах равенства: полноценная реализация такого принципа должна означать в том числе презумпцию равенства вкладов в семейную жизнь, вводимую посредством диспозитивной нормы.

§ 2. Содержание имущественных правоотношений супругов

Хотя пределы изысканий, представленных в настоящей главе, существенно ограничены заданной тематикой диссертационного исследования, комплексное изучение сущности правоотношений супругов, возникающих по поводу создания и существования семьи, представляется крайне необходимым. Это связано, прежде всего, с важностью построения общего системного подхода к реализации задуманного исследования: без качественного изучения существа регулируемого отношения невозможно моделирование правоотношения, которое бы имело связь с действительно складывающимся общественным отношением. Подобный подход к написанию работы является классическим, имеет научное обоснование в работах известных исследователей в сфере частного права. Так, С.С. Алексеев указывал,

⁸⁴ Loi du 22 septembre 1942 № 0263. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000880915/> (дата обращения 01.02.2026).

⁸⁵ См.: Carolyn Hazel, French Reforms in Domestic Law, 35 La. L. Rev. 1974. - URL: <https://digitalcommons.law.lsu.edu/lalrev/vol35/iss1/10> (дата обращения 01.02.2026).

что правоотношение является «средством правового воздействия»⁸⁶, тогда как В.С. Нерсесянц настаивал на том, что право имеет начало в самом себе⁸⁷. Тем не менее, оба классика параллельно с изложенным утверждали, что *«в реальной жизни правоотношение и общественное отношение неотделимы, неразрывно связаны между собой»*⁸⁸, а сущность права заключается в *«опосредовании, регуляции и упорядочения общественных отношений»*⁸⁹. Хотя и столь ограниченной по объёму ссылкой невозможно исчерпывающим образом описать масштабную дискуссию о природе и сущности права, однако для целей настоящего исследования, как полагает автор работы, приведенная позиция позволяет судить о необходимости исследования специфики объективно складывающихся семейных отношений супругов. Это необходимо для проведения параллели между конструируемым законодателем брачным правоотношением и объективно складывающимися отношениями супругов.

Необходимые к анализу общественные отношения, которые можно было бы отнести к сфере законодательного регулирования, главным образом носят имущественный характер. Как утверждал Г.Ф. Шершеневич, в отношениях семьи можно выделить как личный элемент (физический и нравственный склад семьи), который регулированию не поддаётся и в определениях не нуждается, так и юридический элемент, составляющий имущественные отношения супругов⁹⁰. Заметим, что В.А. Рясенцев справедливо указывал, что преобладание неимущественных отношений в комплексе отношений супругов обусловлено связью таких отношений с процессом воспитания детей⁹¹.

⁸⁶ Алексеев С.С., собрание сочинений в 10 т. Том 3: Проблемы в теории права: Курс лекций. – М.: Статут. 2010. – С. 255.

⁸⁷ Более подробно данная позиция изложена в работах В.С. Нерсесянца (см. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — М.: Норма. 2005. — С. 13-32).

⁸⁸ Алексеев С.С., указ. соч. – С. 255.

⁸⁹ Нерсесянц В.С., указ. соч. – С. 20.

⁹⁰ См.: Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут. 2017. – С. 603.

⁹¹ См.: Рясенцев В.А., Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б.А. Булаевский, Е.А. Моргунова. – М.: Проспект. 2023. – С. 27.

В ранних работах С.С. Алексеева имущественные отношения по своему содержанию могут быть определены как отношения собственности⁹²; в науке частного права в целом считается устоявшейся позиция, согласно которой имущественные отношения возникают между субъектами гражданского оборота по поводу имущества — материальных и иных благ, имеющих экономическую форму товара (товарно-денежные отношения), при том, что неимущественные отношения возникают по поводу неотчуждаемых благ⁹³. Таким образом, всякие имущественные отношения супругов могут и должны быть оценены «на деньги» и, как будет показано далее, это необходимо для установления базового правила справедливого распределения имущественного блага между сторонами. Основным вопросом является то, каким образом отечественный и зарубежные правовые порядки пришли именно к такому балансу интересов, устанавливаемым современным законодателем, применительно к отношениям супругов по поводу общего имущества. Более того, что интересно и как будет показано далее в настоящей работе, что этот баланс в развитых правовых порядках можно назвать практически одинаковым.

Как известно, регулирование в области семейного права в части имущественных отношений супругов может существенно различаться в зависимости от исследуемого правового порядка. Мы можем встретить как режимы общности и отложенной общности, так и режим раздельности имущества супругов: данная классификация режимов была предложена О.А. Хазовой⁹⁴ и впоследствии поддержана А.В. Слепаковой⁹⁵, А.Ф. Пьянковой⁹⁶ и другими специалистами в области семейного права. Указанная концепция, как полагает автор настоящей

⁹² См.: Алексеев С.С., собрание сочинений в 10 т. Том 1: Гражданское право: Сочинения 1958-1970 годов. — М.: Статут. 2010. — С. 255.

⁹³ См.: Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер. 2006. — С. 47.

⁹⁴ См.: Хазова О.А. К вопросу о брачных договорах и брачных соглашениях за рубежом // Закон. 2020. № 10. — С. 154 — 165; Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. — М.: Наука. — С. 78-96.

⁹⁵ См.: Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. — М.: Статут, 2005 — 444 с. // СПС «Консультант-Плюс».

⁹⁶ См.: Пьянкова А.Ф. Право общей совместной собственности супругов после расторжения брака: в поисках баланса интересов // Закон. 2019. № 12. — С. 138 — 147.

работы, не является достаточной для полноценного и исчерпывающего описания моделей регулирования в исследуемой области, однако даже при условии её дополнения неизбежно возникает вопрос о причинах избрания законодателями разных стран различных подходов. Какие цели стоят перед каждым из правовых порядков с разными режимами регулирования имущественных отношений супругов, различаются ли они, почему законодатель выбрал именно этот специфичный способ регулирования исследуемого общественного отношения?

Постановка данных вопросов полезна как с точки зрения практической, так и для усвоения целей законодательного регулирования общественных отношений в целом (методом индукции). Практическую ценность поставленного вопроса иллюстрирует критика как отечественной модели регулирования режима общности имущества супругов в России в её текущем состоянии, так и с точки зрения попытки реформирования данного режима, предпринятого законопроектом № 835938-7.

В пользу проведения реформы высказывается ряд авторов. Так, например, Р.С. Бевзенко прямо называет отечественный подход в части установления общности имущества супругов устаревшим и нуждающимся в переработке путём усвоения опыта немецкого правового порядка⁹⁷.

Как указывает М.В. Антокольская, суть регулирования по крайней мере имущественных отношений супругов заключается не в формировании некой модели, которая отвечала бы интересам всех субъектов права, но в создании такого правоотношения, которое бы в большей степени учитывало объективно существующие общественные отношения⁹⁸. При этом надо допускать, что право – это нормативная система⁹⁹, а норма права – это сложное образование со структурой, которая представляет из себя идеальную конструкцию¹⁰⁰. Такая конструкция конституирует в себе правоотношение, составляющее

⁹⁷ См.: Бевзенко Р.С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. - С. 124 - 134.

⁹⁸ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.-Юрист. 2002. — С. 147.

⁹⁹ См.: Алексеев С.С. Избранное / Вступ. сл., сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут. 2016. – С. 155.

¹⁰⁰ См.: Алексеев, С. С., Архипов С. И., Игнатенко Г. В. и др. Теория государства и права - 3-е изд., изм. и доп. – М.:НОРМА. 2005. - С. 139.

самостоятельную сущность, которую необходимо отличать от общественного отношения (применительно к предмету настоящего исследования: от отношения супругов по соединению вкладов для достижения целей, с которыми создается семья).

Соответственно, строго говоря и основываясь на позициях В.С. Нерсисянца, С.С. Алексеева, правоотношение, которое порождено нормой права, формально не имеет никакой связи с общественным отношением и его законодательным регулированием. Эти понятия находятся совершенно в разных плоскостях. Этим выводом, в частности, можно объяснить и позицию В.А. Слыщенкова, который, анализируя различные подходы сравнительного правоведения, обосновывает субстанциональное восприятие права как самостоятельной сущности: «право имеет основание в самом себе – нет иной цели, помимо воплощения сущности права в социальном мире, иначе говоря, одновременного осуществления в действующем праве трех сущностных юридических свойств: справедливости, равенства и свободы»¹⁰¹. Данная позиция полностью согласуется с указанием И.А. Покровского на то, что справедливость в праве «имеет самостоятельное и самодовлеющее значение»¹⁰². С точки зрения философии права суть справедливости заключается в ее действии в праве как «теоретически сознаваемого мотива»¹⁰³. Упомянутыми тремя юридическими свойствами, по мнению В.А. Слыщенкова, прежде всего руководствуется законодатель: «юридическая истина подчиняет законодателя праву»¹⁰⁴. И, хотя автор настоящей работы не может в полной мере согласиться с приводимой позицией, общий вывод для целей проводимого исследования представляется годным: право – это идеальная сущность, имеющее основание в самом себе, а одним из начал права является справедливость и стремление к ее воплощению в законе является основой любой законодательной работы. В этой связи важным является выявление наиболее

¹⁰¹ Слыщенков В.А. Методы сравнительного правоведения: значение для постсоветской юриспруденции, М: Издательство «Юрлитинформ». 2018. - С. 224-228.

¹⁰² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: Статут. 2001. – 352 с.

¹⁰³ Соловьев В.С. Право и нравственность: Очерки из прикл. этики. - 2-е изд., Т. 8 - Санкт-Петербург : Книгоиздательское Товарищество «Просвящение» №75. 1914. – С. 4.

¹⁰⁴ См.: Слыщенков В.А., указ. соч. - С. 248.

подходящего с точки зрения справедливости законодательного приема регулирования имущественных отношений супругов.

Придерживаясь позиции диалектики¹⁰⁵, автор настоящей работы полагает, что нельзя отрицать объективное существование ряда общественных отношений. Право может волей законодателя быть косвенно с ними связано: на базе восприятия законодателем общественного отношения может быть построено правоотношение; чисто технически общественное отношение может быть проигнорировано при конструировании нормы права или же игнорировать его: но в таком случае законодатель не достигает цели, с которой обычно формулируется правоотношение – воздействие на отношение общественное.

Следует опять же отметить, что тот или иной выбор должен осуществляться законодателем осознанно, под руководством вышеупомянутых целей равенства и справедливости. Исследование имущественных отношений супругов (как с точки зрения компаративистики, так и с точки зрения культурологического подхода) показывает, что для любого современного правопорядка, признающего равное правовое положение супругов вне зависимости от гендерной принадлежности, характерна цель установления справедливой компенсации вкладов каждому из супругов, сделанных в семейную жизнь. Это и есть наиболее общая формулировка подхода, основанного на принципах равенства и справедливости.

Отсюда мы можем сделать вывод, что любой правопорядок при расторжении брака или при прекращении законного режима имущественных отношений супругов должен позволять компенсировать наибольший вклад в семейную жизнь, сделанного одним из супругов, вне зависимости от используемых законодателем методик его расчёта. Это может быть или через презумпцию равенства долей супругов в супружеской общности, или же через сложную систему *Zugewinnngemeinschaft* (Пункт 2 § 1363 BGB), оценивающую чистую прибыль каждого из супругов и выстраивающую систему компенсаций на этой основе¹⁰⁶,

¹⁰⁵ Кратко описывает науку диалектики современный исследователь В.Г. Пузиков: см. Пузиков В.Г. *Философские методы в научном исследовании // Наука о человеке: гуманитарные исследования.* 2015. №2 (20). – С. 36-42.

¹⁰⁶ Следует отметить, что немецкая модель также подразумевает презумпцию равенства вкладов в семейную жизнь, просто она реализована несколько иначе. Это можно проиллюстрировать на примере самой простой ситуации, когда

или же через субъективную компенсацию, основывающуюся на присуждении в пользу «слабой стороны» брака, характерную для англо-саксонской правовой системы. Полагаем, что все эти модели глобально имеют схожее целеполагание и позволяют достичь примерно сравнимого результата в части распределения совместно нажитого имущества. Известно, что правосудность, в частности, выражается в распределении имущества в справедливых долях: из Никхомановой этики следует, что справедливое равенство заключается в середине между двумя крайностями «больше» и «меньше»¹⁰⁷; «правосудие подразумевает середину между убытком и наживой»¹⁰⁸. Из этого, как представляется, и следует презумпция равенства вкладов каждого из супругов в семейную жизнь.

Критика же указанной презумпции может быть опровергнута возможностью супругов заключить брачный договор в том случае, если вклады являются действительно неравными. Бездействие каждого из супругов по этому поводу делает презумпцию равенства долей действительно справедливым решением (*Lus civile vigilantibus scriptum est*), а несогласие с указанной презумпцией при возникновении спора постфактум – об обратном не свидетельствует.

Не вызывает сомнений соответствие в этом случае законности и справедливости по Аристотелю, что в совокупности позволяет назвать действующий режим общности имущества супругов правосудным¹⁰⁹.

Обращение к истории вопроса показывает, что, хотя брак как союз мужчины и женщины являлся «универсальной константой для человеческого общества»¹¹⁰, но регулирование супружеских отношений со временем претерпевало значительные изменения в зависимости от понимания «справедливости» того или иного баланса. Подобные изменения являются нормальными: в данном случае

один из супругов получил некую прибыль, находясь в браке, тогда как другой супруг материально свои активы никоим образом не увеличил. Получившуюся прибыль первого супруга по правилам §1373-§1375 BGB необходимо разделить на две равные доли, одна из которых будет присуждена второму супругу в качестве компенсации. Отсюда следует явная презумпция равенства вкладов в семейную жизнь, будь то вклад материальный или нематериальный.

¹⁰⁷ Аристотель «Никомахова этика», Книга третья, Книга третья, М.: Астрель. 2012. – С. 81.

¹⁰⁸ Аристотель, указ. соч. - С. 84.

¹⁰⁹ Аристотель, указ. соч. - С. 79.

¹¹⁰ Flavia Agnes, Family law. Vol. 2, Marriage, divorce and matrimonial litigation. Deli:Oxford University Press. 2012. - P. 1.

нельзя не привести в обоснование данного довода позицию, изложенную в деле *McFarlane v McFarlane*: *«справедливость — неуловимое понятие, это инстинктивная реакция на данный набор фактов; в конечном счете, оно основано на социальных и моральных ценностях; более того, они меняются от одного поколения к другому»*¹¹¹.

На определенных стадиях развития общества принципы равенства и справедливости уходят на второй план, уступая место целям утилитарности и производственной эффективности. F. Agnes указывает, что разнообразные формы брака и подходы к регулированию брачно-семейных отношений складывались в зависимости от «потребностей конкретного общества»: приводимый автор иллюстрирует это на примере развития индийской экономики, которая изначально характеризовалась как аграрная и требовала защиты и стимулирования сельскохозяйственного производства, что в свою очередь подразумевало жёсткое распределение ролей в пределах конкретной семейной общины¹¹². Таким образом, брак и семья рассматривались в качестве важнейшего социального института, прямо влияющего на существование и развитие сельского хозяйства.

Отсюда и следует, что на определенном этапе развития общества и экономики в мире можно утверждать об отсутствии предпосылок для существенной разницы баланса интересов мужа и жены в брачных отношениях в разных правовых порядках. Показательно это проиллюстрировано в работе И.А. Покровского, который на примере развития римского правового порядка также показал, что последний опередил в своём развитии европейское национальное право начала 20 века в силу перехода от брака *cum manu* к браку *sine manu*¹¹³. С учётом отсутствия свидетельств параллельного существования браков *sine manu* и *cum manu* именно как разновидностей форм брака можно заключить, что эти категории опосредуют стадии развития регулирования брачных отношений в Древнем Риме: от брачных отношений, которым характерны жёсткие ограничения дееспособности

¹¹¹ *McFarlane v McFarlane* [2004] EWCA Civ 872 (07 July 2004).

¹¹² Flavia Agnes, *Ibid*, P.3.

¹¹³ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. - М.: Статут, 2001. – С. 163-167.

жены, находящейся под попечением мужа, к брачным отношениям двух независимых дееспособных субъектов права¹¹⁴.

В таком случае утверждение классика бесспорно корректно, это возможно проследить на примере развития французского правопорядка, для которого вплоть до конца 18 века было характерно, что муж является главой семьи, жена подвластна мужу в силу недееспособности. Статья 213 Французского гражданского кодекса (далее – ФГК) указывала: «Муж обязан оказывать жене попечение, жена мужу – послушание». С учётом того, что недееспособность жены объяснялась через концепцию *imbecillitas sexus*¹¹⁵, что в принципе исключало наличие каких-либо имущественных прав в браке у женщины, опережение римскими юристами своего времени в концепции брака *sine manu* представляется очевидным. Описанные же положения статьи 213 ФГК имеют свои корни, как было показано, ещё в браке *cum manu*. Представляется, что её в полной мере перенял европейский законодатель ещё с появлением более ранних источников писанного права. Так, в Кутюмах Бовези существенно ограничиваются процессуальные права женщины в ходе судебного разбирательства: ей допускалось выступать в суде только «за себя и за детей» в случае получения разрешения от мужа¹¹⁶. А.В. Слепакова со ссылкой на работы Ж. Морандьера указывает, что муж ко всему прочему мог распоряжаться личным имуществом жены по правилам законного режима имущественных отношений супругов¹¹⁷.

Ф. Agnes далее утверждает, что для европейских государств вплоть до конца 19 века, начала 20 века в целом было характерно восприятие брака и семьи как социальной ячейки, качество и количество которых оказывало непосредственное влияние на производство и экономику¹¹⁸. Отсюда следует, что брачные отношения находились в ведении права публичного, поскольку стабильность такой ячейки

¹¹⁴ См., например, Хвостов В. М. Система римского права. Семейное право. Наследственное право (конспект лекций). – М: Типография Вильде. 1909 – С. 6-7.

¹¹⁵ См. Морандьер Л.Ж. Гражданское право Франции / Пер. с фр. и вступительная статья Флейшиц Е. А.. Том 1. – М.: Изд-во иностранной лит. 1958. – С. 396.

¹¹⁶ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. Корецкого В.М. - М.: Госюриздат. 1961. — С. 580-599.

¹¹⁷ См.: Слепакова А.В., указ. соч. - С. 105.

¹¹⁸ См.: Flavia Agnes, Ibid. - P.5.

обеспечивалась сакраментализацией брака и запретом на его расторжение. Связано это с очевидными последствиями развода: он привел бы к конфликтам в семьях и, соответственно, нарушил бы экономические отношения производства¹¹⁹. Это является показательным примером того, как публичное регулирование проникает в отношения, которые для современного правопорядка являются очевидно частными.

Таким образом, подобное обоснование логики развития правового регулирования в части имущественных отношений доказывается путем обращения к истории развития как отечественного, так и зарубежного регулирования, поскольку паттерн эволюции законодательства и правоприменения в исследуемой области схож: как и описывалось, он зависит от того или иного уровня развития государства и общества в конкретный исторический период. Не случайно Г. Дернбург понимает под «семейственным правом» «брачное право, право отцовской власти и право опеки»¹²⁰.

Схожее восприятие брачного отношения демонстрируют и немецкие исследователи. Так, Б. Хейдерхофф указывает, что содержание закона зависит от восприятия законодателем брачного отношения. Путём систематического анализа законодательства Германии (в т.ч. Основного закона ФРГ) исследователь приходит к выводу о том, что институциональное назначение брака – это создание системы гарантий для супругов¹²¹. В этой связи основной целью законодателя в области регулирования имущественных отношений супругов исследователь называет такое проектирование законного режима имущественных отношений супругов, которое будет удовлетворять большинство. «Правовое восприятие» брака, заключает Б. Хейдерхофф, должно соответствовать восприятию брака в обществе. Так какое же это восприятие? Автор поясняет, что до сих пор его исчерпывающее определение невозможно, однако можно выделить такие его черты как равенство сторон

¹¹⁹ Albie Sachs, Joan Hoff Wilson, Joan Hoff Sexism and the Law: A Study of Male Beliefs and Legal Bias in Britain and the United States, Oxford : M. Robertson. 1978. — P. 29.

¹²⁰ Дернбург Г, указ. соч. - С. 1.

¹²¹ См. Bettina Heiderhoff, Veränderungen des Bilds der Ehe im Recht // Zeitschrift für Kanonisches Recht, 2023, URL: <https://www.uni-muenster.de/Ejournals/index.php/zkr/article/view/5154/5267> (дата обращения - 21.10.2024).

брачного отношения и его фидуциарный характер. В этом заключается отличие немецкой доктрины от отечественной – в работе Б. Хейдерхофф, следует констатировать, показана определенная степень абстракции, которая подразумевает устранение от целей создания семьи, ограничиваясь лишь двумя указанными характеристиками супружеского отношения, поскольку «у государства более нет задачи проникать в частные отношения супругов»¹²². Обоснованность конкретизации целей создания семьи или же описанного абстрактного подхода к выявлению признаков брачного отношения является глубоко дискуссионным вопросом, выходящим, на наш взгляд, за рамки законодательного регулирования и даже политики права. Как минимум в одном с исследователем согласиться можно: логичным следствием развития правового регулирования является постулирование формального равенства сторон брака, в том числе посредством концентрации регулирования в сфере имущественных отношений – в той сфере, где возможно санкционирование того или иного поведения.

Тем не менее, возвращаясь к вопросу семьи и брака, столь популярного среди отечественных исследователей, следует отметить, что в российской доктрине семейного права до сих пор нет единого подхода в установлении дефиниции брака. Отметим, что определение понятия брака, брачных отношений требуется для более точного телеологического толкования норм, устанавливающих режим общности и направленных на регулирование имущественных отношений супругов в целом. Также определение целей, с которыми создается семья, позволит установить цели, для достижения которых супруги соединяют свои вклады в семейную жизнь.

И.А. Михайловская устранилась от ответа на данный вопрос, указывая, что брак не поддаётся общепризнанному легальному определению¹²³. Как представляется, об этом может свидетельствовать и позиция Ю.П. Мазуренко (которая в научной литературе, как правило, ошибочно выдаётся за позицию Е.

¹²² Bettina Heiderhoff, Ibid.

¹²³ См. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Пчелинцева Л.М. [и др.]; под общ. ред. Цитович Л.В. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 330 с.

Розенберг¹²⁴), согласно которой брак опосредует отношения сожителей «основанные на любви, дружбе, сотрудничестве»¹²⁵. Е. Розенберг, ссылаясь на работу Ю.П. Мазуренко, предпринимает попытку показать невозможность определения брака через некие реалистичные его признаки, такие как любовь и дружбу¹²⁶. Безусловно, что с точки зрения морали и нравственности брак без упомянутых составляющих невозможен, однако для правопорядка данные категории зачастую остаются иррелевантными. Как указывает Н.В. Летова брак – это прежде всего разновидность юридического факта¹²⁷. Это, как полагает автор настоящей работы, оставляет для законодателя (и, как следствие, для доктринального исследователя) возможность оперировать лишь некими формальными категориями и признаками, которые порождают права и обязанности в отношениях между супругами.

Также заметим, что исследование правовой природы брака не является принципиально новым: в доктрине семейного права указанный феномен уже достаточным образом исследован. О.А. Хазова замечает, что с течением времени предназначение семьи (а значит и брака) менялось¹²⁸. Учёный обращает внимание здесь на расширение возможностей женщины как на ключевой момент изменений в социальном и экономическом назначении брака. Аналогичную позицию автор настоящей работы стремился обосновать в первом параграфе главы I работы об исследовании генезиса регулирования отношений супругов.

Традиционно же целью брака считается создание семьи. Косвенно данное утверждение можно подтвердить через гипотезу части 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ): недействительным считается такой брак, который заключен без намерения создать семью; а также через факт признания российским правопорядком только брака, заключенного с соблюдением

¹²⁴ См. Афанасьева И. В. Акценты и приоритеты в дефиниции понятий «брак» и «семья» и их значение для юридической науки и практики // «Семейное и жилищное право». 2006, № 1. – С. 30-34.

¹²⁵ Мазуренко Ю.П. Вопросы семейного и брачного прав. - Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1924. - С. 57.

¹²⁶ Розенберг Е., Проект КЗоБСО // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 48-49. - С. 1485.

¹²⁷ См.: Летова Н. В. Институт брака в условиях совершенствования семейного законодательства: состояние и перспективы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2026. – Т. 21, № 2. – С. 227-253.

¹²⁸ См.: Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. — М.: Наука, 1988. – 173 с.

устанавливаемых СК РФ условий. Можно рассуждать о том, что союз мужчины и женщины на уровне восприятия его обществом может сложиться в «семью» и до заключения брака, однако такая «семья» не будет признаваться правом порядком. Дополнительно следует отметить, что и в мусульманском законодательстве брак заключается *«с целью создания семьи и продолжения рода»*¹²⁹.

Для целей проводимого исследования следует кратко обратиться к пониманию семьи.

Следует условно подразделять признаки признаваемой отечественным правом порядком семьи следующим образом: **во-первых**, брак, опосредующий возникновение семьи между двумя супругами, заключен надлежащим образом; **во-вторых**, в отношениях между супругами наличествуют «материальные» признаки семьи. На доктринальном уровне выделяется множество упомянутых «материальных» признаков (словоупотребление «признаки» не является общепринятым, оно может быть заменено указанием на «функции» семьи):

- С.А. Сорокин выделяет рождение детей, их воспитание; удовлетворение потребностей людей в психологическом и эмоциональном комфорте; ведение совместного быта и многие другие¹³⁰;
- А.И. Загоровский ставил понятие семьи в зависимость от факта сожительства¹³¹;
- К.Н. Анненков, анализируя позицию К.П. Победоносцева, указывал на восприятие им семьи как союза нескольких лиц, «связанных между собой домашней связью»¹³²;
- О.А. Рузакова же выводит юридическое определение семьи через круг лиц, *«связанных правами и обязанностями, вытекающих из брака, родства...»*¹³³: в

¹²⁹ Сюкияйнен Л.Р., Мусульманское право и семейное законодательство стран Арабского востока. — Щербинка: НИИмаш. 1984. — С. 145.

¹³⁰ См.: Сорокин С.А. Российская семья и три законопроекта по её охране, М.: Издательство «Экономика». 1999 — С. 30-40.

¹³¹ См.: Загоровский А.И. Курс семейного права (по изд.: Одесса, 1909). - М.: Зерцало, 2003. - С. 1.

¹³² Анненков К.Н., Система русского гражданского права, Том V семья и опека. С-Петербург.: Типография М.М. Стасюлевича, 1905. - С. 2-4.

¹³³ Семейное право : учебник / Рузакова О.А. — М.: Эксмо, 2010 - С. 5.

таком случае признаком семьи является порождение правоотношений, возникающих в связи со вступлением в брак;

- М.В. Матвеева исходит из неразрывной связи семьи и традиционных семейных ценностей, подразумевающих равноправие, совместное воспитание детей и взаимную заботу¹³⁴;

- Н.Н. Тарусина, исследуя данную тему, отмечает множество возможных к восприятию подходов, а в качестве вывода останавливается на необходимости учёта пяти сущностных характеристик семьи, возможных к восприятию правопорядком:

- 1) наличие объективной родственной связи (брак, кровное родство);
- 2) составление субъектами семейного правоотношения «общности», «совместного сожития» (с учётом возможных исключений из требования о совместном проживании при выполнении членом семьи определенной «функции»);
- 3) осуществление «общей экономической функции», будь то «ведение хозяйства» или «иного семейного бизнеса»;
- 4) осуществление взаимной поддержки, «решение семейных вопросов на основе последовательного ряда соглашений»;
- 5) субъектность семьи как «организационно-правовой единицы» (данный критерий автор находит дискуссионным)¹³⁵;

- в качестве попытки законодателя определить признаки брака и семьи можно считать некоторые положения Свода законов Российской Империи¹³⁶ (далее – СЗРИ); так, статья 106 части 1 тома X устанавливает обязанность мужа любить жену, статья 103 устанавливает обязанность супругов проживать вместе, статьи 107, 108 устанавливают обязанность жены повиноваться воле супруга; из этого

¹³⁴ См.: Масленникова С.В., Матвеева М.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. – № 12. – С. 23-29.

¹³⁵ См.: Тарусина Н.Н. Семья как общеправовая конструкция // Lex russica. 2020. № 4. - С. 21 - 33.

¹³⁶ Свод законов Российской Империи от 1912 года // СПС «Консультант-плюс», URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения – 29.07.2025).

можно сделать вывод, что признаками семьи являлись чувства любви, факт сожителства, приоритет мужней власти.

На вопрос определения дефиниции семьи, как видится, каждый исследователь отвечает по-своему. Е.А. Чефранова, описывая понятие и признаки брака, в целом не ставит данный вопрос на разрешение, ограничиваясь указанием на то, что целью заключения брака, как уже упоминалось ранее, является создание семьи¹³⁷. По крайней мере, на настоящий момент отсутствует легальное определение данного понятия, отсутствует единое мнение по поводу того, следует ли законодателю это исправить¹³⁸. Ранее приводимый исследователь – Н.Н. Тарусина – полагает это возможным при осуществлении комплексной реформы семейного права¹³⁹. Для целей и задач настоящей работы выделение понятия семьи и её признаков важно постольку, поскольку указание на такое следствие заключение брака, как создание семьи, оставляет неопределенность, остается неясным вопрос о целях соединения имущественных вкладов супругов. Тем не менее, эту неопределенность можно разрешить через постулирование неких отличительных признаков семьи. При этом можно отчасти утверждать, что сложившееся в доктрине понимание социального назначения семьи воспринято и судебной практикой. Так, в одном из обзоров Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) перечислены основные признаки семьи, «на создание которой должна быть направлена воля мужчины и женщины при заключении брака» - это ведение общего хозяйства, взаимная забота, совместное решение вопросов семьи, приобретение соответствующего правового статуса в виде

¹³⁷ Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Чефрановой Е.А. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт. 2018. - С. 73-81.; Аналогичной позицией придерживается Матвеева М.В. (см.: Матвеева М.В., указ. соч. - С. 25).

¹³⁸ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016 // СПС «Консультант-Плюс»; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М.: Норма. 1999. - С. 2.; Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. - С. 3 - 7. Также см. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «Семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации». - СПС «Консультант-плюс».

¹³⁹ См.: Тарусина Н.Н. указ. соч.

«взаимных личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, взаимной ответственности»¹⁴⁰.

Таким образом, через признаки семьи, описываемые в том числе и на уровне судебной практики, можно определить действительную цель вступления в брак, не ограничиваясь указанием на некую абстрактную категорию. Это, в свою очередь, позволит ответить на вопрос: а для достижения какой цели супруги объединяют свои усилия? Постановка данного вопроса неизбежна и необходима для целей уяснения соединения супружеских вкладов в семейную жизнь.

В заключение настоящего параграфа следует констатировать, что:

(а) брак как социальный институт многогранен по своей сути и опосредует создание семьи, общественное функциональное назначение которой простираются далеко за пределы вопросов имущественных отношений супругов; тем не менее, именно вопросы имущественного характера подвластны правовому регулированию, эффективность которого прямо пропорциональна учету специфики брачных отношений супругов;

(б) регулирование, отвечающее принципам равенства и справедливости, к воплощению которых в правовых актах стремится должен стремиться всякий законодатель, должно наиболее полным образом учитывать вклад каждого супруга в семейную жизнь, удовлетворяя таким образом большинство субъектов;

(в) достижение наиболее точного баланса регулирования имущественных отношений супругов возможно на поздних этапах развития общества и правопорядка;

(г) целью создания семьи и, как следствие, вступления в брак является выполнение ряда функций семьи как ячейки общества, что в свою очередь требует объединения усилий супругов и предопределяет цели соединения ими вкладов в семейную жизнь.

¹⁴⁰ Пункт 1 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2022).

§ 3. Основные принципы регулирования имущественных отношений супругов

Как было показано в предыдущем параграфе настоящей работы на основании анализа источников римского права, а также позиций современных учёных, брак можно считать договором особого типа¹⁴¹. В дополнение к уже освещённой позиции упомянутых авторитетных исследователей о существовании брака как сделки, видится необходимым сослаться на позицию К.Н. Анненкова: *«Закон для вступления в брак признаёт необходимыми те же условия, которые выставляются им как необходимые условия совершения и всяких других юридических сделок, чем он, очевидно, придает и браку значение договора, как одной из юридических сделок»*¹⁴².

Для выявления основных принципов регулирования имущественных отношений супругов представляется необходимым восприятие наиболее схожей модели обязательственного правоотношения в качестве образца.

Такой методологический приём — поиск правовой аналогии — не является произвольным. Он опирается на универсальную логику цивилистического познания: коль скоро законодатель не создаёт всякий раз уникальную конструкцию, а оперирует ограниченным набором юридических форм, изучение нового или недостаточно урегулированного отношения целесообразно начинать с сопоставления его с уже известными договорными типами¹⁴³. В контексте исследования имущественных отношений супругов, безусловно, о новшестве предмета анализа рассуждать не приходится. Вместе с тем следует признать, что существующая модель правоотношения супружеской собственности имеет свои недостатки, нуждающиеся в устранении. Применительно к браку это обуславливает необходимость не ограничиваться констатацией его особого,

¹⁴¹ См.: Д.В. Дождев, указ. соч., С. 335, Антокольская М.В., указ. соч. - С. 169, Тарусина Н.Н., указ. соч., Дербурт Д., указ. соч. - С. 17-19.

¹⁴² К.Н. Анненков, указ. соч. - С. 7, 17.

¹⁴³ См. об аналогии как методе цивилистического познания: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. - М.: Норма. 1982. - С. 185-190; Нерсесянц В.С. Философия права. - М.: Норма. 2005. - С. 412-418.

«частно-публичного» характера, а выявить конкретные обязательственно-правовые инструменты, которые могут быть восприняты для справедливого разрешения имущественных споров между супругами и их предотвращения.

Во-первых, брак, подобно гражданско-правовому договору, возникает из свободного волеизъявления сторон и направлен на достижение определённых правовых последствий. Следовательно, имущественная составляющая брачного союза должна подчиняться тем общим началам, которые выработаны для договорных обязательств, — прежде всего принципам равенства участников и необходимости защиты их обоснованных ожиданий.

Во-вторых, имущественные отношения супругов объективно нуждаются в таком механизме, который, с одной стороны, учитывал бы фидуциарный, лично-доверительный характер связи между мужем и женой, а с другой — обеспечивал бы справедливый раздел накопленного при прекращении семьи. Вещно-правовая конструкция общей совместной собственности, как будет показано далее, справляется с этой задачей не вполне удовлетворительно: она создаёт излишние ограничения для оборота и провоцирует попредметное дробление имущества. Отсюда возникает потребность обратиться к тем обязательственным моделям, которые изначально рассчитаны на сотрудничество равных лиц, объединивших усилия ради общей цели.

В-третьих, поиск аналога в области договорного права позволяет обосновать конкретное содержание принципов регулирования: презумпцию равенства вкладов, необходимость учёта не только денежных, но и натуральных форм участия в общем деле, а также допустимость отступления от формального равенства лишь в исключительных случаях, связанных с личными обстоятельствами.

Представляется, что более всего институт брака с точки зрения порождаемых им имущественных последствий, а также содержания правоотношения — как было показано в предыдущем параграфе настоящей главы — является схожим с договором товарищества.

Проиллюстрировать это можно, в частности, на примере положений главы 55 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Отметим, что в настоящей работе не ведётся речь о субсидиарном применении положений данной главы к брачным отношениям (это предмет отдельной дискуссии, связанной с телеологическим толкованием главы, её приемлемости для регулирования широкого круга отношений товарищей). Так, статья 1041 ГК РФ устанавливает, что в рамках договора простого товарищества товарищи обязуются соединить свои вклады и действовать совместно для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Ранее в настоящей работе в параграфе об исследовании истории появления режима общности имущества супругов приводятся позиции дореволюционных юристов о характеристике брака как артели. Как будет показано в главе II настоящей работы, обращение к зарубежным источникам также обнаруживает восприятие законодателем имущественной составляющей брака как товарищества (Гражданский кодекс Квебека прямо называет законный режим имущественных отношений супругов «*PARTNERSHIP OF ACQUESTS*»¹⁴⁴). Такая позиция встречается и у современных отечественных исследователей¹⁴⁵.

Также сходство отношений товарищей с отношениями супругов можно увидеть, обратившись к профильным исследованиям по теме.

Так, АА. Горева в диссертационном исследовании, посвященном феномену товарищества, обосновывает, что его ключевым квалифицирующим признаком выступает согласованная общая цель, ради достижения которой участники

¹⁴⁴ Гражданский кодекс Квебека Code civil du Québec / Науч. ред. и авт. предисл.: О. М. Козырь, А. А. Маковская; Авт. введ.: Джон Е. К. Брайерли. - М.: Статут. 1999. – 470 с.

¹⁴⁵ «Муж и жена в браке становились в положение товарищей, обязанных заботиться об их общей семье, а также об имуществе» - Шестакова Е.С. Периодизация семейных и наследственных отношений // Наследственное право. 2022 № 3 С. 6-10. «Все это в своей совокупности напоминает простое товарищество (совместную деятельность) – объединение вкладов двух или нескольких лиц (товарищей) для совместного действия...» - Османова Д.О. Правовой режим имущества фактических супругов // Юрист, 2023, № 3. - С. 48-54 ; «Наблюдается переход института семьи, в основе которого лежат межличностные предпочтения и эмоциональная связь, к семье-товариществу» - Белашева Х.В., Лескова Ю.Г. Семейный бизнес: правовые, психологические методы и стимулы функционирования // Гражданское право. 2024, № 3. - С. 34-38.

Вместе с тем с последним из приводимых исследований в полной мере согласиться невозможно: отношения товарищей фидуциарны; а отношения супругов, к тому же, строятся на основе любви и взаимоуважения (пункт 1 статьи 1 СК РФ) - это не взаимоисключающие характеристики.

соединяют свои вклады и обязуются совместно действовать¹⁴⁶. Именно этот признак — наличие единой для всех участников цели — служит водоразделом между товарищескими и меновыми договорами: если во встречных договорах интересы сторон противоположно направлены, а их предоставления находятся в отношениях обмена, то в товариществе интересы участников не противостоят друг другу, а устремлены к одному результату¹⁴⁷. Такая характеристика в полной мере приложима к браку, цели которого — создание и поддержание семьи, ведение общего хозяйства, воспитание детей — являются общими для обоих супругов и не сводятся к встречному обмену благами. Важно заметить, что не следует смешивать цели брака и цели семейных предприятий, опосредующих участие семьи в гражданском обороте. Так, в отдельных случаях супруги могут осуществлять совместную предпринимательскую деятельность: такие отношения не находятся во взаимосвязи с брачными отношениями супругов и связаны преимущественно с стимулированием к участию супругов в гражданском обороте, в том числе методами, характерными для публичного права¹⁴⁸. Вместе с тем неопровержимым является влияние фидуциарной природы семейных отношений, о которой пойдет речь далее, на развитие предпринимательской активности и формирование специфической деловой среды¹⁴⁹.

Вклад каждого из супругов может быть как имущественным, так и неимущественным, в том числе связанным с приложением усилий по поддержанию общего быта. Важность и ценность данного вклада подтверждается принципом равенства вкладов в семейную жизнь. При этом супруги могут «переоценить» свои вклады в рамках брачного договора: как следует из исследования Н.В. Летовой предмет брачного договора охватывает права и обязанности по взаимному

¹⁴⁶ Горева А.А. Общая цель и внесение вкладов как признаки договора простого товарищества: дис. канд. юрид. наук : 5.1.3 / Горева Анастасия Алексеевна. — М. 2024. — 162 с.

¹⁴⁷ Указ. соч. - С. 38–44 (общая цель как критерий, отличающий товарищество от встречных договоров).

¹⁴⁸ см.: Матвеева, М. В. Семья и семейные предприятия как субъекты предпринимательской деятельности и обладатели средств индивидуализации / М. В. Матвеева, В. Н. Синельникова // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2023. — № 8. — С. 51-67.

¹⁴⁹ Козлова Е.Б. Семейный бизнес как фактор формирования микросреды предпринимательства // Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Москва: Проспект, 2023. — С. 53-64.

содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов и проч¹⁵⁰.

А.А. Горева также констатирует фидуциарный, лично-доверительный характер отношений товарищей, что проявляется в существовании особых обязанностей товарищей действовать в интересах общего дела и не создавать препятствий для достижения общей цели. Стандарт поведения товарища предполагает такую степень заботливости и лояльности, которая явно выходит за рамки обычной добросовестности, требуемой от участников меновых договоров¹⁵¹. Природа брака, как неоднократно подчеркивалось в настоящей работе, также коренится во взаимном доверии супругов, их нравственной обязанности соотносить свои имущественные решения с интересами семьи в целом. Следовательно, обращение к товарищеской модели позволяет наполнить эту фидуциарность конкретным юридическим содержанием, выработанным цивилистикой для сходных обязательственных связей.

Наконец, особую ценность для целей настоящего исследования представляет проведенное А.А. Горовой разграничение общей цели товарищества и индивидуальных мотивов (интересов) его участников. Опираясь на немецкую доктрину, автор демонстрирует, что участие каждого товарища в прибыли не является сущностной чертой общности цели: различные мотивы участников — будь то стремление к обогащению, благотворительные намерения или репутационные выгоды — не колеблют единства цели самого товарищества¹⁵². Эта логика в полной мере применима и к браку. Цель супружеского союза едина для обоих супругов, тогда как их частные мотивы (карьерные устремления, представления о желаемом уровне потребления, намерение получить имущественную выгоду от расторжения брака) составляют их личные интересы, которые не должны влиять на квалификацию правоотношения в целом; хорошо подтверждает этот тезис такая цель создания семьи как воспитание детей. Перенос

¹⁵⁰ См.: Летова Н.В. Соглашения и договоры в сфере семейных отношений: соотношение и особенности правового регулирования // Государство и право. 2023. — № 6. — С. 127-135.

¹⁵¹ См.: Горева А.А. указ. соч. - С. 82, 89-93.

¹⁵² См.: Горева А.А. указ. соч. - С. 27.

этого теоретического разграничения на семейно-правовую почву дает дополнительное обоснование презумпции равенства вкладов и одновременно объясняет, почему отступление от этой презумпции допустимо лишь в экстраординарных случаях, связанных с личными обстоятельствами, а не с различной стоимостной оценкой имущественных вложений. Более того, особенно показательной выступает цитата Г.Е. Авилова, приводимая А.А. Горевой: «следуя традициям еще римского права, ГК не допускает так называемых «львиных», т.е. грабительских товариществ... объявляя ничтожными соглашения, устранявшие кого-либо из товарищей от участия в прибыли...»¹⁵³; так, представляется очевидной проведение аналогии таких несправедливых условий товарищеских соглашений и несправедливых условий брачных договоров (пункт 2 статьи 44 СК РФ).

Таким образом, опора на современные цивилистические разработки, посвященные договору простого товарищества, позволяет не только подкрепить авторитетом тезис о товарищеской природе брака, но и выявить те структурные элементы товарищества — общую цель, фидуциарные обязанности и разделение цели союза и индивидуальных мотивов, — которые проясняют содержание принципов регулирования супружеского имущества. Соответственно, если брак — товарищество особого рода, то как и у всякого товарищества, у брака есть своя цель, что выше уже подвергалось обсуждению.

Вопрос поиска такой цели затрагивался рядом учёных: Л.В. Цитович указывает, что «традиционно» под браком принято понимать «добровольный союз, зарегистрированный между мужчиной и женщиной в установленном порядке с целью достижения моральных, духовных и физических потребностей человека»¹⁵⁴. Данная позиция схожа с ранее приводимой в настоящей работе позицией советского исследователя Ю.П. Мазуренко, при этом Е. Розенберг указанную

¹⁵³ Авилов Г.Е. Избранное / Сост. и научн. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут. 2015. - С. 107, цитата по Горева А.А., указ. соч. - С. 37.

¹⁵⁴ Цитович Л.В., Брак и иные виды семейных союзов в зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2019. №2 (09). - С 23-25.

позицию ставил под сомнение¹⁵⁵. Представляется, что приведенный тезис можно опровергнуть в ходе дискуссии. Для этого необходимо осуществить постановку вопросов следующим образом: а действительно ли подход к восприятию брака, раскрываемый Л.В. Цитович (цели его заключения), является традиционным; является ли необходимой регистрация брака между мужчиной и женщиной для достижения «моральных, духовных и физических потребностей человека»?

Во-первых, как было показано выше, целью заключения брака является создание семьи. Безусловно, что в таком случае возникает вопрос о цели создания самой семьи, её признаках, которые раскрывались в настоящей работе ранее. Следовательно, невозможно согласиться с Л.В. Цитович в полной мере: в действительности, брак заключается для целей порождения тех его сущностных качеств, которые выделяются, в частности, Н.Н. Тарусиной (и, как полагает автор настоящей работы, выделяются наиболее полно). В таком случае, цели вступления в брак гораздо более определенные, чем «достижение моральных, духовных, физических потребностей человека»: составление «совместного сожития», «общности», осуществление «общей экономической функции», «рождения и воспитания детей» и так далее.

Во-вторых, представляется, что не находится в прямой следственной связи *«регистрация добровольного союза между мужчиной и женщиной»* и достижение указываемой Л.В. Цитович цели (достижения моральных, духовных и физических потребностей человека). Бесспорным является то, что удовлетворение человеческих потребностей возможно и без заключения признаваемого правопорядком брака.

Как указывалось ранее в настоящей работе, Д.И. Мейер определял брак как союз двух лиц разного пола, удовлетворяющий известным юридическим условиям и дающий известные гражданские последствия¹⁵⁶: соответственно, данная дефиниция является хотя и не исчерпывающей, но верно определяющей брак в правовом поле, поскольку иные его признаки не поддаются влиянию права, ибо

¹⁵⁵ См.: Розенберг Е., указ. соч. - С. 1146.

¹⁵⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право: Издание пятое. - М.: Книга по Требованию, 2012. - С. 576.

отношения иного рода находятся в ведении морали и нравственности. В ведении права находятся имущественные отношения семьи, как это определял Г.Ф. Шершеневич: физический и нравственный склад семьи регулированию законодателя не поддается¹⁵⁷.

Таким образом, целью заключения брака является создание признаваемого правом порядком союза мужчины и женщины, основанного на равноправном взаимодействии по поводу соединения общих усилий для совместного осуществления общей для супругов экономической и социальной функции, достижения иных целей создания семьи.

При таком понимании института брака, его функциональной цели, возникает вывод следующего характера: одним из основных частно-правовых последствий, возникающих в результате вступления в брак, образующий признаваемую правом порядком семью, является возникновение определенного правового режима имущественных отношений супругов. Законодателю иррелевантны иные отношения между супругами, поскольку их регулирование объективно невозможно (что, в частности, признаётся приводимыми дореволюционными исследователями). Исходя из этого, М.В. Антокольская справедливо замечает, что запрет на регулирование брачным договором неимущественных отношений супругов (пункт 3 статьи 42 СК РФ) аргументирован невозможностью понудить одного из супругов к исполнению им обязательств неимущественного характера¹⁵⁸. Можно также дополнить данный аргумент и тем, что правовой порядок в целом не воспринимает личные договоренности, возникающие между супругами (например, о порядке ведения быта), в качестве обязательств, а значит и не усматривает в этом правоотношения, возможного к регулированию.

Здесь и усматривается, на наш взгляд, своеобразная схожесть брака и простого товарищества. Так, отношения товарищей строятся на доверии и сотрудничестве, о чём, в частности, косвенно свидетельствует диспозитивная

¹⁵⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут. 2017. – С. 603.

¹⁵⁸ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2002. — С. 107.

нормы пункта 1 статьи 1044 ГК РФ о возможности каждого товарища вести дела от имени всех товарищей, пункта 2 статьи 1042 ГК РФ о равенстве вкладов товарищей. Тем не менее, законодатель не предпринимает мер к регулированию неимущественных отношений товарищей друг по отношению к другу, оставляя вопрос доверия и дружбы на самостоятельное разрешение сотрудничающими субъектами по очевидным причинам.

Следует заметить, что общее имущество товарищей возникает только в отношении имущественного вклада, вносимого товарищами в общее дело (речь идет об общей долевой собственности в зависимости от вносимого товарищем вклада – доли исчисляются в зависимости от договора или исходя из фактических обстоятельств – статья 1042 ГК РФ). Такие отношения по поводу имущества, вносимого в качестве вклада в общее дело товарищей, являются схожими с описанными ранее отношениями пользования и распоряжения приданым в Риме (*dos*), за исключением правила о долевой собственности товарищей. В остальном отношения товарищей носят обязательственный характер: это касается обязанностей по содержанию общего имущества (пункт 4 статьи 1043 ГК РФ), ведения общих дел товарищей (речь идет про совершение сделок в интересах товарищей – статья 1044 ГК РФ),

Если пойти от обратного – не посредством поиска сходств брака и товарищества, а посредством сопоставления отношений супругов и собственников (коими выступают супруги в рамках отечественного законодательства) для поиска различий - то обнаруживаются дополнительные контраргументы против концепта вещно-правового режима общности. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 253 ГК РФ участники совместной собственности сообща владеют и пользуются общим имуществом, при этом данное положение применимо и к режиму общности имущества супругов. Вместе с тем фактически такая норма зачастую может не соответствовать действительно складывающемуся отношению между супругами, в частности, когда речь идет:

- о приобретении вещей индивидуального пользования (например, автомобиля в случае, если у супруга, не являющегося покупателем, нет водительского удостоверения, а значит и фактической возможности использовать имущество) или
- об осуществлении предпринимательской деятельности (например, когда один из супругов выступает единоличным учредителем организации).

В действительности вещно-правовая общность имущества супругов опосредует создание правоотношения сособственников только для наделения одного из супругов вещно-правовым иском для целей справедливой компенсации вклада в семейную жизнь, однако иные последствия, которые обязательно сопровождают отношения сособственников, очень слабо взаимосвязаны со спецификой внутренних супружеских отношений, складывающихся по поводу общей собственности

Представляется, что правоотношения общей собственности для супругов, таким образом, нехарактерны, поскольку крайне слабо взаимосвязаны со спецификой складывающихся внутри семьи отношений. Такие отношения, как правило, не предполагают судебных разбирательств и формализованной фиксации способов пользования, распоряжения и владения общим имуществом. Практически конструирование имущественных правоотношений супругов на базе вещного права посредством института общей собственности направлено на достижение лишь одного из многих правовых эффектов отношений собственности: вещно-правовых способов защиты в случае возникновения спора. Не следует также оставлять без внимания попытки законодателя к сокращению востребованности правоотношений по поводу общей совместной собственности: основания ее возникновения могут быть установлены только законом (пункт 3 статьи 244 ГК РФ)¹⁵⁹. Мотивация для такого законодательного приема заключается в том, что в искомую конструкцию с самого начала закладывается неразрешимый конфликт:

¹⁵⁹ Более того, подпункт 4.6 пункта 4 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагал ограничить круг имущества, на которое могли бы распространяться правила о совместной собственности и исключить крестьянские фермерские хозяйства из числа участников таких отношений.

каждый собственник, являясь равным участником отношения, может заблокировать пользование и распоряжение вещью по своему усмотрению¹⁶⁰.

При этом важно отметить, что договор простого товарищества порождает отношение схожее с отношениями супругов лишь отчасти. Основные отличия: в масштабе и содержании. Цели, с которыми создается брак, с точки зрения социального назначения гораздо более объемны и многогранны, чем типичное простое товарищество, ориентированное по умолчанию на извлечение прибыли (пункт 1 статьи 1041 ГК РФ): по этой же причине имущественные правоотношения супругов демонстрируют гораздо более глубокое взаимное проникновение в фактически складывающиеся отношения супругов. Это заключается в том, что по общему правилу все совместно нажитое имущество воспринимается законодателем как вклад в семейную жизнь. Такой подход, по нашему мнению, может быть обоснован через крайне широкие цели образования брака и семьи.

Отсюда следует, что имущественные правоотношения супругов имеют и дополнительный признак помимо фидуциарного характера отношений товарищей: они должны строиться на основе любви и взаимоуважения (пункт 1 статьи 1 СК РФ). Несмотря на оценочную характеристику этих требований, они имеют и высокое прикладное значение в вопросах установления фиктивности брачного отношения: так, отсутствие намерения у одного из супругов создать семью является основанием для признания брака недействительным¹⁶¹.

Подобное восприятие брака – как равноправного союза товарищей, объединяющих совместные усилия для достижения той или иной цели – демонстрируется также и иностранными исследователями. Так, И. Грант, комментируя реформу регулирования бракоразводного процесса в Калифорнии, состоявшуюся с принятием, как указывает автор, *The California Family Law Act of*

¹⁶⁰ Минусы общей совместной собственности кажутся непреодолимыми. Е.А. Суханов указывает, что «данный гражданско-правовой институт не рассчитан на оформление предпринимательских отношений», так как базируется в основном на личных доверительных отношениях; кроме того исследователь обращает внимание, что совместная собственность имеет не только вещно-правовое наполнение и охватывает к тому же имущественные права (Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. - М.: Статут. 2024. - СПС «Консультант-плюс»).

¹⁶¹ Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным, (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 3, март 2023.

1969, пишет, что значимым достижением реформы стало упрочнение принципа равенства, в том числе в части презумпции равенства вкладов в семейную жизнь¹⁶². Как указывает автор, изменение подхода законодателя к восприятию брака через призму принципа равенства приблизило брак к товариществу: [every partner is agent of the partnership and the act of every partner binds the partnership]¹⁶³. Как следствие, в отдельных делах мужа называли trustee с присущими ему фидуциарными обязанностями, однако со своеобразным пониженным стандартом разумности (суды констатировали отсутствие безусловной ответственности мужа за уменьшение объема общего имущества без вины)¹⁶⁴. В итоге И. Грант в ответ на вопрос о схожести товарищества и брака указывает на очевидность ответа – к обеспечению такой схожести должен стремиться отечественный правопорядок, и это главным образом должно проявляться в неукоснительном следовании принципу равенства. Достижение этого равенства – сложный и долгий процесс¹⁶⁵.

Как отмечает М. Нельсон, для достижения этой цели в рамках реформы 1969 года заявлялись задачи устранения произвольных стандартов поведения, несоблюдение которых значило уменьшение доли в общем имуществе супругов, а также формирование общих наиболее справедливых стандартов¹⁶⁶. При этом как и во всяком товариществе при прекращении союза не следует учитывать поведение его сторон, не имеющего правового или экономического проявления – это не может являться фактором, предопределяющим распределение активов.

В Калифорнии до реформы 1969 года суды часто отступали от принципа равенства долей супругов в общем имуществе, исходя при этом из соображений о нуждах каждого из супругов (в том числе с учетом содержания детей), уровня их дохода, причинно-следственной связи их действий с прекращением брака¹⁶⁷.

¹⁶² Grant, Isabella H. "How Much of a Partnership is Marriage." *Hastings Law Journal*, vol. 23, no. 1, November 1971, pp. 249-258. URL: <https://heinonline-org.peacepalace.idm.oclc.org/HOL/P?h=hein.journals/hastlj23&i=299> (дата обращения – 02.04.2025).

¹⁶³ Grant, Isabella H. – Ibid. - P 253.

¹⁶⁴ Grant, Isabella H., Ibid. - P 255.

¹⁶⁵ Grant, Isabella H., Ibid. - P 257.

¹⁶⁶ Aidan R. Gough Community Property and Family Law: The Family Law Act of 1969, 1970 Cal Law. - URL: <https://digitalcommons.law.ggu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1057&context=callaw> (дата обращения – 02.04.2025)

¹⁶⁷ Aidan R. Gough, Ibid.

Одним из последствий реформы, пишет И. Грант, стало более устойчивое следование принципу равенства при разделе общего имущества супругов. Это, однако, описывается скорее как недостаток регулирования – исключение широкой судебной дискреции помимо предсказуемости влечет за собой лишение гибкости регулирования и невозможности учета «реалий» семейной жизни в каждом конкретном случае, что может сказаться на интересах одного из супругов¹⁶⁸. Ранние этапы реформы семейного права в Калифорнии, таким образом, иллюстрируют все те же проблемы, к решению которых был обращен законопроект № 835938-7 и которые заключаются в необходимости учета добросовестности супругов и их разумности в процессе распоряжения общим имуществом. Иными словами, презумпция равенства не должна быть «деревянной» и нерушимой.

Из изложенного в целом следует, что специфика общественного отношения, складывающегося по поводу создания семьи, воспринимается любым развитым правовым порядком крайне схожим образом: это утверждение верно даже в контексте сравнения с концепцией марксистско-ленинского учения о браке и семье, в которой основными функциями советской семьи провозглашались «воспроизводство человеческой жизни, воспитание детей, взаимопомощь членов семьи и их хозяйственно-бытовое обслуживание»¹⁶⁹. В силу этой самой специфики законодателю сложно отказаться от режима общности, что видно как из истории развития советского законодательства о браке и семье¹⁷⁰, так и, в частности, истории законодательства англо-саксонских стран в части регулирования имущественных отношений супругов. Проведенный анализ правовой природы брака имеет важное значение для целей понимания содержания имущественных отношений супругов и целей соединения ими вкладов при вступлении в брак.

¹⁶⁸ Grant, Isabella H., Ibid. - P 255.

¹⁶⁹ См.: Рясенцев В.А. указ. соч. - С. 25.

¹⁷⁰ См.: Граве К.А. Имущественные отношения супругов. - М.: Госюриздат, 1960. - С. 28. Исследователь указывает, что несмотря на декларируемую раздельность имущества супругов с 1918 года по 1924 год суды в некоторых случаях отступали от данного принципа, когда ущербность его применения для слабой стороны была очевидна; в этой связи в законе сначала появились изъятия о применении общности в отдельных регионах СССР, а затем эти исключения превратились в общее правило в 1925 году с принятием постановления Пленума Верховного Суда РСФСР.

Таким образом, проведенное в рамках настоящего параграфа исследование позволяет прийти к следующим выводам:

(а) заключение брака порождает преимущественно имущественные последствия и направлено на регулирование отношений супругов по поводу соединения вкладов для целей создания и функционирования семьи,

(б) такие отношения супругов являются схожими по содержанию с отношениями товарищей: основаны на доверии и стремлении к достижению определенных целей; на равенстве участников отношения,

(в) в этой связи режим общества имущества супругов в наибольшей степени отвечает целям создания семьи и заключения брака и должен строиться на базе обязательственных отношений супругов.

ГЛАВА II. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ЗА РУБЕЖОМ

§1. Режим общего имущества супругов

Как указывает Д.И. Мейер, имущественные отношения супругов в регулировании не нуждаются, так как «нормальном состоянии брачного быта¹⁷¹» надобность в этом отсутствует¹⁷². По мнению исследователя подобный подход полноценно реализован в режиме раздельности имущества супругов. К выводу о нахождении имущественных отношений супругов «на втором плане» приходит и К.А. Граве, обосновывая это тем, что крепость брака зависит от личных отношений супругов¹⁷³. Тем не менее, правовое регулирование имущественных отношений супругов целесообразно, во-первых, для ситуаций, когда личные отношения супругов не обеспечивают должной «крепости» брака и не способны предотвратить имущественный конфликт, и, во-вторых, с позиций обеспечения гарантий сторонам на случай прекращения брака, в том числе по причинам, не зависящим от супругов. Дополнительным аргументом служит также неотчуждаемость личных неимущественных прав, возникающих в связи с заключением брака¹⁷⁴.

Таким образом, в зависимости от исследуемого правопорядка можно встретить различные подходы к регулированию имущественных отношений супругов: так, режим общности имущества супругов может порождать как вещно-правовые, так и обязательственные правоотношения.

На сегодняшний день с учетом устоявшейся терминологии принято считать, что режим раздельности задействован в правопорядках англосаксонской правовой семьи, режим общности – в правопорядках романо-германской системы. На наш

¹⁷¹ Под этими словами Д.И. Мейер подразумевал «единение супругов духом и плотью».

¹⁷² Мейер Д.И., указ. соч. - С. 67.

¹⁷³ Граве К.А. указ. соч. - С. 6.

¹⁷⁴ См.: Гуцин В.В. Правопреемство в семейном праве // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства: Монография. – Москва: РГ-Пресс. 2023. – С. 171-176.

взгляд подобное описание не учитывает специфики иностранного законодательства, а также существо внутренних отношений супругов. Настоящим предлагаем рассмотреть общие подходы к регулированию имущественных отношений супругов, основываясь на следующем делении: страны, где существует понятие имущественной общности супругов, и где оно отсутствует.

Федеративная Республика Германия

В отечественной доктрине закрепилось восприятие регулирования имущественных отношений супругов в Германии через характеристику «отложенности» общности¹⁷⁵, что является следствием буквального прочтения положений § 1363 BGB. Указанная статья закрепляет, что «Zugewinnngemeinschaft» не является основанием возникновения общей совместной собственности как добрачного, так и совместно нажитого имущества. Такой подход немецкого законодателя решает поставленный ранее вопрос о том, что модель отношений сосособственников не вполне пригодна для конструирования внутренних имущественных правоотношений супругов, а преследуемая цель ограничена порождением соответствующих последствий лишь после прекращения брака. Немецкая модель эту проблему, на первый взгляд, решает. Соответственно, коль скоро вещно-правовых отношений между супругами не возникает, исключается и влияние правового статуса супруга на отношения с третьими лицами, что означает беспрепятственное распоряжение супругом любым имуществом как личным и «обременение» имущества лишь на стадии раздела. Однако так ли это?

Представляется, что утверждение об отложенном характере общности является в определенной степени условным, а положения § 1363 BGB – создающими в совокупности с положениями § 1378¹⁷⁶ BGB иллюзию «отложенности» правового эффекта заключения брака, действующего в отношении

¹⁷⁵ См. Хазова О.А. К вопросу о брачных договорах и брачных соглашениях за рубежом // Закон. 2020. № 10. - С. 154 – 165; Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. - М.: Наука. – С. 78-96; Бевзенко Р.С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. - С. 124 - 134.

¹⁷⁶ Данный параграф посвящен иску о присуждении компенсации в связи с превышением «доходов» одного супруга над доходами супруга – истца (подробнее о немецкой модели общности см. Аристов В.В., Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии // Закон, 2024, № 9, С. 146-162).

имущественных правоотношений супругов. Похожие правовые конструкции используются в немецком правопорядке и в иных институтах – например, принято считать, что кредиторское оспаривание в Германии имеет обязательственный эффект¹⁷⁷, однако обратное продемонстрировано О.Р. Зайцевым на примере одного из решений Верховного Суда ФРГ¹⁷⁸.

Таким образом, утверждения о том, что «отложенная» общность в ФРГ не порождает вещного эффекта и не влияет на распоряжение супругом имуществом, которое до прекращения общности - раздельное, является опровержимым. Причины две: (1) *Zugewinnngemeinschaft* все же влечет возникновение отношений, очень схожих с отношениями общей собственности (требуется безусловное согласие супруга на отчуждение предметов, необходимых для ведения семейного хозяйства), (2) сделки о распоряжении любым «личным» имуществом в процессе брачных отношений требуют согласия супруга в случае, если опосредуют уменьшение активов супруга-контрагента по сделке. Указанные доводы предлагается проиллюстрировать путем поэтапного описания влияния правового режима *Zugewinnngemeinschaft* на имущественные отношения супругов.

Во-первых, указанный правовой режим оказывает влияние на имущественные отношения супругов, возникающие в момент образования супружеской имущественной общности.

Супруги при возникновении режима общности должны составить опись добрачного имущества – оно считается личным имуществом каждого из супругов и не входит в состав *Zugewinnngemeinschaft*; в противном случае действует презумпция общности всякого имущества, принадлежащего супругу, не составившему соответствующую опись (§1377 BGB). Похожее правило в

¹⁷⁷ Подробнее см. Усачева К.А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2017, № 11. - С. 131 – 176. - СПС «Консультант-плюс».

¹⁷⁸ BGH, Urteil vom 27. April 2017 - IX ZR 198/16, URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=78738&pos=0&anz=1> (дата обращения - 21.10.2024); подробнее см. выступление: О.Р. Зайцев Кредиторское оспаривание: нужно ли менять вещный эффект на обязательственный? // Научно-практическая конференция «Диалоги о частном праве», г. Ярославль, 04.10.2024, URL: <https://rutube.ru/video/564c5b8e9575da9b70a96dd2c47eedfe/> (дата обращения - 21.10.2025).

упрощенном формате действует и в России: добрачное имущество, хотя и в отсутствии описи, также является раздельным (статья 36 СК РФ).

Zugewinnngemeinschaft опосредует возникновение обязанностей по содержанию семьи (§ 1360, § 1360.a BGB). Их состав определен судебной практикой¹⁷⁹. При этом супруг может не исполнять требования, вытекающие из раздела общности, если это приведет к несправедливому распределению активов (выражается в невыполнении другим супругом обязанностей, подразумеваемых к исполнению в браке – содержание семьи и проч. (§ 1381 BGB)

Также имеет место возникновение ответственности по обязательствам супруга в связи с ведением общего хозяйства (§1356 BGB) и предпринимательской деятельности (§1357 BGB): из изложенного следует, что такие обязательства считаются общими. Фактически супруги становятся поручителями друг друга по общим обязательствам, которые могут возникнуть впоследствии. В России супруги аналогично отвечают по общим обязательствам, однако такая ответственность ограничена общим имуществом (если его недостаточно – отвечают солидарно, статья 45 СК РФ). Таким образом, немецкое регулирование предлагает идентичную российской модель регулирования, допускающую полноценный и безлимитный солидаритет супруга по общим обязательствам. При этом понятия общих обязательств несколько различаются: названные выше параграфы BGB разделяют обязательства, связанные с ведением общего хозяйства и предпринимательской деятельности. В России же кредитор, обращающий взыскание на общее имущество супругов, обязан доказать, что полученное по сделке супруг-должник израсходовал на нужды семьи (статья 45 СК РФ): задействована гораздо более абстрактная категория.

¹⁷⁹ Так, супруги обязаны поддерживать друг друга с использованием своих активов. Требования разумности в таком случае включают в себя «все что необходимо, учитывая обстоятельства супругов, для покрытия расходов на домашнее хозяйство и удовлетворения личных потребностей супругов и жизненных потребностей их детей... это включает в себя расходы на жилье, питание, одежду, медицинское обслуживание, культурные потребности, медицинское и пенсионное обеспечение, отпуск и т. д., которые, как правило, должны предоставляться в форме натуральной поддержки с учетом вклада другого супруга). См., например, BGH, Urteil vom 5. Oktober 2006 - XII ZR 197/02. URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=8e91266ac5be20c52ebbe63d950a7831&n=37939&anz=3&os=0> (дата обращения 20.05.2025), Senatsurteil vom 21. Januar 1998 - XII ZR 140/96 - FamRZ 1998, 608, 609.

Во-вторых, Zugewinnngemeinschaft проявляет себя в контексте имущественных отношений супругов в процессе действия супружеской имущественной общности.

Так, § 1365, § 1366 BGB устанавливают необходимость получения согласия супруга на совершение сделки, опосредующей принятие на себя обязательства другим супругом: несоблюдение этого требования имеет достаточно жесткие последствия для третьего лица, заключающиеся в недействительности договора вне зависимости от того, знал ли контрагент о необходимости получения согласия. Супруг, не дававший согласие на совершение сделки, вправе заявить о реституции (§ 1368 BGB). Также требуется согласие супруга на совершение сделки в отношении предметов, необходимых для ведения домашнего хозяйства (§ 1369 BGB). Данное регулирование по сравнению с отечественным регулированием носит значительно более жесткий характер, допускающий вторжение в отношения, участником которых один из супругов, в отсутствие согласия которого была заключена сделка, не является. Так, согласно 173.1 ГК РФ сделка может быть признана недействительной по иску супруга, не дававшего согласия на ее совершение, если контрагент знал или должен был знать об отсутствии согласия супруга. Распоряжение общим имуществом происходит с учетом презумпции согласия супруга, которая «отключается» только в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации или если в законе содержится специальное указание на нотариальную форму сделки или необходимость ее государственной регистрации (пункты 2, 3 статьи 35 СК РФ).

В соответствии с § 1360.b BGB действует презумпция равенства вклада даже в случае разницы в стоимости, такое решение является схожим с отечественным регулированием: доли супругов в совместном имуществе презюмируются равными (статья 39 СК РФ).

Также § 1362 BGB устанавливает в отношении кредиторов опровержимую презумпцию права собственности на стороне супруга-должника. Статья 45 СК РФ решает этот вопрос несколько иначе: аналогичная презумпция отсутствует, и

оценивается только титул: «взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга».

В-третьих, Zugewinnngemeinschaft распространяется и на имущественные отношения супругов, связанные с прекращением супружеской имущественной общности.

Процесс «раздела» имущества (хотя такое словоупотребление является условным: раздела в привычном понимании Zugewinnngemeinschaft не предполагает) начинается с определения размера «прироста» имущественной сферы супруга в ходе брака (разницы между «активами» - совокупной ценой имущественных прав супруга – на момент вступления в брак согласно описи и на момент прекращения общности (§ 1373 - § 1376 BGB). При этом один из супругов располагает правом получения компенсации в случае, если его размер имущественного «прироста», имевшего место в течение брака, меньше чем у супруга-ответчика (§ 1378 BGB). Позиции немецких судов в применении этих норм можно оценить как единообразные. Так, рассматривая спор супругов, один из которых вел частную врачебную практику, а другой обеспечивал домашний быт, суд указал, что при определении конечного имущественного прироста на стороне супруга должна применяться оценка прибыли от осуществления таким супругом профессиональной деятельности (в итоге супругу, не получавшему доходов, была присуждена денежная компенсация в размере около 48 000 €¹⁸⁰). Аналогичным образом решаются споры, когда доход одного из супругов превышает доход другого: например, в рамках одного из споров суд установил, что общий (за все время брака) «прирост» у супругов составил 980 000 € и 320 000 € соответственно: в таком случае в пользу супруга, «заработавшего» меньшую сумму рассчитана сумма компенсации в размере 330 000 €¹⁸¹.

Аналогов такого решения в России нет: весь спор о разделе совместно нажитого имущества будет сконцентрирован на попредметном определении

¹⁸⁰ BGH, Urteil vom 27. Mai 2009 – XII ZR 111/08. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=48003&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁸¹ BGH, Urteil vom 23. Mai 2012 – XII ZR 147/10. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=60478&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).

состава имущества и его разделу в долях между супругами в отсутствие согласия последних (статья 38 СК РФ).

Важно также отметить, что немецкой практикой воспринята теория «трансформации» личного имущества супруга. В рамках рассматриваемого Верховным судом Германии спора установлено, что находясь в браке муж приобрел жилой дом, используемый супругами для проживания и впоследствии ставший предметом спора о разделе имущества. Муж настаивал, что часть средств была получена им в дар от родителей и должна исключаться из прироста: суд воспринял эту позицию и исключил из расчета конечной стоимости «активов» мужа подаренные ему денежные средства¹⁸².

Во избежание образования совместной собственности или получения в качестве компенсации денежного требования с сомнительными перспективами его исполнения § 1383 BGB предусматривает право требования супруга-истца в случае заявления иска о компенсации потребовать отчуждения определенного имущества супруга-ответчика в счет компенсации. Вместе с тем от этого из этого правила существуют определенные исключения, выработанные немецкой судебной практикой. Примечательна следующая фабула: супруг должен был выплатить компенсацию в размере около 85 000 €, однако вместо этого предложил передать ей свою долю в совместно нажитом жилом доме, стоимость которой эксперты оценили в 95 000 €, с доплатой ему разницы. BGH указал, что § 1383 BGB позволяет заменить денежное исполнение передачей вещи, если это необходимо для предотвращения «особой жёсткости» (unbillige Härte). Продажа дома привела бы к значительным потерям и нарушению жилищных интересов детей; в итоге суд обязал мужа передать жене свою долю в доме с зачётом 85 000 € и выплатой оставшейся суммы деньгами¹⁸³. Аналогичные позиции встречаются и в иных

¹⁸² BGH, Urteil vom 15. März 2011 – XII ZR 51/09. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=55621&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁸³ BGH, Beschluss vom 14. Januar 2004 – XII ZR 199/01. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=30288&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).

судебных актах¹⁸⁴; более того, в отдельных случаях допускается передача в счет цены компенсации корпоративных прав¹⁸⁵.

При этом в защиту против требования супруга-истца о компенсации из «прироста» супруг-ответчик вправе заявить возражение в связи с неисполнением супругом-истцом обязанностей по содержанию семьи по требованию о компенсации (§ 1381 BGB). Отдаленно похожий правовой эффект можно наблюдать в части уменьшения доли супруга в общем имуществе в случае, если он не получал доходов по уважительным причинам (статья 39 СК РФ), среди таких причин судебная практика называет отсутствие участия в бытовой жизни семьи (т.е. супруг, не получавший дохода, не предоставлял бытового эквивалента¹⁸⁶).

Также в немецкой судебной практике встречаются примеры, когда суды в порядке оценивания добросовестности сторон брачного договора корректируют его для компенсации «невыгод», причиненных одному из супругов вступлением в брак¹⁸⁷. В России подобные дискреционные полномочия суда также встречаются: суд вправе отступить от принципа равенства долей в том числе если супруг своими недобросовестными действиями способствовал растрате (пункт 2 статьи 39 СК РФ). Также суд вправе отступить от условий брачного договора, если они ставят сторону в заведомо невыгодное положение (пункт 2 статьи 44 СК РФ)¹⁸⁸.

¹⁸⁴ См. BGH, Urteil vom 19. November 2008 – XII ZR 123/07. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=46403&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026), BGH, Beschluss vom 2. April 2014 – XII ZR 191/12. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=68285&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁸⁵ BGH, Beschluss vom 2. April 2014 – XII ZR 191/12. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=68285&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).

¹⁸⁶ См., например, определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2023 № 88-667/2023, № 2-28/2022: в данном деле истец просила отступить от начала равенства долей в общем имуществе исходя из того, что ответчик длительное время не получал доходы при том, что истец занималась предпринимательской деятельностью, на денежные поступления от которой приобреталось имущество. См. также определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2024 по делу № 88-8980/2024, в котором суд также отступил от начала равенства долей супругов в соотношение 75 % против 25 % в пользу супруга, который не получал дохода в процессе брачных отношений, жил отдельно от семьи и не нес затраты на обеспечение семейного быта.

¹⁸⁷ См. BGH, Beschluss vom 20. Juni 2018 – XII ZB 84/17. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=18cc75a2f361b481e56091aa6fde6e71&nr=85936&anz=13&pos=1> (дата обращения: 20.05.2025), а также см. акты vom 8. Oktober 2014 – XII ZB 318/11 – FamRZ 2014, 1978 und vom 27. Februar 2013 – XII ZB 90/11 – FamRZ 2013, 770.

¹⁸⁸ См., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2020 № 18-КГ19-185; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 5-КГ20-35 и др.

В качестве итога следует констатировать, что содержательно *Zugewinnngemeinschaft* демонстрирует высокую степень сходства с отечественным регулированием. Экономический эффект немецким законодателем преследуется идентичный: (1) предотвратить растрату совместно нажитого в процессе брака имущества, оказав при этом минимальное влияние на положение третьих лиц, (2) справедливым образом распределить имущество между супругами, исходя при этом из опровержимой презумпции равенства вкладов в семейную жизнь. Вместе с тем правовой инструментарий, задействованный немецким законодателем, позволяет достичь некоторых положительных результатов, которых так не хватает отечественному правопорядку: например, избежать сохранения совместной собственности, нехарактерной для фактически складывающихся отношений супругов. Более подробно данные вопросы будут рассмотрены в третьей главе настоящего исследования.

Как можно убедиться, при общей схожести с отечественным подходом подчас немецкий правопорядок демонстрирует более глубокое вторжение в автономию воли супруга (например, в части отсутствия презумпции согласия супруга на совершение сделки, опосредующей принятие другим супругом на себя обязательства, отчуждение как общего имущества, необходимого для ведения домашнего хозяйства, так и личного имущества другого супруга). Из изложенного следует, что несмотря на формальную характеристику супружеских отношений общности в Германии как «обязательственных», фактически конструкция *Zugewinnngemeinschaft* напоминает крайне знакомый отечественному правопорядку режим общности с определенными усложнениями. Более того, немецкая общность прямо разрешает особые иски к третьим лицам, которые фактически идентичны вещным искам об истребовании имущества, а также допускает исковое преследование контрагентов супруга-должника, в пользу которых последний отчудил личное имущество для целей уменьшения собственной имущественной массы на случай раздела общности.

Таким образом, несмотря на формальное отсутствие у супругов общей собственности на совместно нажитое имущество, немецкий правопорядок

содержит такие правила, которые повторяют вещно-правовую концепцию имущественных отношений супругов, позволяя иски, аналогичные вещным, и устанавливая процедуру получения согласия на совершение сделки от супруга, характерную отношениям участников общей собственности. *В этой следует заметить, что с точки зрения систематики наиболее удачным представляется деление имущественных правоотношений супругов на две категории: возникающие в связи с общностью и по поводу распоряжения имуществом; и возникающие в связи с требованием о компенсации.*

При этом, как показано выше, супруг может требовать в порядке компенсации присуждения в его пользу совместно нажитого имущества, формально принадлежащего другому супругу. В данном случае отношения в связи с компенсацией и в связи с действием общности неразрывно связаны, поскольку так немецкий законодатель «компенсирует» ранее сделанное утверждение об отсутствии вещной характеристики имущественных отношений супругов.

Подобную «условность» общности можно объяснить целеполаганием законодателя. Как указывает Б. Хайдерхоф, основной задачей, поставленной перед европейским правопорядком в части регулирования имущественных отношений супругов, является справедливое распределение прибыли, полученной супругами в браке: по усмотрению автора это можно сделать как посредством вещно-правовой модели отношений супругов (через признание общей собственности), так и через присуждение компенсации¹⁸⁹. Это объясняет сосредоточенность работы немецких законодателя и правоприменителя на совершенствовании системы компенсаций, так как, как правило, развитый правопорядок стремится к оценке всякого отношения на деньги¹⁹⁰. Как следствие, восприятие немецкой доктриной

¹⁸⁹ См. Bettina Heiderhoff, Die Zugewinnsgemeinschaft in der Klausur, Teil 1, Wirkungen während der bestehenden Eheinfo // Jura : juristische Ausbildung Berlin : de Gruyter, ISSN 0170-1452. - Bd. 46 (2024), 7. - S. 683-694.

¹⁹⁰ См.: Volker Lipp, Eva Schumann, Barbara Veit, Die Zugewinnsgemeinschaft - ein europäisches Modell? // Universitätsverlag Göttingen, 2009, P. 12, URL: https://univerlag.uni-goettingen.de/bitstream/handle/3/isbn-978-3-940344-63-2/GJS7_familienrecht.pdf?sequence=1 (дата обращения: 21.10.2024).

регулирования имущественных отношений супругов сводится в основном к вопросу справедливой компенсации вклада каждого супруга в семью¹⁹¹.

Следует отметить, что Б. Хайдерхоф проводит явную «демаркационную линию» между данными моделями правоотношений, указывая в качестве достоинства немецкой модели отсутствия влияния *meinschaft* на имущественное положение супругов до момента прекращения *meinschaft*. С одной стороны, данное утверждение соответствует трактовке, даваемой немецкой модели общности в отечественной доктрине, и в некотором смысле вступает в противоречие с доводами, изложенными выше. Однако далее автор со ссылкой на § 1365 BGB замечает, что общность всё же оказывает влияние на сделкоспособность супругов. На наш взгляд такое влияние делает несостоятельными утверждения о «личном» характере совместно нажитого имущества - некоторые иные исследователи справедливо называют данные ограничения крайне обширными, обращая внимание при этом на связанность этими ограничениями в том числе контрагентов супругов, не знавших о брачном статусе другой стороны сделки¹⁹².

Значение § 1365 BGB для оборота сложно переоценить. Данная норма существенно усложняет совершение сделок супругом, устанавливая требования к получению согласия супруга, не являющегося стороной сделки, под страхом недействительности сделки, совершенной без согласия такого супруга. При этом буквальное толкование § 1365 BGB означает, что совершение любых сделок, опосредующих отчуждение имущества супруга, требует получения согласия другого супруга. Однако судебная практика данное положение в определенной степени дополняет.

Во-первых, влияние режима общности на сделкоспособность столь значимо, что в случае совершения сделки купли-продажи недвижимости, если продавец отчуждает вещь без согласия супруга, орган регистрации вправе отказать во

¹⁹¹ См.: Volker Lipp, Eva Schumann, Barbara Veit Die Zugewinnngemeinschaft - ein europäisches Modell? // Göttinger Workshop zum Familienrecht, 2008. - P.4.

¹⁹² См.: Alexander Knur, Probleme der Zugewinnngemeinschaft // VS Verlag Fur Sozialwissenschaften, 1959. - P. 6.

внесении соответствующей записи в реестр¹⁹³. Во-вторых, и здесь следует сделать уточнение: согласие супруга презюмируется, а опровержение этой презумпции может быть запрошено только в определенных случаях. В приводимом деле Верховный Суд ФРГ указывал, что хотя регистратор и вправе отказать во внесении записи в реестр, такой отказ как и запрос согласия супруга на совершение сделки будут правомерны лишь в случае наличия бесспорных доказательств совершения сделки в отсутствие одобрения. Как указывает суд, положения § 1365 BGB образуют исключения из общего правила свободного распоряжения личным имуществом каждым из супругов, что позволяет судить о наличии презумпции согласия супруга¹⁹⁴. Так, в качестве признака совершения сделки в отсутствие согласия супруга называется совершение безвозмездной сделки на крупную сумму в том случае, если контрагент знал или должен был знать о том, что совершаемая сделка опосредует отчуждение большей части активов супруга-стороны сделки¹⁹⁵. При этом критерий «значимости» сделки для супруга детализирован до степени дискуссии о том, входит ли в состав активов супруга неотчуждаемое право проживания¹⁹⁶. В указанном деле суд заключает, что право проживания, хотя и является тесно связанным с личностью супруга, однако может быть оценено на деньги и, соответственно, является разновидностью имущества; и несмотря на его необоротоспособность и невозможность обращения на него взыскания супругом-истцом в порядке § 1366 BGB, не препятствует иску в порядке § 1365 (о признании сделки недействительной без требования о присуждении имущества) для целей

¹⁹³ BGH, Beschluss vom 21. Februar 2013 - V ZB 15/12 - OLG Frankfurt am Main. - URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=0032d197b8dcf2a7cc2988c463958628&nr=63816&anz=5&pos=0> (дата обращения – 21.10.2024).

¹⁹⁴ См.: Senat, Urteil vom 26. Februar 1965 - V ZR 227/62, BGHZ 43, 174, 177; Urteil vom 25. Juni 1993 - V ZR 7/92, BGHZ 123, 93, 95.

¹⁹⁵ См.: Senat, Beschluss vom 28. April 1961 - V ZB 17/60, BGHZ 35, 135, 139 ff.; BayObLGZ 67, 87, 90 f.; BayObLG, MittBayNot 2000, 439; OLG Celle, NJW-RR 2000, 384; OLG Zweibrücken, FGPrax 2003, 249; OLG Schleswig, MittBayNot 2006, 38.

¹⁹⁶ BGH, Urteil vom 16. Januar 2013 - XII ZR 141/10 - OLG Karlsruhe. - URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=4c83fa2608fa23634b3f55792ab61cab&nr=63223&anz=5&pos=1> (дата обращения – 22.10.2025).

последующего учета данного актива в составе общности имущества супругов для расчета компенсации¹⁹⁷.

Также отмечаем существование тенденции заявления супругами-должниками исков о признании сделки недействительной в связи с отсутствием её одобрения супругом, не являющимся стороной сделки¹⁹⁸. Буквальное толкование § 1365 BGB позволяет заключить, что в этом случае существуют формальные основания для удовлетворения такого иска, а несправедливость такого требования очевидна.

Следует также заметить, что, как следует из судебной практики, согласия супруга требуют только те сделки, которые опосредуют изменение состава активов супруга: например, требования об обязательности получения согласия супруга не распространяются на выдачу доверенности. Однако совершение представителем супруга сделки, опосредующей уменьшение имущественной сферы такого супруга, уже предполагает наличие соответствующего согласия¹⁹⁹. В приводимой в сноске публикации, тем не менее, ставится под сомнение приемлемость § 1365 BGB для целей защиты прав супруга, не являющегося стороной сделки, поскольку, как утверждает автор на примере некоторой судебной практики²⁰⁰, возможно заключение таких сделок, которые «ослабляют» владение супругом имуществом, находящимся в составе активов (например, передача права застройки земельного участка). В противовес этому следует отметить, что существуют примеры судебной практики, когда суд в очевидных случаях «ищет» умаление имущественной сферы супруга через призму обесценивания имущества, обремененного определенным

¹⁹⁷ В данном деле супруг-ответчик без согласия супруга-истца отчудил долю в земельном участке, в результате чего утратил право проживания на данном участке. Судебная экспертиза установила, что это стало результатом утраты с учетом средней ожидаемой продолжительности жизни супруга-ответчика определенной суммы денежных средств, которые супруг-ответчик должен потратить на оплату проживания такого же уровня. Таким образом, суд констатировал уменьшение имущественной сферы супруга-ответчика в результате совершения сделки без согласия супруга-истца.

¹⁹⁸ BGH, Urteil vom 7. Oktober 2011 - V ZR 78/11 - OLG Hamm. - URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=0032d197b8dcf2a7cc2988c463958628&nr=58310&anz=5&os=2> (дата обращения – 21.10.2025).

¹⁹⁹ Staudinger/Thiele, BGB [2007], § 1365 Rn. 12; MünchKomm-BGB/Koch, 5. Aufl., § 1365 Rn. 49. - URL: https://jura-intensiv.de/images/PDF/RAs_alt/ra2008/2008-11.pdf (дата обращения – 21.10.2025).

²⁰⁰ BGHZ 143, 356, 361, BGH, Beschl. v. 20.12.2005, VII ZB 50/05, NJW 2006, 849, 850; OLG Rostock, FamRZ 1995, 1583, 1584.

образом (так, можно встретить примеры дел, когда банку, выступающему в качестве ответчика, имущество было передано в залог без согласия супруга – такая сделка может быть судом недействительной²⁰¹), и при этом может его не «найти», когда предмет залога полностью покрывает требования кредитора.

С учетом изложенного при условии указанных изъятий следует давать отношениям, складывающимся вокруг *Zugewinnngemeinschaft*, характеристику абсолютных и, таким образом, крайне схожих с вещными правоотношениями. Отдельно следует отметить конкуренцию § 1365 и § 1369 о запрете на совершение без согласия супруга сделок по распоряжению имуществом в целом и по распоряжению имуществом, необходимым для ведения домашнего хозяйства. Правовой эффект применения указанных статей крайне схож, однако основания иска будут разными – в первом случае основанием является умаление активов супруга с учетом отсутствия согласия супруга, не являющегося стороной сделки (то есть отношения, складывающиеся между супругами, оказывают влияние на отношения с третьими лицами, тем самым утрачивая свою относительность), во втором случае распоряжения предметами, необходимыми для ведения общего хозяйства, доказывание такого признака как «умаление» супружеской имущественной массы не требуется.

При этом восприятие «активов», которые учитываются при прекращении общности и образуют «приращение» в части имущественной сферы на стороне одного из супругов, является крайне широким. Так, Верховный Суд ФРГ отметил, что с учетом доктрины семейного права и правоприменительной практики понятие «активов», используемое в § 1373 BGB, не ограничивается только имуществом, в качестве «актива» следует понимать любой «прирост» имущественной сферы супруга, в том числе в качестве имущественного права требования²⁰². В приводимом деле в качестве такового суд признал выигрыш в лотерее.

²⁰¹ BGH, Urteil vom 7. Oktober 2011 - V ZR 78/11 - OLG Hamm. - URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=0032d197b8dcf2a7cc2988c463958628&nr=58310&anz=5&pos=2> (дата обращения – 21.10.2025).

²⁰² BGH, Beschluss vom 16. Oktober 2013 - XII ZB 277/12 - OLG Düsseldorf. - URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=bef6f865a71522ab65f301501213ea25&nr=65885&anz=39&pos=18> (дата обращения – 21.10.2025).

Французская Республика

Окончательное становление во Франции современного имущественного режима супругов произошло в результате принятия закона от 22 сентября 1942 года. Эта реформа привнесла изменения в режим общности имущества супругов (в случае, если сторонами не заключен брачный договор) и привела его в привычный для современного правопорядка вид.

Стоит отметить, что Л.Ж. Морандьер приводит анализ данных периодов, не ограничиваясь вопросом имущественного положения супругов. Автор показывает на примере смены общих тенденций в области семейного права эволюцию правового положения супругов в целом²⁰³. Похожим образом происходило развитие регулирования семейных отношений супругов и в римском праве, что показано в главе I настоящей работы.

Феномен общности в понимании действующего ФГК²⁰⁴ можно вывести напрямую из названия соответствующего раздела ФГК: «Состав активов и пассивов общности имущества супругов». Не требуется скрупулёзный и длительный анализ, чтобы осознать подход французского законодателя: проблемы узкого восприятия российским правоприменителем термина «имущество», отсутствия учёта активов и пассивов в общности (что по мнению некоторых приводимых выше исследователей не нуждается в корректировке) французскому правопорядку неизвестны. Термин «общее имущество» в парадигме ФГК заменяется совокупностью терминов *activement des acquêts* (активы, состоящие из приобретений) и *passivement* (пассивы). Статья 1401 ФГК также решает проблему определения принадлежности доходов от личного имущества супругов через указание на источники общности: совместно нажитое имущество, личный труд, **сбережения и плоды, образовавшиеся от личного имущества**. Статья 1467 ФГК указывает на необходимость определения состава общности при её ликвидации и разделе имущества супругами. Соответственно, не имеет значения то, кем из

²⁰³ См.: Морандьер Л.Ж., указ. соч. - С. 395-413.

²⁰⁴ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.; Оригинальный актуальный текст ФГК: Официальный сайт источника опубликования французского законодательства, URL: [https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2022-06-01/], (дата обращения: 05.06.2025).

супругов в период брачных отношений было приобретено имущество: по общему правилу оно считается совместно нажитым²⁰⁵.

Французским законодателем в полной мере была воспринята теория трансформации. Статья 1406 ФГК устанавливает, что к личному имуществу супругов относятся права требования, возникшие в результате реализации личного имущества, а также статья 1407 ФГК, «продляющая» трансформацию в сравнении со статьёй 1406 ФГК ещё и на имущество, приобретенное взамен реализованного личного имущества. При этом любая разница в цене **должна быть компенсирована**. При этом французский законодатель пошёл дальше: статьи 1469, 1470 ФГК позволяют исчислять сальдо во «взаимоотношениях» супруга и общности с учётом правил о трансформации, что допускает сальдо в пользу супруга в ситуации, когда в период брака своё личное имущество он «трансформировал» в имущество более дешёвое. В таком случае супруг не только признаётся собственником этой более дешёвой вещи, но и получает право требования к супружеской общности на сумму разницы между первоначально находящимся в собственности супруга личным имуществом и более дешевым, приобретенным им впоследствии. Во французской доктрине такой подход объясняется тем, что на стороне супругов возникают расходы, понесенные ими за счёт личного имущества, что порождает на стороне общности обязательство. При этом такое обязательство «созревает» с отсрочкой, в момент, когда общность готовится к расформированию²⁰⁶.

Интересным представляется восприятие общности французскими исследователями. На основании анализа судебной практики авторы приходят к выводу о том, что в ходе судебного процесса (который во французских судах может быть достаточно длительным) общность также наполняется за счёт того, что один из супругов продолжает пользоваться тем или иным общим имуществом. Так,

²⁰⁵ См.: Cresp M., Hauser J., Marion H., Sandrine S., Droit de la famille. Bruxelles: Bruylant, 2018. - P. 188.

²⁰⁶ Ibid. - P. 193.

супруг, продолжающий проживать в общей квартире будет обязан внести соответствующую компенсацию в общность²⁰⁷.

Теория трансформации в практике французских судов получает следующее развитие: общность включает в себя все активы, полученные во время брака (за известными исключениями: наследование, дарение) кроме активов, находившихся в собственности супругов до момента вступления в брачные отношения²⁰⁸. Дополнительно смягчает правило о трансформации обязанность доказывания принадлежности супругу его личного имущества и цепочки трансформаций (статья 1402 ФГК), а также включения в общность трансформируемого имущества в том случае, если у одного из супругов есть долг перед общностью (статья 1407 ФГК).

При всём при этом теория трансформации активно применяется французскими судами. Судебная практика выводит следующую формулу: трансформация позволяет при замене собственного блага другим благом сохранить собственность в отношении вновь приобретённого брака (данный институт именуется судами *subrogation réelle*)²⁰⁹. Также в одном из примеров суд указывает, что не имеет значения, какое имущество приобретается взамен личного, важно лишь ценовое соотношение и доказательства принадлежности «обмениваемого» имущества супругу²¹⁰. В данном случае «трансформации» подверглось недвижимое имущество, на средства от реализации которого были приобретены акции. Нельзя не отметить сложность таких споров: в анализируемом деле суд апелляционной инстанции признал спорное имущество составляющим общность, однако впоследствии данный акт был изменен судом кассационной инстанции. При этом в общей сложности в открытом банке судебной практики французских судов удалось найти порядка 40 подобных судебных актов, каждый из которых был связан с выделением из общности крупного по стоимости актива.

²⁰⁷ Ibid. - P. 435.

²⁰⁸ Terre F., Goldie-Genicon C., Fenouillet D. Droit civil La famille. Paris: ÉDITIONS Dalloz, 2018, 9e edition. - P. 447.

²⁰⁹ Civ. 1re, 18 décembre 2013, № 12-28.032. - URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000028358313>, (дата обращения: 05.06.2025).

²¹⁰ Civ. 1re, du 10 juillet 1996, №94-17.471 // Bulletin 1996 I № 314. - P. 219. - URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000007036968>, (дата обращения: 05.06.2025).

Следует также отметить, что статья 1402 ФГК устанавливает презумпцию составления общности любым имуществом каждого из супругов, если супруг-собственник не докажет обратное. Исходя из этого, статья 1411 ФГК устанавливает право кредитора по личному обязательству одного из супругов обратиться с иском к общности имущества супругов в случае, если личное имущество супруга уже слилось с общностью. Данная норма интересна тем, что она некоторым образом перечеркивает теорию трансформации, допуская реальное слияние личного с общим: это фактически и имеет место в брачных отношениях, что не учитывается институтом трансформации. При этом кредиторам совершенно не обязательно доказывать слияние личного и общего, поскольку статья 1413 ФГК позволяет им удовлетворяться (даже в счёт личных обязательств супругов) за счёт общности; в таком случае супруг, чей долг будет выплачен за счёт общности, обязан будет внести в общность соответствующую компенсацию.

Таким образом, можно заключить, что французский законодатель добивается максимальной защиты кредиторов, оставляя возможные споры по компенсации погашенного общностью долга на разрешение между супругами по правилам статьи 1468 ФГК в случае прекращения общности. Дополнительно следует отметить, что в случае недостатка активов в составе общности кредиторы могут обращаться с иском и на личное имущество супруга, не являющегося стороной сделки, по правилам статьи 1414 ФГК в том случае, если обязательство принималось для целей ведения домашнего хозяйства. В этом смысле интересен пример из практики французского кассационного суда, который подтверждает указанное правило: важно только целевое назначение обязательства, которое на практике презюмируется входящим в общность в качестве пассива (то есть презюмируется целевое назначение долга как принятого для удовлетворения нужд семьи); не имеет значения, знал ли второй супруг о возникновении долгового обязательства и давал ли согласие на него²¹¹. Такой долг является общим, соответственно, должен быть погашен обоими супругами. В приводимом примере

²¹¹ Civ. 1re , 8 juillet 2010, № 09-14.320. - URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000022457785> (дата обращения: 05.06.2025).

суд установил, что заём принимался супругом для целей ведения предпринимательской деятельности, однако это не послужило основанием для признания долга личным.

Способы же исчисления вкладов каждого из супругов в общность отсутствуют в ФГК. Статья 1475 ФГК устанавливает, что остаток общности после удовлетворения всех требований делится между супругами поровну. Тем не менее, супруг, сохранение общности для которого явно нарушает его имущественные интересы, может потребовать установления режима раздельности в судебном порядке в случае, если другой супруг допускает ненадлежащее управление общностью (иными словами, вносит в общность отрицательный вклад, статья 1443 ФГК). То есть в случае, указанном в предыдущем абзаце, когда за счёт общности регулярно погашаются долги одного из супругов, другой супруг может требовать прекращения общности в судебном порядке и выплаты компенсации пассивов, привнесенным в общность другим супругом ранее.

Канада (провинция Квебек)

Статья 414 Гражданского кодекса Квебека (далее – ГК Квебека)²¹² вводит категорию семейного имущества супругов, которое включает в себя всё имущество супругов, приобретенное как в период брака, так и ранее вне зависимости от того, является ли такое имущество личным. Статья 415 ГК Квебека устанавливает состав семейного имущества супругов (например, квартира и предметы её обстановки, автомобиль и иное движимое имущество, используемое в совместном быту), а также состав имущества, которое в этот перечень не входит (например, то, что получено одним из супругов в порядке наследования или дарения). Здесь следует отметить, что перечень имущества, которое подлежит включению в состав общего семейного имущества, является закрытым: имущество, которое не попадает в список, указанный в статье 415 ГК Квебека (например, акции, приобретенные

²¹² Гражданский кодекс Квебека = Code civil du Québec / Науч. ред. и авт. предисл.: О. М. Козырь, А. А. Маковская; Авт. введ.: Джон Е. К. Брайерли. - М. : Статут, 1999. – С. 470; Оригинальный текст Гражданского кодекса Квебека: URL:[<https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/ccq-1991>], (дата обращения 05.06.2025).

супругом до вступления в брак) остаётся личным. Это также следует из 432 ГК Квебека. Подобный прием не встречается в отечественном законодательстве.

В силу же статьи 416 ГК Квебека в случае прекращения брака активы, из которых состоит семейное имущество супругов, подлежат пропорциональному разделу между ними. Не следует, однако, для усвоения порядка раздела имущества супругов ограничиваться одной этой статьёй, поскольку статьи 417, 418 Кодекса существенно её дополняют. Так, для раздела стоимости общего семейного имущества необходимо первоначально определить его чистую стоимость (*The net value*), а после её определения в силу закона из неё вычитаются: а) стоимость имущества, принадлежащего одному из супругов на момент вступления в брак на праве личной собственности; б) чистая стоимость имущественного вклада супруга, сделанного за счёт унаследованного, подаренного имущества; в) стоимость реинвестированного иного личного имущества каждого из супругов. В этом проявлении регулирование имущественных отношений супругов в Квебеке очень схоже с подходом немецкого законодателя, отчего А.В. Слепакова указывает на признаки отложенной общности в данных положениях ГК Квебека²¹³. Здесь следует заметить, что равно в рамках ГК Квебека (а как будет показано далее и в рамках Германского гражданского уложения) последствия общности начинают «ощущаться» супругами с момента заключения брака. Так, консолидация имущества в общность позволяет супругам управлять им совместно (статья 461 ГК Квебека), что является одним из контраргументов «отложенности» общности.

Теория трансформации получила своё развитие в положениях статьи 451 ГК Квебека, которая устанавливает, что имущество, приобретенное за счёт личной собственности одного из супругов или супругами, также становится личным имуществом того супруга, который сделал в него наибольший вклад. В случае, если вклад личного имущества оказался меньше вклада общности, имущество считается общим, однако супругу, сделавшему вклад, полагается компенсация по смыслу статьи 427 Кодекса.

²¹³ Слепакова А.В., указ. соч., - С. 307.

Что же касается включения в общность долговых обязательств, то эта проблема урегулирована похожим в сравнении с ФГК образом. Хотя ГК Квебека не устанавливает явным образом, что семейное имущество супругов состоит из активов и пассивов, статья 416 Кодекса указывает: *«В случае сепарации, расторжения брака или признания брака недействительным, стоимость семейного имущества супругов за вычетом долгов, связанных с приобретением, улучшением или содержанием семейного имущества супругов, распределяется поровну между супругами...»*. Статья же 417 ГК Квебека устанавливает, что итоговая стоимость семейного имущества определяется как разница между стоимостью собственно самого имущества и долгов, которые в рамках статьи 416 Кодекса считаются общими. При этом в отношениях с кредиторами действует презумпция общности всего имущества супругов (статьи 458, 460 ГК Квебека).

Интересным представляется то, что, как было упомянуто ранее, наравне с режимом общности в Квебеке существует институт компенсации (статья 427 ГК Квебека). Компенсация присуждается в том случае, если один из супругов своим вкладом (имущественным или трудовым) создал выгоду на стороне другого супруга.

Китайская Народная Республика

Режим имущественных отношений супругов в Китае характеризуется общностью и схож с решением российского правопорядка, хотя не повторяет его полностью. Статьи 1062, 1064, 1065 Гражданского Кодекса Китайской Народной Республики²¹⁴ (далее – «ГК КНР») устанавливают перечень имущества, образующего совместную собственность супругов, а также возможность заключения брачного договора. В данном случае можно наблюдать сходство в самой идее общности имущества супругов, однако реализована она иначе. Перечень имущества, образующего совместную собственность супругов (*заработная плата, доходы от реализации интеллектуальных прав и проч.*) и перечень имущества, являющегося личным (*имущество, принадлежащее супругам*

²¹⁴ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. Трошинский П.В. - М.: Си-носфера. 2020. – 446 с.

до вступления в брак, предметы повседневной жизни и проч), не исчерпывающим образом определены в ст. 1062, ст. 1063 ГК КНР соответственно. Подобное решение имеет одновременно как положительный, так и отрицательный эффект.

Положительный эффект заключается в решении проблемы судебного нормотворчества, приводящего к такому применению закона, которое законодатель мог и не закладывать в норму. Более подробно это проиллюстрировано в главе III настоящей работы: пункт 2 статьи 34 СК РФ содержит в себе правило о том, что общим имуществом супругов **также** является определенный перечень объектов, приобретенный за счёт **общих** доходов; тем не менее в судебной практике устоялось расширительное толкование приводимого пункта, которое привело к выводу «от обратного»: имущество, приобретенное на собственные деньги одного из супругов, не входит в совместную собственность²¹⁵. Как полагает автор настоящей работы, такое достижение отечественной судебной практики является скорее отрицательным, поскольку способствует увеличению количества судебных споров вследствие стремления сторон к ретроспективному исключению действия режима общности. Такой подход кажется недопустимым и дестимулирующим к всестороннему и честному определению содержания имущественных отношений супругов на уровне брачного договора для тех субъектов, которые субъективно не готовы разделять вносимый ими вклад в семейную жизнь со своим партнером. Установив исчерпывающий перечень совместного и «индивидуального» имущества, китайский законодатель предпринял попытку для исключения подобной тенденции.

Тем не менее, то, каким образом сформулированы нормы статей 1062, 1063 ГК КНР, не исключает проблему неопределенности в вопросе определения статуса имущества, полученного в период брака, так как всегда найдётся такое имущество, которое не относится ни к одному из двух перечней. В такой ситуации перед судом неизбежно встанет выбор между упомянутыми перечнями, которые, во-первых, оба

²¹⁵ См.: Величкова О.И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. - № 1. - С. 24-27; Аристов В.В., Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии // Закон. 2025. - № 9. - С. 146.; См.: Емелина Л.А. Проблемы создания личного имущества в браке // Право и образование, 2025. - № 1. - С. 65-70.

являются открытыми, а, во-вторых, не содержат в себе признаков, позволяющих чётко разграничить их «охват». Например, случай компенсации морального вреда: он не имеет прямого отношения к пункту 2 статьи 1062 ГК КНР (компенсации в связи с вредом здоровью). К какому из открытых перечней отнести данную компенсацию – являются ли денежные средства, полученные в счет компенсации, общим имуществом? Представляется, что такая компенсация связана с личностью потерпевшего: а значит, должна входить в состав личного имущества. Вместе с тем буквальное толкование анализируемых положений к такому выводу прийти не позволяет.

Соответственно, представляется, что решив одну проблему, китайский законодатель создал для правоприменителя иную сложность в определении критериев отнесения того или иного имущества к указанным перечням. Также стоит отметить, что ГК КНР в анализируемых нормах игнорирует полноценное понимание имущества не только как вещей и имущественных прав, но и как совокупности обязательств, что исключает таким образом справедливое распределение имущества в ходе его раздела.

Представляется, что подобное решение является характерным для ГК КНР, в котором упор сделан скорее на казуистику. Иной интересной иллюстрацией этого является подход законодателя к вопросу отнесения к совместной собственности имущества, **приобретенного в порядке наследования или дарения**. Так, согласно пункту 4 статьи 1062, пункту 3 статьи 1063 ГК КНР, чтобы такое имущество считалось личным имуществом одного из супругов, необходимо наличие соответствующего указания в договоре. При этом имущество, приобретенное подобным образом, попало сразу в оба перечня (личного и совместного имущества), что, как представляется, демонстрирует не вполне совершенную юридическую технику китайского законодателя.

§ 2. Режим раздельного имущества супругов

Великобритания

Особенность регулирования имущественных отношений супругов в странах с англо-саксонской системой права составляет комбинация режима раздельности имущества супругов и института компенсации. В подобной модели можно найти ряд преимуществ: исключаются проблемы российского правопорядка определения дефиниции общего имущества супругов и его состава; включения или невключения в общность «пассивов»; действия теории трансформации и связанные с этим сложности. Строго говоря, устранение режима общности решает большинство проблем, характерных для отечественного правопорядка. Однако, как ранее констатировано в настоящей работе, любой законодатель неизбежно встаёт перед целью справедливого «уравнивания» положения супругов после прекращения совместной семейной жизни.

В 1882 году режим раздельности имущества супругов был введен Законом о собственности замужних женщин, согласно которому *«все депозиты, ... все суммы, ... которые на момент вступления в силу настоящего Закона являются собственностью замужней женщины, а также все акции, долговые обязательства, ... считаются, до тех пор, пока не будет обратное, ... имуществом такой замужней женщины»*²¹⁶. В относительно современной английской доктрине он обосновывается следующим образом. Так, Лорд Николс в докладе по делу Уайт против Уайт охарактеризовал английский подход к семейному праву: «Каждая страна по-своему подходит к решению вопроса распределения активов супругов. Первый путь – позволить законодателю в деталях прописать порядок раздела имущества супругов, дав судам лишь незначительную дискрецию при правоприменении. Второй подход – сознательно оставить все вопросы на

²¹⁶ Married Women's Property Act 1882. - URL: [<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/45-46/75/contents>] (дата обращения: 03.06.2025).

усмотрение справедливого и беспристрастного суда. Наша с вами страна выбрала второй подход»²¹⁷.

Следующий законодательный акт от 1935 года указывает на возможность замужней женщины владеть и распоряжаться любой собственностью: «...*Все имущество, которое... являлось личной собственностью замужней женщины или предназначалось для ее использования по праву справедливости; или же принадлежит ей на момент вступления в брак после принятия настоящего Закона; или же приобретено замужней женщиной или переходит к ней, должно принадлежать ей во всех отношениях, она может соответственно распоряжаться им*»²¹⁸.

Затем законодательство Великобритании развивается по иному пути, устанавливая особый статус отдельного имущества, приобретенного в период брака. Так, согласно положениям Закона об имуществе замужних женщин от 1964 года деньги, предоставленные мужем жене на расходы для целей ведения общего хозяйства и любое имущество, приобретенное на эти деньги, должны, при отсутствии соглашения между супругами об обратном, считаться собственностью мужа и жены в равных долях²¹⁹. Данный акт до сих пор сохраняет свою актуальность.

Закон о бракоразводных процессах и собственности от 1970 года устанавливает: если супруг вносит существенный денежный вклад в улучшение имущества, которое принадлежит другому супругу, то такой супруг имеет права бенефициара в согласованном между супругами объеме или же определено судом на основании принципов справедливости и соразмерности²²⁰. При признании за одним супругом права на определенную долю в имуществе другого супруга размер этой доли устанавливается только в судебном процессе. В делах «Петтит против

²¹⁷ White v. White. - URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldjudgmt/jd001026/white-1.htm> (дата обращения: 03.06.2025).

²¹⁸ Law Reform (Married Women and Tortfeasors) Act 1935. - URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/25-26/30/contents> (дата обращения: 03.06.2025).

²¹⁹ Married Women's Property Act 1964. - URL: - [<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1964/19/contents>] (дата обращения: 03.06.2025).

²²⁰ Matrimonial Proceedings And Property Act 1970. - URL: [<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1970/45/contents>] (дата обращения: 03.06.2025).

Петтитт»²²¹ и «Гиссинг против Гиссинг»²²² члены Палаты лордов указали, что супруг, который вносил улучшения в имущество, принадлежащее другому супругу, должен иметь право на справедливую долю в праве собственности. Ключевым моментом является то, что стороны должны были иметь общее намерение разделить собственность по справедливости, которое может быть подтверждено соглашением или «доверием на риск» стороны, не являющейся законным владельцем (detrimental reliance – конструкция, при которой сторона вынуждена полагаться на обещание, данное другой стороной). В обоих делах Палата лордов не усмотрела намерения супругов разделить имущество, в которое были внесены улучшения. Соответственно, суд не признал за супругом, вносившим улучшение в имущество другого супруга, право на это имущество.

Однако, как ранее констатировано в настоящей работе, любой законодатель неизбежно встаёт перед целью справедливого «уравнивания» положения супругов после прекращения совместной семейной жизни. В анализируемых источниках можно видеть решение упомянутой цели через присуждение «пострадавшему» супругу компенсации. В этом смысле интересным кажется вывод, сделанный в отчете Канадской комиссии по реформе права, где отмечалось, что равенство между полами не может быть достигнуто в условиях существующего режима раздельности²²³.

В англо-саксонском правопорядке основанием компенсации служат, прежде всего, потребности супруга, который после расторжения брака становится «слабой» стороной.

Так, в деле FF против KF судья Мостин обратил внимание на потребности супруги и разъяснил, что потребности — это «художественный термин», оценка которого определяется в зависимости от состояния супруга, который находится в «сильной» позиции, которая определяется исходя из продолжительности брака,

²²¹ Pettitt v Pettitt [1969] UKHL 5 (23 April 1969). - URL: [<https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1969/5.html>] (дата обращения: 03.06.2025).

²²² Gissing v Gissing [1970] UKHL 3 (07 July 1970). - URL: [<https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1970/3.html>] (дата обращения: 03.06.2025).

²²³ Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно-практическое пособие. - М.: Юстицинформ. - 2012. - 208 с.

возраста и состояния здоровья «слабого» супруга, а также уровня жизни семьи. Потребности должны состоять в причинно-следственной связи с браком. Исходя из этого принципа, супруге было присуждено 4,25 миллиона фунтов стерлингов исходя из оценки ее потребностей, в которые входили как ежедневные потребности, так и *«квартира в той части Лондона, в которой она чувствовала себя счастливой и ей было удобно»*²²⁴. Такой подход поддерживается и в других судебных решениях: в деле VB против JP сэр Марк Поттер подчеркнул, что компенсация *«является не более чем аспектом справедливости»* и *«лучше всего решать ее посредством щедрой оценки повседневных потребностей жены, не ограниченных чисто бюджетными соображениями»*²²⁵.

Помимо этого, еще одним критерием, который может быть воспринят судом во внимание, выступает та совокупность благ и возможностей, от которой одному из супругов пришлось отказаться ради благополучия семьи. Дело «Макфарлейн против Макфарлейн» – это, как указывает лорд Никколс, «образцовый случай для присуждения компенсации в связи со значительным будущим экономическим неравенством, понесенным женой, в результате того, как стороны вели свой брак». Супруга отказалась от карьеры, сделав выбор в пользу воспитания детей, в то время как ее супруг имел возможность продолжить свою карьеру. Ранее упоминаемый английский автор Н. R. Nahlo, рассуждающий в одной из своих работ о регулировании имущественных отношений супругов в немецком правовом порядке, приходит к выводу о том, что вклад каждого супруга и с опорой на немецкое право, и с опорой на англо-саксонское право одинаково ценен вне зависимости от привнесения им материальной выгоды¹⁷⁹ (наиболее распространенный пример: domestic effort – уход за совместным бытом со стороны одного из супругов). При этом Kevin J. Gray указывает на необходимость распределения между супругами

²²⁴ FF v KF [2017] EWHC 1093 (Fam) (12 May 2017). - URL: [[https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Fam/2017/1093.html&query=\(title:\(+FF+\)\)+AND+\(title:\(+v+\)\)+AND+\(title:\(+KF+\)\)+AND+\(title:\(+.2017.+\)\)+AND+\(title:\(+EWHC+\)\)+AND+\(title:\(+1093+\)\)](https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Fam/2017/1093.html&query=(title:(+FF+))+AND+(title:(+v+))+AND+(title:(+KF+))+AND+(title:(+.2017.+))+AND+(title:(+EWHC+))+AND+(title:(+1093+)))] (дата обращения: 03.06.2022).

²²⁵ VB v JP [2008] EWHC 112 (Fam). - URL: [[https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Fam/2008/112.html&query=\(VB\)+AND+\(v\)+AND+\(JP\)+AND+\(.2008.\)+AND+\(EWHC\)+AND+\(112\)+AND+\(\(Fam\)\)](https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Fam/2008/112.html&query=(VB)+AND+(v)+AND+(JP)+AND+(.2008.)+AND+(EWHC)+AND+(112)+AND+((Fam)))] (дата обращения: 03.06.2026).

имущества в равных долях с отступлением от этого правила лишь в исключительных случаях²²⁶.

В деле же «Макфарлейн против Макфарлейн» учитывался и такой фактор, как вклад супругов в благополучие семьи. Лорд Никколс пояснил, что при разводе женщина, которая ограничила свою способность зарабатывать во время брака, понесет двойную потерю: уменьшение ее собственной способности зарабатывать и потерю доли в доходе ее мужа, которая была увеличена за счет ее вклада в брак. Вклад сторон в брак был разным, но равным. Вклад жены позволил мужу создать рабочую среду, приносящую большее вознаграждение, «из которого она должна была получить свою справедливую долю». Она продолжала вносить вклад в семью, воспитывая детей в семье. Этот вклад не закончился, когда стороны разошлись. С учетом «жертвы» супруги своей карьерой, а также её вклада в благополучие семьи, ей была присуждена компенсация в размере 5 миллионов фунтов стерлингов²²⁷.

Соответственно, можно заключить, что институт компенсации в Великобритании базируется скорее на субъективных факторах, связанных с личностью супругов: компенсация присуждается исходя из соображений об упущенной выгоде (несостоявшаяся карьера супруга, посвятившего себя домашнему хозяйству) или на разумных ожиданиях, вызванных «пребыванием» в брачных отношениях (определенный уровень жизни, который сильная сторона обеспечивала слабой стороне).

Ключевым актом, которой является основой для разрешения споров о разделе имущества супругов, является Закон 1973 года о супружеских отношениях (Matrimonial Causes Act) вместе с Законом о гражданском партнерстве 2004 года (Civil Partnership Act). Так, суд должен принимать во внимание доход, способность зарабатывать, имущество и другие финансовые ресурсы супругов; финансовые потребности, обязательства и ответственность каждого из супругов; уровень жизни семьи до распада брака; возраст супругов и продолжительность брака, физическое

²²⁶ Kevin J. Gray. - Ibid.

²²⁷ McFarlane v McFarlane [2004] EWCA Civ 872 (07 July 2004). - URL: [[https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/uk/cases/UKHL/2006/24.html&query=\(Miller\)+AND+\(v.\)+AND+\(Miller\)](https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/uk/cases/UKHL/2006/24.html&query=(Miller)+AND+(v.)+AND+(Miller))], (дата обращения: 03.06.2025).

или психическое расстройство любой из сторон брака; вклад, который каждая из сторон внесла в благосостояние семьи (включая уход за домом или за семьей); поведение супругов, если по мнению суда было бы несправедливо игнорировать такое поведение. Суд обязан как можно скорее обеспечить независимость сторон друг от друга.

Семейный закон 1996 года (Family Law Act) также определяет режим раздельного имущества супругов в качестве законного: супруг собственника семейного жилища наделен личными (матримониальными) правами на семейное жилище, или «домашними правами», то есть комплексом правомочий, установленных законом и наделяющих супруга правом проживания в жилище семьи. Так, супруг вправе проживать в семейном жилище, принадлежащем на праве собственности или ином праве другому супругу. Лишить супруга такого права можно только в судебном порядке²²⁸.

Важно отметить, что, признав Международную Конвенцию о праве, применяемом к режимам собственности супругов, принятую в 1978 г., Великобритания отчасти признала и режим совместной собственности. То есть правила о раздельном имуществе супругов является не применимым в отношении недвижимого имущества (жилые дома, квартиры, земля). Обязательными условиями для признания недвижимого имущества общей собственностью является факт его приобретения за счет общих доходов супругов, независимо от того, на имя кого из супругов оно зарегистрировано; оно приобретено супругами во время брака; приобретено по возмездной сделке; приобретено за счет общих доходов супругов; брачным договором не изменен режим совместной собственности. Если отсутствует хотя бы одно из этих условий, имущество не может являться совместной собственностью супругов. К примеру, дом стал считаться принадлежащим обоим супругам в равной мере независимо от того, кто из них является юридическим собственником. Лорд Николлс в ранее упомянутом деле Миллер против Миллера, Макфарлейн против Макфарлейн указал, что

²²⁸ См.: Ламейкина Е.Ю. Право собственности супругов в современном российском законодательстве и роль нотариата в его осуществлении // Нотариус. 2015. № 1. - С. 17 - 19.

недвижимое имущество, приобретенное в браке, в силу его важности для ведения совместного хозяйства должен рассматриваться как общее имущество супругов. В исследовании А.И. Захарова можно также встретить примеры из судебной практики, когда один из супругов выплачивает определенную сумму другому в счет сохранения единоличного права собственности на недвижимое имущества, или же недвижимость может быть продана, а вырученные средства разделены между партнерами²²⁹.

Таким образом, в правовом порядке Великобритании по сей день сохранен принцип разделения собственности супругов, однако судебная практика и ряд законодательных изменений внесли значительные коррективы в подход, изначально существовавший в общем праве: от выработки системы оценки вклада супруга в семейную жизнь до закрепления режима общности применительно к недвижимому имуществу.

Соединенные Штаты Америки

Историческое развитие современной системы по разделу имущества супругов при разводе в США берет свое начало из системы общего права, которая изначально существовала в подавляющем большинстве штатов и зависела от того, кто из супругов имел законное право собственности на спорное имущество. В случае развода все имущество, приобретенное до или во время брака, присуждалось супругу, являющемуся титульным владельцем этого имущества – как правило, таким супругом был муж. В то же время женам не разрешалось ни владеть имуществом от своего имени, ни распоряжаться им во время брака²³⁰.

В период с 1839 по 1895 годы положение женщин начало улучшаться с введением в штатах законов об имуществе замужних женщин (Married Women's Property Acts). К концу XIX века такие законы были приняты в большинстве штатов²³¹.

²²⁹ См.: Захаров А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №5. – С. 60-67.

²³⁰ См.: Milne E. L. Recharacterizing Separate Property at Divorce // U. Det. Mercy L. Rev. 2006. Т. 84. - С. 309.

²³¹ См.: McClanahan W. S. Community property law in the United States. // Lawyers Co-operative, 1992. - С. 34-35.

Основные изменения, которые были внесены с принятием в штатах указанных законов, заключались в том, что любая собственность, которую незамужняя женщина принесла в брак, оставалась ее собственностью; собственность супруги не находилась под контролем ее мужа и не подлежала изъятию для уплаты его долгов. Собственность, которую замужняя женщина приобрела в течение своего брака, также оставалась ее собственностью²³². Вместе с тем на момент принятия этих законов большинство женщин не имели ни собственности, ни доходов, а также права продавать имущество, заключать сделки с ним, выступать в суде без согласия мужа или других родственников-мужчин²³³.

Новой вехой в развитии семейных имущественных правоотношений стала разработка Национальной конференцией уполномоченных о единообразных государственных законах (на настоящий момент - Комиссия по единообразному законодательству, основной задачей которой является разработка законодательства для единообразного подхода во всех штатах при решении правовых вопросов²³⁴) в августе 1970 года Единого закона о браке и разводе (Uniform Marriage and Divorce Act, далее - UMDA²³⁵). Указанный акт выступал ориентиром для законодательных органов штатов для принятия подобных актов, регулирующих расторжение брака и раздела имущества супругов, с учетом изменившихся подходов, которые в нем были представлены²³⁶.

Закон внес изменения в порядок раздела имущества (имущество должно быть разделено на «справедливой» основе, практически без учета титула), выплаты

²³² См.: Jones B. D. Revisiting the Married Women's Property Acts: Recapturing Protection in the Face of Equality // Am. UJ Gender Soc. Pol'y & L. 2013. Т. 22. - С. 99.

²³³ См.: Milne E. L. Recharacterizing Separate Property at Divorce // U. Det. Mercy L. Rev. 2006. Т. 84. - С. 310.

²³⁴ Uniform Law Commission. - URL: <https://www.uniformlaws.org/aboutulc/faq#What%20is%20the%20Uniform%20Law%20Commission?> (дата обращения: 20.01.2025).

²³⁵ Marriage and Divorce Act // URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments?communitykey=c5a9ecec-095f-4e07-a106-2e6df459d0af&LibraryFolderKey=&DefaultView=&5a583082-7c67-452b-9777-e4bdf7e1c729=eyJsaWJyYXJ5ZXZlbnkiOm51bGx9> (дата обращения: 20.01.2025).

²³⁶ Marriage and Divorce Act, Prefatory Note. - URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments?communitykey=c5a9ecec-095f-4e07-a106-2e6df459d0af&LibraryFolderKey=&DefaultView=&5a583082-7c67-452b-9777-e4bdf7e1c729=eyJsaWJyYXJ5ZXZlbnkiOm51bGx9>, (дата обращения: 20.01.2025).

алиментов и содержания детей, а также опеки над детьми, направленной на более гендерно-нейтральное законодательство²³⁷.

Помимо этого, закон дал возможность развода «без вины» - расторжения брака в связи с разногласиями или иными обстоятельствами, возникшими между супругами. Ранее расторгнуть брак было разрешено лишь по решению суда, который устанавливал вину одного из супругов или их обоих в несостоятельности их союза (например, ввиду совершения одним из супругов преступных действий)²³⁸.

С учетом того, что один из супругов являлся виновным в расторжении брака, суд определял, в каком количестве и каким образом этот супруг должен выплачивать невиновному супругу алименты. Если супруга была признана виновной в расторжении брака, алименты в ее пользу не присуждались.

При вынесении подобных решений суды обязывали бывшего супруга вносить еженедельные или ежемесячные платежи, размер которых зависел от ряда обстоятельств: возраст и положение сторон, их физическое и психическое здоровье, продолжительность брака, потребности жены и платежеспособность мужа²³⁹.

Верховным судом США в 1979 году был сделан вывод о том, что законы об алиментах, предусматривающие выплаты только женам, нарушают положение о равной защите всех граждан Соединенных Штатов Четырнадцатой поправки к Конституции США. После этого штатам необходимо было либо внести поправки в свои законы, чтобы предусмотреть выплаты как мужу, так и жене, либо, по крайней мере, чтобы суды применяли законы об алиментах на нейтральной в отношении пола основе²⁴⁰.

Алименты в пользу супруга, оказавшегося в более слабом положении после расторжения брака, суды продолжали взыскивать, однако, как следует из

²³⁷ См.: Marcassa S. Divorce laws and divorce rate in the US // The BE Journal of Macroeconomics. 2013. Т. 13. №. 1. - С. 8.

²³⁸ Там же. - С. 9.

²³⁹ См.: Scheb J. M., Sharma H. An introduction to the American legal system // Aspen Publishing, 2023. - С. 485.

²⁴⁰ Orr v. Orr, 440 U.S. 268, 99 S. Ct. 1102, 59 L. Ed. 2d 306 (1979) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/440/268/> (дата обращения: 20.01.2025).

комментария к параграфу 308 UMDA, предпочтительной мерой поддержки такого супруга все же является справедливое распределение имущества супругов, а не присуждение алиментов. Только если имеющегося имущества недостаточно для этой цели, и если супруг, который требует алименты, не может найти работу, соответствующую его навыкам и интересам, или занят уходом за детьми, суд может прибегнуть к такой мере²⁴¹. В UMDA приведен ряд факторов, оценка которых может привести суд к выводу о необходимости выплаты алиментов одному из супругов:

финансовые ресурсы стороны, требующей алименты, включая супружеское имущество, распределенное между ними, его способность самостоятельно удовлетворять свои потребности и степень, в которой положение о поддержке ребенка, проживающего со стороной, включает сумму для стороны как опекуна;

время, необходимое для получения достаточного образования или обучения, чтобы сторона, требующая алименты, могла найти подходящую работу;

уровень жизни, установленный во время брака;

продолжительность брака;

возраст и физическое и эмоциональное состояние супруга, требующего алименты;

способность супруга, от которого взыскиваются алименты, удовлетворять свои потребности, одновременно удовлетворяя потребности супруга, требующего алименты.

Несмотря на то, что UMDA не был воспринят во всех штатах²⁴², законодатели и суды штатов с режимом общего имущества супругов единогласно отвергли принципы раздела имущества при разводе, основанные на титуле, в пользу взгляда на брак как на партнерство, являющееся совместным предприятием. При этом

241 Marriage and Divorce Act // URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments?communitykey=c5a9ecec-095f-4e07-a106-2e6df459d0af&LibraryFolderKey=&DefaultView=&5a583082-7c67-452b-9777-e4bdf7e1c729=eyJsaWJyYXJ5ZW50cnkiOm51bGx9> (дата обращения: 20.01.2025).

²⁴² См.: Scheb J. M., Sharma H. An introduction to the American legal system // Aspen Publishing, 2023. - С. 486.

супруги, которые обеспечивают семейный быт, признаются вносящими вклад в способность другого супруга зарабатывать²⁴³.

Кроме того, возможность развода «без вины» со временем появилась во всех штатах, однако нельзя говорить об утрате значения вины супругов в расторжении брака при разрешении судом вопроса о справедливом разделе имущества: например, в деле *Sparks v. Sparks*²⁴⁴ суд указал, что вина супруга в расторжении брака является фактором, влияющим на справедливый раздел имущества, однако вина является лишь одним из ряда обстоятельств, которые суд должен принять во внимание при принятии решения. Подход к оценке такой вины прямо зависит от усмотрения суда: так, в деле *Howard v. Lillian*²⁴⁵ по мнению суда супружеская неверность и сокрытие отцовства ребенка не были оценены судом как заслуживающие внимания обстоятельства, которые могут влиять на справедливый раздел имущества.

В настоящее время суды США, при принятии решения о том, какой раздел активов будет справедливым, принимают во внимание ряд обстоятельств при разделе активов, включая вклад в ведение домашнего хозяйства, трудоустройство, профессиональные навыки и способность каждой стороны приобретать основные активы и доходы. Наиболее обобщенно такие факторы отражены в UMDA:

продолжительность брака и предыдущий брак любой из сторон,

брачный договор сторон,

возраст, здоровье, положение, род занятий, размер и источники дохода, профессиональные навыки, трудоустройство, имущество, обязательства и потребности каждой из сторон,

положения об опеке,

является ли распределение вместо или в дополнение к содержанию,

²⁴³ См.: Bix B. *The Oxford Introductions to US Law: Family Law* // Oxford University Press, USA, 2013. - С. 154.

²⁴⁴ *Sparks v. Sparks*, 485 NW2d 893 (Mich. 1992) // URL: <https://law.justia.com/cases/michigan/supreme-court/1992/90300-5.html> (дата обращения: 20.01.2025).

²⁴⁵ См.: *Howard S. v. Lillian S.*, 62 AD3d 187, 876 NYS2d 351 (2009) // URL: <https://casetext.com/case/howard-v-lillian> (дата обращения: 20.01.2025).

возможность каждого для будущего приобретения основных средств и дохода.

Суд также должен рассмотреть вклад каждой стороны в приобретение, сохранение, обесценивание или повышение стоимости соответствующих состояний, а также вклад супруга как домохозяйки или в семейный союз (параграф 307 UMDA).

С учетом перемен взглядов на брак в целом, на возможность развода, на роли супругов в браке, а также с учетом исторически сложившейся правовой системы в разных штатах сложились разные системы регулирования имущественных отношений супругов

Только девять штатов сохранили систему общей собственности супругов (Аризона, Калифорния, Айдахо, Луизиана, Невада, Нью-Мексико, Техас, Вашингтон и Висконсин), основывающейся на том, что имущество, которое любой из супругов приобретает во время брака, является «общей» собственностью и принадлежит обоим супругам в равных долях — независимо от титула²⁴⁶. При разводе, если только имущество не характеризуется как раздельное²⁴⁷, все приобретения, доходы и прибыли пары делятся между ними поровну. Таким образом, в отличие от старой системы общего права, основанной на титуле, в указанных штатах существует обязательственная связь между супругами, основанная на общности приобретений²⁴⁸.

В некоторых штатах доли супругов определяются судом в каждом случае индивидуально исходя из принципа справедливости: учитывается ряд факторов, в числе которых можно встретить потребности сторон и их денежные и неденежные вклады в течение брака. Такие факторы устанавливаются законами или основываются на прецедентном праве²⁴⁹. Например, в деле *O'Neill v. O'Neill*, суд обратил внимание на необходимость оценки вклада супругов в их союз, причем

²⁴⁶ См.: Scheb J. M., Sharma H. An introduction to the American legal system // Aspen Publishing, 2023. - С. 490.

²⁴⁷ Имущество, которым каждый из супругов владел отдельно до брака или которое получено во время брака по дарению или наследству, характеризуется как раздельная собственность.

²⁴⁸ См.: Milne E. L. Recharacterizing Separate Property at Divorce // U. Det. Mercy L. Rev. 2006. Т. 84. - С. 313.

²⁴⁹ См.: Hersch J., Shinall J. B. When equitable is not equal: experimental evidence on the division of marital assets in divorce // Review of Economics of the Household. 2020. Т. 18. №. 3. - С. 655.

этот вклад может быть как денежным, так и неденежным; кроме того, суд указал на необходимость оценки критериев, как перечисленных в Своде законов штата Коннектикут, так и обозначенных в некоторых других делах, приведенных судом в тексте судебного акта²⁵⁰. Как отмечают зарубежные исследователи, с принятием и применением стандартов справедливого распределения различия между двумя системами в значительной степени исчезли²⁵¹.

В некоторых штатах имущество, приобретенное в браке, принадлежит тому супругу, который его заработал, однако в случае развода имущество будет перераспределено между супругами справедливым образом. При этом отсутствуют четкие правила при определении того, кто из супругов какое имущество может получить, и какова доля этого имущества²⁵².

Штаты, применяющие так называемые «стандарты справедливого распределения», как правило, предоставляют судам широкие полномочия по распределению имущества супругов при разводе таким образом, который суд считает наилучшим с учетом всех обстоятельств — без учета права собственности. Однако суды при принятии решений обычно руководствуются перечнем факторов для рассмотрения, два наиболее важных из которых — это «потребность» и «вклад». Среди штатов, требующих справедливого раздела, тринадцать начинают с презумпции равного раздела, однако такой подход не обязателен; остальные тридцать четыре закона штатов не содержат подобных положений²⁵³.

Исследователи отмечают три типа системы справедливого распределения: бинарная (также известная как двойная), «hotchpot» и гибридная системы²⁵⁴.

В бинарной, или двойной, системе собственности суды обычно различают два типа имущества: супружеское, что делится при разводе, и отдельное, не

²⁵⁰ См.: O'Neill v. O'Neill, 536 A.2d 978 (Conn. App. Ct. 1988) // URL: <https://case-law.vlex.com/vid/neill-v-neill-no-890345915> (дата обращения: 20.01.2025).

²⁵¹ См.: Milne E. L. Recharacterizing Separate Property at Divorce // U. Det. Mercy L. Rev. 2006. Т. 84. - С. 313.

²⁵² См.: Marcassa S. Divorce laws and divorce rate in the US // The BE Journal of Macroeconomics. 2013. Т. 13. №. 1. - С. 8.

²⁵³ См.: Hersch J., Shinall J. B. When equitable is not equal: experimental evidence on the division of marital assets in divorce // Review of Economics of the Household. 2020. Т. 18. №. 3. - С. 655.

²⁵⁴ См.: Milne E. L. Recharacterizing Separate Property at Divorce // U. Det. Mercy L. Rev. 2006. Т. 84. - С. 311-312.

подлежащее делению. На наш взгляд, данный подход напоминает немецкую модель общности супружеского имущества.

С другой стороны, в тех штатах, где действует система «hotchpot», судам разрешено делить все имущество, принадлежащее любому из супругов, независимо от того, когда или как это имущество было приобретено (соответственно, между супругами может быть распределена и раздельная собственность). Вместе с тем суды исходят из того, что все или большая часть такого имущества все же должна остаться у владельца – супруга-собственника²⁵⁵.

Гибридный подход состоит в том, что только супружеское имущество доступно для распределения, при этом раздельное имущество также может быть предметом раздела в ограниченных обстоятельствах, когда суд считает, что такое действие необходимо для содействия правосудию и справедливости²⁵⁶. С течением времени суды и законодательные органы штатов включают все больше объектов в категорию «имущества», подлежащего разделу, в том числе пенсии, деловую репутацию, заработанные премии и компенсационные выплаты работникам²⁵⁷.

Интересна ситуация, при которой один из супругов за время брака значительно увеличил свои доходы (за счет получения образования, в том числе ученой степени, или каким-либо другим способом). В штате Нью-Йорк полученное образование рассматривается как увеличение активов на стороне супруга (и некоторые другие способы увеличения потенциального заработка одного из супругов) – такой «прирост», по мнению судов, подлежит разделу. Например, в деле McGowan v. McGowan Верховный суд Нью-Йорка подчеркнул, что степень магистра может представлять собой супружеский актив, поскольку она отражает повышение будущего потенциала заработка, полученного одним из супругов в результате многих лет обучения, завершеного только при содействии и поддержке другого супруга²⁵⁸.

²⁵⁵ См.: Bix B. The Oxford Introductions to US Law: Family Law // Oxford University Press, USA, 2013. - С. 159.

²⁵⁶ См.: Milne E. L. Recharacterizing Separate Property at Divorce // U. Det. Mercy L. Rev. 2006. Т. 84. - С. 311.

²⁵⁷ См.: Bix B. The Oxford Introductions to US Law: Family Law // Oxford University Press, USA, 2013. - С. 160.

²⁵⁸ См.: McGowan v. McGowan, 535 N.Y.S.2d 990 (N.Y. App. Div. 1988). - URL: <https://casetext.com/case/mcgowan-v-mcgowan-3/> (дата обращения: 20.01.2025).

Во всех штатах, кроме Нью-Йорка, полученное во время брака образование или иное увеличение потенциального дохода одного из супругов не рассматриваются в качестве имущества, которое может быть разделено. Как правило, судами присуждаются алименты, которые признают вклад супруга в повышение способности другого супруга зарабатывать или рассматривают этот вклад как фактор, который следует принимать во внимание, наряду со многими другими факторами, при установлении справедливого раздела имущества²⁵⁹.

Как отмечают зарубежные авторы, такой типичный подход американских судов, выражающийся в отказе распределения имущества в виде полученного образования, подчеркивает их нежелание распределять имущество между супругами поровну. Таким образом, мнение о том, что супруг, получивший ученую степень, получает исключительно ее выгоду, согласуется с американской философией, согласно которой вносящий вклад супруг сохраняет свой вклад, особенно если он значительный²⁶⁰. На наш же взгляд вторжение судебных органов в столь личную и связанную с конкретной личностью сферу супружеских отношений не может быть оправдано. Получение образования очевидно составляет неимущественные отношения, вторжение в которые, согласно ранее упомянутой позиции Д.И. Мейера²⁶¹, со стороны государства является чрезмерной детализацией публичного права в отношениях, которые в принципе не должны являться предметом регулирования.

Австрийская Республика

Всеобщий гражданский кодекс Австрии²⁶² (далее – ABGB) регулирует неимущественные отношения супругов иным образом в сравнении с BGB. Это проявляется в том, что ABGB, в отличие и от ГК РФ, и от BGB, законный режим общего имущества не устанавливает вовсе.

²⁵⁹ См.: Bix B. The Oxford Introductions to US Law: Family Law // Oxford University Press, USA, 2013. - С. 161-162; Scheb J. M., Sharma H. An introduction to the American legal system // Aspen Publishing, 2023. - С. 492.

²⁶⁰ См.: Ryznar M. All's Fair in Love and War: But What about in Divorce? The Fairness of Property Division in American and English Big Money Divorce Cases // NDL Rev. 2010. T. 86. - С. 126.

²⁶¹ См.: Мейер Д.И., указ. соч.

²⁶² Всеобщий гражданский кодекс Австрии. - М.: Инфотропик Медиа, 2011. - С. 3 – 261. - СПС «Консультант-Плюс».

Такой подход связан с исключительной социальной ориентированностью регулирования в ABGB вопросов прав и обязанностей супругов. Так, в соответствии с § 90 ABGB регулирует общественные отношения содействия профессиональной деятельности супруга, соблюдения верности и подобающего обращения, а § 94 устанавливает обязанность внесения «вкладов», но не в общее имущество, а в «семейную жизнь». Соответствующий вклад, в зависимости от его характера (будь то вклад в профессиональную деятельность одного из супругов или же ведение домашнего хозяйства) даёт в соответствии с п. 2 § 94, § 98 право требовать содержания или имущественного возмещения совершенного вклада в семейную жизнь соответственно. В результате, с точки зрения обозначенной «культуры» восприятия брачных отношений, консервативной и опирающейся на вопросы морали политики австрийского законодателя, режим общего имущества супругов не является востребованным. Необходимость в нём отпадает постольку, поскольку регулирование вкладов в «семейную жизнь» означает более глубокий и гибкий уровень абстракции, который позволяет разрешить конкретный спор, исходя из представлений *bonae fidei* и в зависимости от обстоятельств дела.

Таким образом, мы видим явное различие между режимами собственности супругов по ABGB и BGB. Австрийский подход характерен тем, что хотя ABGB равно как BGB не устанавливает общности в привычном её понимании, но дополнительно к этому вовсе устраняется от регулирования отношений супругов, связанных с владением, пользованием, распоряжением собственным имуществом. Австрийский правопорядок закрепляет ответственность супругов друг перед другом только на основании несоблюдения или ненадлежащего соблюдения взаимных обязательств, вследствие нарушения которых в последующем ими могут заявляться имущественные требования друг к другу.

Требования, что важно заметить, не о разделе имущества (поскольку разделять нечего), а о возмещении вклада в «семейную жизнь». Отдельным подтверждением отсутствия общности является § 1237 ABGB – устанавливая раздельность имущества супругов, данный параграф не предусматривает необходимости согласования сделок, совершаемых одним из супругов в

отношении собственного имущества, в отличие от положений BGB. Правопорядок ФРГ же отличается тем, что устанавливает категорию имущества, нажитого в браке § 1373, которое подлежит разделу и режим общности имущества, в силу которого супруги, хотя они и совершают сделки в отношении собственного имущества, должны эти сделки согласовывать друг с другом. Таким образом, как констатируют немецкие авторы, общность имущества распространяется на имущество, приобретенное в период брака²⁶³.

Соответственно, австрийский законодатель оставляет без внимания феномен общности совместного супружеского быта, если она не устанавливается брачным договором (§1233 ABGB указывает, что сам факт заключения брака не образует общности имущества). При этом, как уже было отмечено ранее австрийский законодатель достигает известной цели путём установления института компенсации. Так, супруг, который занят ведением домашнего хозяйства вправе требовать содержания (пункт 2 § 94 ABGB); супруг, который своими усилиями содействует в осуществлении другим супругом профессиональной деятельности, имеет право требовать справедливой компенсации своего содействия (§ 98 ABGB); наконец, при расторжении брака супруг, чья вина в прекращении брачных отношений оценивается как пропорционально меньшая вине другого супруга, имеет право требования убытков и упущенной выгоды в связи с расторжением брака (§ 1266 ABGB). Таким образом, компенсация носит как объективный (в связи со вкладом в семейную жизнь), так и субъективный (в связи с несением убытков) характер.

§ 3. Сравнение исследованных подходов к регулированию имущественных отношений супругов

Полагаем, что исследуемые правовые порядки стремятся к достижению одной и той же цели: «выравниванию» имущественного положения супругов как в ещё

²⁶³ Dethloff N. Familienrecht. Ein Studienbuch. Munchen, 2012. - P. 101-102.; Muscheler K. Familienrecht. Munchen, 2012. P. 170-172; Hohbch G. Familienrecht. Stuttgart; Munchen; Hannover; Berlin; Weimar; Dresden, 2002. - P. 247-248.

длящихся брачных отношениях, так и после их прекращения. Аналогичный вывод можно сделать и из анализа генезиса регулирования в области имущественных отношений супругов на примере римского права, а также на примере истории развития отечественного регулирования (как упоминалось ранее, ещё К.А. Граве указывал на необходимость достижения равноправия в отношениях между супругами, что, по мнению автора настоящей работы, и подразумевает соблюдение баланса интересов сторон и обеспечение справедливой компенсации в случае прекращения брачных отношений⁸⁶).

Тем не менее, возможно разграничение избираемых правопорядками инструментов для достижения указанной цели. Однако, в этой части следует считать уже сформировавшееся в отечественной доктрине разграничение имущественных режимов отношений супругов нуждающимся в уточнении.

Несмотря на общую цель, подходов в регулировании имущественного положения супругов может быть всего два, и проведение между ними строгой демаркационной линии представляется невозможным. Сочетание данных подходов, их смешение, является нормальным следствием поиска законодателем оптимального решения для установления баланса интересов каждой стороны брачного правоотношения. При этом кажется логичным, что в зависимости от страны, её правовых традиций, разные правопорядки могут более или менее тяготеть к одному из двух анализируемых подходов.

Наиболее отчётливо данный тезис можно проиллюстрировать на примере сравнения правопорядков Австрии и Франции.

ABGB устраняется от регулирования имущественных правоотношений между супругами в случае длящихся брачных отношений. Тем не менее, нельзя сказать, что австрийский законодатель избрал политику полного невмешательства в вопросы имущественного положения каждого из супругов. Как было описано в настоящей главе, в случае расторжения брака супругу, сделавшему значительный вклад в семейную жизнь, полагается выплата от супруга, рассчитываемая пропорционально сделанному им вкладу.

Регулирование же, предлагаемое ФГК, носит более строгий (и привычный российскому правопорядку) характер: регулируются и имущественные правоотношения супругов в ещё длящихся брачных правоотношениях. И вместе с тем, невозможно утверждать о тотальной регламентации законом имущественных отношений супругов в силу существования брачного договора и диспозитивности режима общности.

Из показанного соотношения можно сделать вывод о возможности дополнения классификации режимов имущественных отношений супругов «общность-отложенная общность-раздельность». Строго говоря, по результатам проведенного исследования можно утверждать о несостоятельности выделения режимов отложенной общности в Германии и Австрии (например, фокус в немецком правопорядке делается не на «отложенность» а на установление компенсации, рассчитываемой определенным образом).

Из проведенного анализа, наконец, следует, что правопорядки в части избранного в них способа регулирования имущественных правоотношений супругов, можно подразделять по следующим признакам:

а) как устанавливающих компенсационные обязательства в отношении одного из супругов для «выравнивания» положения другого супруга (Австрия, Германия);

б) как предусматривающих особый имущественный режим в отношениях супругов, внешне делающий схожими брачные отношения с товариществом.

Страна	Момент заключения брака	Процесс действия брака	Прекращение брака/режима имущественной общности
Германия	<ul style="list-style-type: none"> Опись обязательна, иначе действует презумпция общности (§1377). Обязанности по 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимо согласие супруга на отчуждение почти любого имущества под страхом ничтожности (§1365, §1369). Презумпции согласия нет. 	<ul style="list-style-type: none"> Компенсация «прироста» активов за время брака (§1373-1376). Супруг с меньшим приростом

	<p>содержанию семьи (§1360, §1360a).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Солидарная ответственность по обязательствам при ведении хозяйства и бизнесе (§1356, §1357). 	<ul style="list-style-type: none"> • Супруг может требовать реституции независимо от добросовестности контрагента. • Опровержимая презумпция права собственности должника для кредиторов (§1362). 	<p>получает половину разницы деньгами (§1378).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Возможна передача имущества в счёт компенсации • Действует теория трансформации.
Франция	<ul style="list-style-type: none"> • Опись не обязательна. Всё нажитое — общее. • В общность входят плоды от личного имущества (ст.1401). • Супруги отвечают по обязательствам, возникшим для покрытия нужд семьи в пределах стоимости доли в общем имуществе. 	<ul style="list-style-type: none"> • Управление совместное (сделка совершается с согласия супруга, если она опосредует дарение или ее предметом является недвижимое имущество), но единоличное допустимо (во всех остальных случаях). В противном случае сделка оспорима. • Теория трансформации закреплена (ст.1406,1407). Разница в цене компенсируется из общности. • Кредиторы могут взыскать на общее имущество по личным долгам супруга (ст.1413). 	<ul style="list-style-type: none"> • Чёткое деление на активы (acquêts) и пассивы (passivement). • Остаток (как пассивов, так и активов) делится поровну (ст.1475). • Детальный расчёт сальдо между супругом и общностью (ст.1469-1470).
Канада (Квебек)	<ul style="list-style-type: none"> • Категория «семейное имущество» включает добрачное и приобретённое (ст.414). Перечень закрытый (ст.415). • Наследование, дарение не входят. 	<ul style="list-style-type: none"> • Совместное управление семейным имуществом (ст.461). • Теория трансформации: если личный вклад меньше, имущество общее, но полагается компенсация (ст.427, 451). • Презумпция общности для кредиторов (ст.458,460). 	<ul style="list-style-type: none"> • Чистая стоимость семейного имущества за вычетом долгов делится поровну (ст.416,417). • Вычитаются добрачное, унаследованное, подаренное имущество и вклад каждого.

			<ul style="list-style-type: none"> • Компенсация за создание выгоды другому супругу (ст.427).
Китай	<ul style="list-style-type: none"> • Открытые перечни совместного (ст.1062) и личного (ст.1063) имущества. Нет описи. • Наследование/дарение считаются совместными, если в договоре не указано иное (п.4 ст.1062, п.3 ст.1063). • Пассивы (долги) не учитываются. 	<ul style="list-style-type: none"> • Режим общности без детального контроля сделок. • Отсутствие учёта обязательств в составе имущества усложняет раздел. • Открытые перечни ведут к судебным спорам о квалификации имущества. 	<ul style="list-style-type: none"> • Раздел только совместно нажитого имущества, без учёта пассивов. • Нет детального регулирования раздела долгов. • Проблема: что делать с имуществом, не попавшим в перечни?
Великобритания	<ul style="list-style-type: none"> • Режим раздельности (Законы от 1882, 1935). • Исключение: деньги на ведение хозяйства и купленное на них — общая собственность в равных долях (1964). 	<ul style="list-style-type: none"> • Свобода сделок, общего согласования нет. • «Домашние права» — право проживания в жилище супруга (Family Law Act 1996). • Улучшение имущества супруга может привести к возникновению права на долю в таком имуществе. 	<ul style="list-style-type: none"> • Широкая дискреция суда на основе справедливости. • Критерии: доходы, потребности, уровень жизни, вклад, поведение (Matrimonial Causes Act 1973). • Компенсация на основе потребностей и упущенной выгоды. • Недвижимость фактически общая (практика).
США	<ul style="list-style-type: none"> • Раздельный режим (исторически) или общий (9 штатов). 	<ul style="list-style-type: none"> • При справедливом распределении суд учитывает вклад в домашнее хозяйство, 	<ul style="list-style-type: none"> • 9 штатов (общая собственность) — деление «поровну».

	<ul style="list-style-type: none"> • Законы об имуществе замужних женщин (XIX в.) сохранили добрачное имущество. • Большинство штатов — «справедливое распределение» (equitable distribution). 	<p>навыки, доходы (UMDA §307).</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Вина» супруга в прекращении брака может влиять на раздел (усмотрение суда). 	<ul style="list-style-type: none"> • Остальные: презумпция равного раздела (13 штатов) или без презумпции (34 штата). • Алименты — предпочтительнее раздела, если имущества недостаточно (UMDA §308).
Австрия	<ul style="list-style-type: none"> • Нет законного режима общности (§1233 ABGB). • Обязанность вносить вклад в семейную жизнь (§94). • Опись не требуется. 	<ul style="list-style-type: none"> • Полная раздельность — согласие супруга на сделки не требуется (§1237). • Никаких специальных семейных презумпций для кредиторов. • Обязательства регулируются общими нормами. 	<ul style="list-style-type: none"> • Нет раздела имущества. Вместо этого — компенсация вкладов: — содержание за ведение хозяйства (§94); — компенсация за содействие карьере (§98); — убытки при расторжении с учётом вины (§1266).

Необходимо отметить, что некоторые правовые порядки, которым присуще прямое закрепление обязанности по компенсации одним из супругов вклада, сделанного в семейную жизнь, могут вбирать в себя и некоторые особенности подхода «б» в части установления порядка владения, пользования, распоряжения имуществом, приобретенным в период брака (§1365, §1369 BGB). Таким образом, все правовые порядки стремятся к «выравниванию» имущественного положения супругов, но используют два основных подхода:

Компенсационные обязательства (Австрия, Германия, отчасти Великобритания) — фокус на справедливой денежной компенсации вклада (особенно неденежного) при прекращении брака.

Особый имущественный режим общности (Франция, Китай, штаты общей собственности в США) — модель, сходная с товариществом, с совместным владением и управлением.

При этом чёткой границы между подходами нет: например, Германия формально относится к «компенсационному» типу (Zugewinnngemeinschaft), но фактически содержит мощные вещно-правовые элементы контроля над сделками (§ 1365, 1369 BGB), что сближает её с режимом общности. Данная особенность подтверждает тезис о невозможности исчерпывающего разграничения правовых порядков по критерию использования категории общей собственности.

Проведенное в рамках настоящего параграфа исследование также позволяет прийти к выводу о том, что классификация изученных правовых порядков по подходам к регулированию имущественных отношений супругов может быть поставлена в зависимость от использования режима общности имущества супругов, а также механизмов компенсации потерь супруга в связи с прекращением брака, в том числе в связи со сделанным им вкладом в семейную жизнь;

ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

§1. Понятие совместной собственности супругов

Наиболее глобальной проблемой отечественного регулирования супружеских отношений, складывающихся по поводу общего имущества, является подход законодателя к восприятию феномена общности супружеского имущества. Статья 34 СК РФ вводит определение совместной собственности супругов, раскрывая его как «имущество, нажитое супругами во время брака», а также закрепляет открытый перечень видов имущества, относимых к совместной собственности с установлением такого признака общей собственности супругов как приобретение имущества в период брака. Исключения из данного правила закреплены в статье 36 СК РФ: не являются общим имуществом вещи индивидуального пользования, имущество, полученное в дар, в порядке наследования или по безвозмездным сделкам, а также имущество, принадлежавшее супругу до вступления в брак. Следует отметить, что на уровне судебной практики допускается расширительное толкование положений статьи 36 СК РФ, что позволяет «выводить» имущество из режима общности – такая практика (применения так называемого института трансформации) составляет отдельную проблему и будет освещена далее по тексту в качестве самостоятельной темы (пункт «2» параграфа).

Указанный подход законодателя неоднократно критиковался в научном сообществе по ряду причин, основная из которых заключается в неоднозначности *восприятия общности как перечня объектов права собственности, что в свою очередь не учитывает специфику быта супругов.*

Н.В. Летова отмечает, что сложившийся в сфере имущественных отношений категориальный аппарат не является точным и оставляет ряд правовых пробелов,

влияющих в том числе на учет интересов третьих лиц, вовлеченных в участие в сделках с супругами²⁶⁴. При этом как было показано выше, конструкция брака имеет много сходств с товариществом – из этого следует, что в процессе совместной жизни супруги для достижения цели заключения брачного союза формируют имущественный пул, состоящий из активов и пассивов. Л.Ю. Михеева в этой связи указывает на два аспекта: помимо имущества в состав супружеской общности входят и иные объекты гражданских прав (например, имущественные права); учет пассивов в составе общности позволит более реально оценить имущественную массу в процессе раздела супружеской общности²⁶⁵. Из определения супружеской общности через использование категории «собственность», таким образом, проистекает **две проблемы**.

Первая проблема определения общности имущества супругов через совместную собственность заключается в том, что **указание на право собственности должно употребляться прежде всего в контексте вещных прав**, не охватывая права обязательственные.

Анализ работ отечественных исследователей приводит к выводу о том, что данная проблема решается за счет искусственного расширения категории собственности. А.В. Слепакова, например, указывает на распространение действия правовыми нормами, регулирующими отношения супругов, понятия «собственность» на все принадлежащее супругам имущество, в том числе на имущественные права²⁶⁶. На этом основании А.В. Егоров заключает о широком понимании термина «собственность» отечественным законодателем, несмотря на существование аргументов отдельных советских исследователей (таких как К.А. Граве, В.А. Рясенцев, Н.В. Рабинович и других) против включения в состав общей собственности супругов обязательственных прав требования²⁶⁷. Не лишним будет

²⁶⁴ См.: Летова Н.В. Проблемы обеспечения защиты прав супругов при осуществлении ими семейного бизнеса (семейного предпринимательства) // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 84-90.

²⁶⁵ См.: Михеева Л.Ю. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. – С. 22

²⁶⁶ См.: Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. – 444 с. – СПС «Консультант-Плюс».

²⁶⁷ Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930-2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2020. – 480 с. // СПС «Консультант-Плюс».

упомянуть вывод А.В. Слепаковой о том, что понятие «собственность» применительно к общему имуществу супругов используется с тем, чтобы подчеркнуть статус прав супругов на имущество, в том числе имущественные права «с известной долей условности»²⁶⁸.

Безусловно, расширительное толкование понятия «собственность», описываемое А.В. Слепаковой и поддерживаемое многими авторитетными авторами²⁶⁹, можно проследить и на уровне некоторых положений СК РФ (например, пункт 2 статьи 34), а также в ряде примеров из судебной практики²⁷⁰. В целом, можно заключить об отсутствии серьезных содержательных расхождений на уровне проводимых научных исследований по данной теме.

Тем не менее, нельзя утверждать об удачности анализируемой конструкции с учетом положений статьи 244 ГК РФ, пункт 1 которой закрепляет возможность установления общей собственности лишь в отношении имущества. Вывод об **условности** использования категории «собственность» в контексте общности имущества супругов достигается методом телеологического толкования, и, как следствие, обречен на опровержение в той или иной спорной ситуации, не обеспечивая должный уровень правовой определенности. И если спор на уровне доктрины ограничен предметом научных изысканий и поиском выверенных юридических конструкций и для некоторой части юридического сообщества может не представлять интереса, то судебная практика обнаруживает сущностную сторону данной проблемы.

²⁶⁸ Слепакова А.В., указ. соч.

²⁶⁹ Так, например, С.Ю. Чашкова отмечает, что если «в состав имущества входят объекты, не являющиеся вещами, то, соответственно, в отношении них у супругов возникают имущественные права, содержание которых соответствуют либо режиму супружеской общности» (Чашкова С.Ю. Правовые режимы имущества супругов: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2023. № 6. - С. 13 - 17.); О.И. Дерюшева обосновывает распространение режима общности на имущественные права со ссылкой на статью 128 ГК РФ, обращая внимание на то, что имущественные права являются видом имущества (Дерюшева О.И. Объекты семейных прав: дискуссионные вопросы // Цивилист. 2023. № 5. - С. 71 – 77).

²⁷⁰ См., например, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 по делу № А12-8521/2019: «Из положений статей 34, 38, 39 и 45 СК РФ следует, что под совместным имуществом супругов следует понимать не только вещи, но и имущественные права, а также обязательства (долги) супругов, возникшие в результате распоряжения общей собственностью, т.е. те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи».

Практическое содержание данной проблемы проявляется в необходимости разрешения раз за разом в зависимости от конкретного спора вопроса об отнесении к совместной собственности того или иного права требования. Отмечаем, что анализ судебной практики показывает по большей части схожий подход судов, заключающийся в допустимости раздела прав требований. Например, допустимо включать в супружескую общность для целей раздела требования из договора аренды²⁷¹; в отдельных спорах суды указывают, что несмотря на обязательственный характер аренды, указание на «право собственности» в тексте СК РФ охватывает и обязательственные права, так как аренда является имущественным правом, а имущественное право, в свою очередь, составляет вариацию имущества²⁷².

Тем не менее, поиск среди практики кассационных и некоторых апелляционных судов обнаруживает отсутствие абсолютного единообразия.

Так, в категории споров, связанных с разделом прав требований к застройщику из договора долевого строительства, можно встретить примеры судебных актов, в которых отмечается невозможность раздела этих обязательственных прав, а также невозможность их отнесения к совместной собственности супругов²⁷³. В приведенных судебных актах суды, ориентируясь на обязательственный характер отношений между застройщиком и одним из супругов, являющимся стороной договора долевого участия, указывали на невозможность включения права требования к застройщику в состав супружеской общности по тем или иным причинам (например, со ссылкой на то, что второй супруг не являлся стороной договора, не участвовал в оплате цены договора и проч.).

Встречаются также и примеры споров о судьбе иных прав требований: *«суд указал, что денежные средства в размере 916 916 руб., выплаченные*

²⁷¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2023 № 88-3032/2023; Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 88-7008/2021; аналогичный вывод о включении в составе общего имущества супругов прав аренды земельного участка (или иного объекта недвижимости) попал в Обзор судебной практики по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции за IV квартал 2022 года (утв. президиумом Третьего кассационного суда общей юрисдикции 31.03.2023).

²⁷² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2021 № 19АП-1929/2021.

²⁷³ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 16.05.2017 по делу № 33-3422/2017, Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2022 по делу № 33-10013/2022 и проч.

страховщиком в качестве страховой суммы в пользу банка в связи с наступлением страхового случая, имели специальное целевое назначение, а потому не являлись общим имуществом супругов и не подлежат разделу между ними»²⁷⁴.

Интересно, что подобный подход в судебной практике к восприятию некоторых прав требований как своеобразного объекта права, не подверженного разделу в силу определенной специфики, порождает спорные ситуации, по мнению одной из сторон брака составляющие злоупотребление супруга, которое заключается в намерении «вывести» из режима общности денежные средства, «конвертировав» их в обязанности лица с определенным сроком исполнения. В приводимом примере судебного акта Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в период брака лицо заключило договор страхования риска дожития: по такому договору с определенной степенью вероятности известен момент наступления страхового случая (истечение срока действия страхового покрытия). До момента наступления страхового случая супруги расторгли брак и супруг, не являющийся стороной договора страхования, обратился с иском к другому супругу, являющемуся получателем страховой выплаты, о разделе суммы страховой выплаты. Суд первой инстанции в иске отказал, однако впоследствии решение было изменено апелляционным судом со ссылкой на злоупотребление правом, допущенное супругом-страхователем²⁷⁵. Несмотря на факт исправления результата правоприменения в конкретном деле отмечаем, что, во-первых, данный подход не является единообразным, и в практике судов общей юрисдикции можно встретить судебные акты с обратной позицией²⁷⁶, а, во-вторых, возможность использования страховых продуктов для «вывода» денежных средств из супружеской общности сохраняет свою актуальность и доводится до сведения потребителей на сайтах

²⁷⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 17.03.2022 по делу № 33-9162/2022, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2022 по делу № 88-15568/2022.

²⁷⁵ Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22.11.2022 № 33-7307/2022; Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2023 № 88-2419/2023.

²⁷⁶ См., например, Апелляционное определение Мурманского областного суда от 13.10.2021 № 2-396/2021, 33-2745/2021: «из системного толкования положений статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации следует, что страховые накопления и выплаты по договорам страхования жизни не являются совместно нажитым супругами имуществом и не подлежат разделу, в том числе, если договор страхования был заключен в браке» и др.

страховых организаций²⁷⁷. Аналогичная проблемная судебная практика существует и с денежными средствами, вносимыми в негосударственный пенсионный фонд²⁷⁸.

Приводимые примеры, таким образом, иллюстрируют проблемы актуального подхода к восприятию супружеской общности, допускающие использование определенных правовых механизмов для исключения имущества из состава супружеской общности по мотиву его обязательственной природы.

По-видимому, сложность рассматриваемой проблемы заключается в её межотраслевом характере. Споры о возможном распространении категории права собственности на имущественные права имеют место и в учении о вещных правах. К.И. Скловский, например, отмечает возможность применения к правам требования режима вещного права, обращая внимания, что подобное упражнение лишь усиливает дуализм прав²⁷⁹. Данный вывод автора сопровождается глубоким анализом работ Л. Петражицкого, Ю.К. Толстого и прочих исследователей; и здесь стоит отметить отсутствие единообразного подхода. Так, например, В.К. Райхер указывает на наиболее раннюю теорию восприятия вещных прав, основой которой является восприятие вещного права как «формы юридических отношений лиц к вещам», «юридической связью между вещью и субъектом»²⁸⁰. Впрочем, сам исследователь придерживается иной теории, состоящей в опровержении непоколебимой связи вещи и вещных прав: в этом позиции К.И. Скловского и В.К. Райхера можно в общем плане охарактеризовать как совпадающие. Таким образом, в зависимости от избранной теории действительно можно заключить с определенной долей условности о возможном распространении права собственности на права требования, включив их тем самым в состав общей собственности супругов.

²⁷⁷ Официальный сайт СК «Ренессанс Жизнь», URL: [https://www.renlife.ru/for_clients/articles/invest/kak-zaschitit-dengi-pri-razvode/], (дата обращения – 21.06.2025).

²⁷⁸ См., например, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2021 № 88-19560/2021 по делу № 2-5377/2019 и др.

²⁷⁹ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. - С. 59. // СПС «Консультант-плюс». Исследователь указывает, что «законодатель не отказывается от использования тех технических удобств, которые облегчают иногда оборотоспособность и тем самым – экономическую эффективность активов, распространяя некоторые признаки вещей на обязательственные права».

²⁸⁰ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права, 2007. - № 2.

Тем не менее, **подобного рода юридический прием не может быть реализован посредством косвенных суждений** о телеологическом толковании нормы статьи 34 СК РФ: для этого требуется окончательное разрешение исследуемого вопроса на уровне закона. Как справедливо отмечает А.В. Егоров, для института общей долевой собственности «подобного расширительного толкования не допускается, и объектами общей долевой собственности могут быть только вещи»²⁸¹. Актуальность затронутой проблемы подтверждается приведенной выше судебной практикой о квалификации прав требований к контрагентам одного из супругов.

Из изложенного следует неоднозначность подхода к описанию общности имущества супругов посредством указания на институт совместной собственности. Тем не менее, с учетом дальнейшего хода данного исследования отмечаем, что комплексный подход к восприятию супружеской общности предполагает отсутствие необходимости использования категории «собственность». Как показывают работы исследователей из области вещного права, распространение того или иного вещного эффекта на объект обязательственного права необходимо для какой-то утилитарной цели и повышения оборотоспособности того или иного актива²⁸² (в частности, для цели обеспечения вещной исковой защиты объектов гражданского права, для которых такая защита нехарактерна, например, посредством виндикационного иска²⁸³). Однако же проведенный анализ дискуссии в доктрине семейного права показывает, что употребление термина «собственность» в тексте СК РФ не обусловлено практическими соображениями законодателя и в действительности является лишним, хотя в судебной практике за описанными исключениями отсутствуют примеры, в которых данная неточность существенно влияла бы на правоприменительный процесс. Полагаем, что приведенных практических примеров и самой «рудиментарности» описания

²⁸¹ Егоров А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва: Статут. 2020. – С. 232-294.

²⁸² См.: Скловский К.И., указ. соч. - С. 59.

²⁸³ См.: Аристов В.В., Медведева Т.М. Углеродные единицы: зарубежное регулирование. Часть вторая // Хозяйство и право № 6 (569). 2024. - С. 54-71.

супружеской общности через категорию собственности уже достаточно для отказа от такого словоупотребления на уровне закона. Напротив, ещё более оторванным от сущности регулируемого отношения будет выглядеть такой подход в случае полноценной реализации реформы семейного права, базирующейся на восприятии отношений супругов по поводу общего имущества сугубо как обязательственных отношений.

Указанная мысль, в частности, подтверждается и устоявшимся восприятием прав требований, составляющих супружескую общность: *«если в состав имущества входят объекты, не являющиеся вещами, то, соответственно, в отношении них у супругов возникают имущественные права»*²⁸⁴. Попытка утверждать обратное неизбежно сопровождается двумя затронутыми проблемами: о имущественных правах и обязанностях в составе общности, на которые как показано выше, не может распространяться режим вещных прав.

Переход от «общей собственности» к «общему имуществу» описываемую проблему разрешил бы – похожим образом построено восприятие наследственной массы. Так, К.А. Граве для целей описания наследственного правоотношения отдельно обращал внимание, что в понятие «имущество» следует включать как вещно-правовые, так и обязательственные отношения конкретного лица²⁸⁵. Не лишним будет отметить, что именно такое решение обозначенной проблемы задумывалось на уровне законопроекта № 835938-7²⁸⁶, пункт 1 статьи 4 которого предусматривал внедрение категории «общее имущество супругов».

Отдельно отмечаем дискуссионность, на наш взгляд, изъятия из общности имущества супругов исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (пункт 3 статьи 36 СК РФ). Это сделано законодателем не случайно и мотивировано особой спецификой исключительных прав, являющихся на настоящий момент неделимым объектом. Не углубляясь в тему исключительных прав, отмечаем, что и этот объект также должен составлять общность имущества

²⁸⁴ Чашкова С.Ю. Правовые режимы имущества супругов: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2023. № 6. С. 13 - 17.

²⁸⁵ См.: Граве К.А., Имущественные отношения супругов, М.: Госюриздат, 1960, С. 6-7

²⁸⁶ URL: [<https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>], (дата обращения: 05.06.2024).

супругов в силу его имущественного характера²⁸⁷. Это представляется возможным в случае реализации законопроекта № 479514-8, позволяющего разделение объектов в долях²⁸⁸, однако подобный подход является дискуссионным и не совпадает с позициями некоторых классиков²⁸⁹.

В продолжение затронутого вопроса комплексности восприятия общности имущества супругов раскрывается и **вторая проблема** – учета пассивов (пункт 3 статьи 39 СК РФ²⁹⁰) – которая также обнаруживается на примере раздела общей совместной собственности супругов. Следует отметить, что указанная проблема имеет два проявления: сложность отнесения того или иного долгового обязательства к общему; и особенности распределения долей в общих долгах. Особняком в науке стоит вопрос о допустимости разделения «долгов» между супругами в принципе.

§2. Включение в состав супружеской общности долговых обязательств

Как указывает Н.В. Летова, отечественное регулирование в сфере общей совместной собственности не приспособлено к решению экономических споров с кредиторами супругов. Исследователь при этом обращает внимание на двойственность имущественных отношений супругов в их «внутреннем» и «внешнем» проявлениях (в зависимости от влияния на отношения, складывающиеся между одним из супругов и третьим лицом)²⁹¹. В этой связи невозможно обойти стороной классический спор в сфере семейного права о целесообразности нормы, позволяющей «раздел» долговых обязательств супругов: насколько оправдано включение долговых обязательств в состав общности и какие для этого есть препятствия?

²⁸⁷ См.: Аристов В.В., Тупичинский А.С. Некоторые соображения о принадлежности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный супругом в браке // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. Сентябрь. № 3 (45). С. 11-23.

²⁸⁸ URL: [<https://sozd.duma.gov.ru/bill/479514-8>], (дата обращения: 21.06.2024).

²⁸⁹ И К.А. Граве, и В.И. Серебровский придерживались иной точки зрения и считали, что права на произведение как продукт творческого труда супруга должны являться его личным имуществом (См. К.А. Граве указ. соч. С. 25).

²⁹⁰ «Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям».

²⁹¹ См.: Летова Н. В. Тенденции развития законодательства о банкротстве супругов: проблемы и перспективы // Государство и право. 2022. – № 3. – С. 99-107.

М.В. Савельева, давая обзор позиций отечественных авторов по вопросу раздела долговых обязательств, отмечает, что Ю.Ф. Беспалов, Е.А. Чефранова, В.П. Шахматов указывают на корректность включения долгов в состав супружеской общности; однако ряд советских ученых (например, В.А. Рясенцев, К.А. Граве) занимают иную позицию, указывая на личных характер долговых обязательств и неправомерность «связывания» такими обязательствами супруга, который не являлся стороной обязательственного отношения²⁹². А.В. Егоров также отмечает, что для советских авторов основным контрдоводом против включения долгового обязательства в состав общего имущества являлся принцип относительности обязательств²⁹³.

Погружение в исследуемый материал обнаруживает следующие доводы противников учета долгов в составе общности.

В.А. Рясенцев, комментируя положения Кодекса о браке и семье СССР, указывает, что общими долгами супругов являются лишь такие долги, *«которые сделаны в период брака и возникли одновременно для обоих супругов из единого правового основания»*²⁹⁴. Иное противоречило бы принципу относительности обязательств, *«поскольку второй супруг непосредственно сделки не заключал»*²⁹⁵. М.О. Рейхель напротив относит к общим долгам любые долги каждого из супругов, связанные *«с ведением хозяйства семьи, с охраной и реализацией общих интересов обоих супругов»*²⁹⁶. К.А. Граве указанную мысль дополняет тем, что мотивы заключения сделки носят субъективный характер и должны оцениваться в совокупности с тем, кто является контрагентом по сделке²⁹⁷. Тем не менее, оба ученых отмечают, что вопрос отнесения долга одного из супругов к общему имуществу законом не разрешен; к этому можно добавить, что указанный вопрос

²⁹² См.: Савельева М.В., Разграничение ответственности супругов по общим обязательства при разделе совместно нажитого имущества // Семейное и жилищное право. 2021. - №1. - С. 23-36.

²⁹³ См.: Егоров А.В., указ. соч.

²⁹⁴ Рясенцев В.А., указ. соч. - С. 107.

²⁹⁵ Рясенцев В.А., указ. соч. - С. 108.

²⁹⁶ Рейхель М.О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве / М. Рейхель // Советское государство и право. – М. 1940. – № 8 – 9. – С. 109 – 131.

²⁹⁷ См.: Граве К.А., указ. соч. - С. 85.

не разрешен и до сих пор, если не учитывать отдельные разъяснения ВС РФ²⁹⁸, о которых пойдет речь далее. Отмечаем также, что вопрос о том, относить ли долг из сделки, заключенной одним из супругов к общему имуществу, был предметом исследований множества советских авторов²⁹⁹.

Не следует воспринимать приведенные позиции советских исследований как доказательство их принципиального несогласия с возможностью обобществления долгов, как это сделано в некоторых современных публикациях.

Безусловно, В.А. Рясенцев указывает, что *«в общее имущество супругов не входят их долги»*³⁰⁰, однако важно воспринимать это утверждение в совокупности с позицией исследователя о солидарной ответственности супругов по обязательствам из сделок, заключаемых в интересах семьи. Так, «нажитое» имущество, указывает исследователь, это то, что приобретено за вычетом долгов; также В.А. Рясенцев отсылает к непоследовательности распространения категории «собственности» на обязательственные отношения, что, впрочем, является проблемой, имеющей сугубо юридико-технический характер, действующей редакции СК РФ. Такой вывод можно сделать из последующих рассуждений автора о месте долговых обязательств в общности: «нажито – то, что приобретено за вычетом долгов», «обязанности в право собственности не входят». Таким образом, невозможность учета долгов в составе общей собственности связывается у В.А. Рясенцева с вопросами юридической техники: подобный подход недопустим из-за использования вещно-правовой категории «собственность». При этом, как видим, исследователь все равно стремится к учету долгов как минимум для определения объема «нажитого».

Соответственно, В.А. Рясенцевым используется узкое и ёмкое понимание категории супружеского имущества, ограниченное понятием «собственность», отделяется процесс раздела имущества (внутреннее отношение собственников) от

²⁹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, 2016 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016). - СПС «Консультант-плюс».

²⁹⁹ См. также Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та. 1952. С. 58-60; Червоный Ю.С. Общее имущество супругов по советскому праву. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та. 1952. – С. 1-16.

³⁰⁰ Рясенцев В.А., указ. соч. - С. 96.

процесса взыскания долгов кредитором (внешнее отношение). Интерес представляет рассуждение исследователя о необходимости разделения оснований, из которых долги супругов считаются общими: помимо совершения сделки, в которой оба супруга выступают должниками (или сопричинения вреда, совместного неосновательного обогащения), необходимо учитывать совершения сделки в интересах семьи – и здесь рассуждения исследователя полезны с точки зрения дефиниции таких интересов³⁰¹. Так, основания ответственности супруга, не являющегося стороной сделки, состоит в неосновательном обогащении, **выражающемся в увеличении стоимости доли в общности** (т.е. супруг, не являющийся стороной сделки, но пассивно обогащающийся за счет вложения полученного по сделке в общность, отвечает в пределах увеличения стоимости его доли). Это позволяет сделать важный вывод – «интересы семьи» определяются стоимостными характеристиками супружеской общности.

В существующей дискуссии, таким образом, можно выделить два вопроса: (1) о допустимости включения долгов в состав имущества (этот вопрос по большей части разрешен положительно в современной науке) и (2) о характере участия супруга в сделке, заключенной другим супругом (именно об этом наблюдаются острые споры со времен советского семейного права).

Н.В. Рабинович, стремясь подвести итог в поисках ответа на второй вопрос, указывает на «общую презумпцию действия каждого из супругов от общего имени», в связи с чем кредитор может привлечь супруга, не участвовавшего в сделке, к ответственности за неисполнение обязательства в качестве солидарного должника³⁰². С данным выводом сложно согласиться, поскольку солидаритет неизбежно влечет за собой право кредитора вчинить самостоятельное требование из договора к супругу, не являющемуся участником сделки только на основании брачных отношений с супругом-контрагентом по такой сделке. В этой связи К.А. Граве напротив указывает, что для соответствующего требования кредитора нет правовых оснований в силу относительности обязательственного правоотношения.

³⁰¹ См.: Рясенцев В.А. указ. соч. - С. 108.

³⁰² Рабинович Н.В. указ. соч. - С. 59.

Далее исследователь в отношении сделок, заключенных для целей удовлетворения семейных интересов, пишет: «кредитор вправе взыскивать причитающийся ему долг... также и со второго супруга. Эта совместная ответственностью будет ответственностью не солидарной, а субсидиарной»³⁰³. Отсюда следует, что К.А. Граве в основном посвящает своё исследование не вопросу о допустимости требований к супругу, не являющемуся стороной сделки, а основанию такого требования. Обосновывать соответствующее требование предлагается неосновательным обогащением второго супруга как участника семейных отношений, на благо которых была направлена сделка.

Таким образом, можно в рамках рассуждения К.А. Граве выделить две ситуации:

а) сделка заключена в целях иных, чем удовлетворение семейных интересов: в таком случае кредитор может заявить требование лишь к супругу в пределах его личного имущества и его доли в общем совместном имуществе супругов;

б) сделка заключена для целей удовлетворения нужд семьи: кредитор может обратиться взыскание и на общее, и на раздельное имущество обоих супругов.

В.А. Рясенцев, при этом, напротив, считает, что на личное имущество супруга (в том числе на его долю в общем имуществе), не являющегося участником сделки, взыскание обратиться нельзя: такой супруг отвечает по кондикционному обязательству только в пределах своей доли в общем имуществе супругов в части приращения к семейной общности в результате сделки³⁰⁴, что на наш взгляд является менее жестким и более целесообразным, обоснованным решением.

Подводя итог обзору позиций советских исследователей, следует заметить, что восприятие долга как «пассива» в супружеской общности действительно было нехарактерно для К.А. Граве, В.А. Рясенцева и других авторов; здесь, тем не менее, нужно учитывать, что такой вопрос и вовсе не поднимался в силу отсутствия исследования обязательственной природы отношений супругов. Из хода изложения в приводимых работах видно, что в них решается практико-

³⁰³ Граве К.А., указ. соч. - С. 91.

³⁰⁴ См.: Рясенцев В.А., указ. соч. - С. 109.

ориентированная задача распределения ответственности по обязательству, возникшему в период брачных отношений. В этой связи утверждения о превалирующем в советской доктрине подходе недопустимости обобществления долгов являются неточными.

Несмотря на концептуальное несогласие с выводами исследователей о кондикционной природе требования кредитора к супругу, не являющемуся стороной сделки, отмечаем, что подобный ход мысли вполне соответствует логике гражданского законодательства и имеет ограничения разве что в области теории навязанного обогащения: супруг, не знавший о сделке, мог не желать её совершения даже если она совершается в интересах семьи.

Подход, в котором допускается предъявление требований к супругу, не являющемуся стороной сделки вне зависимости от правовых оснований такого требования, не может быть оправдан. Отношения супругов должны как можно в меньшей степени касаться третьих лиц и как-либо влиять на оборот: и это может составлять как пользу для контрагента (отсутствие необходимости в выяснении брачного статуса стороны договора), так и напротив, к такой пользе не приводить (не «давать» дополнительного должника). Иными словами, заключение договора с лицом, состоящем в браке, не должно иметь разницы с иными договорными отношениями.

В очередной раз обращаем внимание, что от учета долговых обязательств в семейных отношениях перечисленные авторы не отказывались, но они делали это иначе, разделяя вопросы распределения долей в активах и заявления имущественных требований кредиторами на два разных процесса. Этот подход нашёл прямое отражение в критикуемых в настоящей работе положениях СК РФ и судебной практике.

Таким образом, действительный и на настоящий момент не разрешенный спор заключается в результате учета долгов в составе общности: **затрагивает ли это только внутренние отношения супругов, или же имеет правовой эффект и для их контрагентов** (иными словами, может ли кредитор иметь право требования к супругу, не являющемуся стороной сделки)?

Относительно же спора о включении долгов в состав общности можно заключить о его отсутствии как в современной отечественной, так и в советской науке семейного права. Полагаем, что доводы об относительности обязательств и недопустимости, таким образом, участия в сделке супруга посредством молчания могут быть парированы указанием на относительность самих обязательственных отношений между супругами и существования права требования в связи с исполнением сделки у супруга-должника к другому супругу. Именно таким образом, путём констатации существования самостоятельного права требования супруга-должника к супругу, не участвовавшему в сделке, заключённой в целях удовлетворения нужд семьи, и пошёл российский правоприменитель³⁰⁵.

Заметим, что отнесение того или иного обязательства к общим обязательствам супругов – вопрос относительно несложный. Как правило, отнесение обязательства к общему делается в случаях направленности полученного по сделке на удовлетворение семейных нужд (пункт 2 статьи 45 СК РФ). Исходя из этого не считаются общими обязательства из причинения вреда, в том числе если событием причинения вреда являлся вывод активов, а также обязательства, возникшие в связи с ведением одним из супругов предпринимательской деятельности³⁰⁶. Восприятие «нужд семьи» судами демонстрируется утилитарное: например, это может быть обусловлено приобретением совместно нажитого имущества³⁰⁷.

Последствия признания обязательства общим тоже понятны – на стороне должников-супругов возникает солидаритет. Это следует из совокупного толкования пункта 1 статьи 322 ГК РФ, а также пункта 2 статьи 45 СК РФ (при недостаточности общего имущества супругов для удовлетворения требований из общих обязательств супруги отвечают солидарно). Солидаритет означает право кредитора требовать исполнения как от каждого должника в отдельности, так и совместно, как в части, так и полностью (пункт 1 статьи 323 ГК РФ). Вместе с тем

³⁰⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, 2016 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016). - СПС «Консультант-плюс».

³⁰⁶ Пункты 46, 47 Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025). - СПС «Консультант-плюс».

³⁰⁷ Пункт 45 указанного обзора.

до определенного момента встречалась судебная практика, когда суды, признавая обязательство общим, присуждали в пользу кредитора лишь половину суммы долга, руководствуясь статьей 321 ГК РФ об исполнении обязательства, в котором участвуют несколько должников, в равных долях: такая практика, очевидно, помимо того, что противоречила правилам о солидарном характере общих обязательств супругов, к тому же существенно ослабляла положение кредитора, который мог не знать о семейном положении должника и не рассчитывал на множественность на стороне должников. В итоге этот подход был скорректирован ВС РФ в одном из обзоров, где указывается на невозможность произвольного отнесения личных обязательств супругов к общим обязательствам³⁰⁸.

До недавнего времени обращение взыскания на личное имущество супруга должника в банкротстве было недопустимо, если не инициирована процедура банкротства в отношении такого должника. Это объяснялось тем, что супруг по общим обязательствам должен отвечать общим имуществом и было отражено ВС РФ при рассмотрении некоторых дел³⁰⁹. Однако данное обоснование не вполне сочетается с описанными выше правилами пункта 2 статьи 45 СК РФ. В этой связи логичной видится более поздняя практика ВС РФ, в соответствии с которой в рамках процедуры банкротства допустимо обращение взыскания на личное имущество супруга, являющегося должником по общему обязательству³¹⁰. При этом важно учитывать, что произвольное вторжение в имущественную автономию супруга должника, в том числе в пределах доли такого супруга в общем имуществе супругов, недопустимо³¹¹.

По этому поводу есть два замечания.

³⁰⁸ Пункт 3 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2022). - СПС «Консультант-плюс».

³⁰⁹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 309-ЭС22-16470 по делу № А71-2503/2021.

³¹⁰ Пункт 48 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025). - СПС «Консультант-плюс».

³¹¹ См.: Илюшина М.Н. Проблема поиска справедливого баланса в правовом регулировании защиты прав членов семьи должника при применении законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. – № 12. – С. 24-29.

Несмотря на концептуальное несогласие автора с «овеществлением» общности³¹², кажется очевидным, что от вещного эффекта общности в России отказаться невозможно. Поэтому практика ВС РФ, предполагающая возможности интервенции в имущественные отношения супругов, является вполне целесообразной, коль скоро супруг, не являющийся стороной сделки, может противопоставить свои права, следующие из режима общности, любому кредитору. Например, «А» по договору займа получил от «Б» 500 рублей и приобрел квартиру. В случае, если у «А» нет супруга, то в рамках процедуры банкротства «Б» при прочих равных претендует на полную стоимость реализации квартиры, тогда как в ином случае из конкурсной массы будет исключена доля супруга «А». Подобный подход ставит в неравное положение кредитора и должника, который может противопоставить кредитору свое внутреннее брачное отношение. Идеальной видится конструкция, в которой супружеская общность была бы относительной и не влияла бы на отношения с третьими лицами, однако отсутствие вещного эффекта общности будет означать лишение «слабой» стороны брака всяческих гарантий. Поэтому, чтобы сохранить вещный эффект общности и не навредить тем самым третьим лицам, необходимо установить солидарную ответственность супруга по обязательствам, признанным общими.

В этом стремлении поиска равенства необходимо проявлять предельную аккуратность. Во-первых, общим может быть признано только такое обязательство, полученное по которому использовалось для приобретения имущества, признанного впоследствии совместно нажитым. Иных оснований обобществления обязательств быть не может – это бы выходило за пределы цели уравнивать положение кредитора и должника. Во-вторых, обязательство должно признаваться общим лишь в той части, в которой полученное по нему использовалось на семейные нужды. Так, если представляется несправедливым привлекать к ответственности супруга, не участвовавшего в сделке, если на его стороне

³¹² Совершенно очевидно, что постулируемая в том числе на уровне судебной практики (см. пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018) цель обособления общего имущества после прекращения общества, заключающаяся в максимально беспрепятственном использовании имущества, при сохранении общей собственности недостижима.

обогащение возникло лишь в пределах доли в имуществе, приобретенного в качестве совместно нажитого. Подобную практику можно встретить в решениях судов по конкретным делам. Так, например, в Определении ВС РФ от 17 декабря 2024 г. по делу № 10-КГ24-1-К6 описывается ситуация в контексте признания денежного обязательства из договора займа общим: так, суд указывает, что совокупный размер официальных доходов ниже расходов, понесенных на приобретение и строительство совместно нажитого имущества. Исходя из этого в определении сделано два вывода: во-первых, бремя доказывания «общности» обязательства и расходования денежных средств на семейные нужды возлагается на кредитора (т.е. супруг-должник не должен доказывать расходование полученных по договору займа денежных средств на личные нужды)³¹³, и, во-вторых, действующее законодательство не содержит положения о том, что согласие супруга предполагается в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств. Последний вывод, представляется, сделан для целей ограждения супруга, не участвовавшего в сделке и получившего имущественный «прирост» в пределах стоимости доли в общем имуществе, от солидарной ответственности.

§3. Определение долей каждого из супругов в долговом обязательстве

В законодательстве описанный выше спор о включении долгов каждого из супругов в состав общего имущества разрешен несколько специфично. Так, в отношении общих долговых обязательств в СК РФ закреплена норма об их распределении между супругами «пропорционально присужденным им долям» при разделе общего имущества (пункт 3 статьи 39 СК РФ). Отмечаем, что данная норма несомненно является дискуссионной, отчасти потому, что на практике и исходя из содержания действующего пункта 3 статьи 38 СК РФ имущество подлежит разделу **попредметно**: в таком случае возникает вопрос о том, как

³¹³ Такая позиция встречается в том числе в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.05 2023 г. по делу № 34-КГ23-1-КЗ.

учитывать пропорции распределения общего имущества при разделении долгов с учетом буквального толкования пункта 3 статьи 39 СК РФ и возможности неоднократного распределения имущества в разных долях. Данная сложность могла бы быть разрешена в случае определения доли в супружеской общности в целом, а не применительно к каждой вещи или имущественному праву отдельно.

Далее, пункт 2 статьи 45 СК РФ устанавливает такой критерий «общности» долгов как «использование полученного по обязательству одного из супругов на нужды семьи». Здесь следует отметить общую непоследовательность подхода, закрепляемого данной нормой и развиваемого судебной практикой, согласно которому бремя доказывания распределяется так, что при условии действия презумпции общности в отношении вещей, имущественных прав, денежных средств и прочих активов отсутствует аналогичная презумпция в отношении долговых обязательств. Как итог общность долга нуждается в доказывании – и такая разница в сравнении с общностью имущества представляется необоснованной. Данный подход является следствием восприятия судами обязательств через призму сугубо договорного отношения, распространяющего своё действие лишь на его стороны³¹⁴. Такая аргументация кажется не вполне корректной и не учитывающей наличие внутреннего обязательственного отношения супругов. Полагаем, что специфика распределения долей в долговых обязательствах как таковая отсутствует, и закрепляемый в СК РФ порядок определения долей в долговых обязательствах, а также в общем имуществе должен, во-первых, быть единообразным (т.е. презумпция «общности» должна действовать как в отношении имущества, так и в отношении долга, приобретаемых в период брака), а, во-вторых, строиться на основании единой процедуры определения состава супружеской общности (как активов – имущества, так и пассивов – долгов) и определения в ней долей каждого из супругов в едином судебном процессе, результаты которого в дальнейшем могут иметь преюдициальное значение в случае

³¹⁴ См., например, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.06.2015 № 33-9664/2015 по делу № 2-13/2014, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.09.2014 № 33-12302/2014 по делу № 2-13/2014. В данных делах суды указывали на то, что супруг, не являющийся стороной договорного отношения, не может вмешиваться в обязательственные отношения третьих лиц.

возникновения дополнительных споров о разделе имущества супругов. Аналогичной позиции придерживаются и С.Л. Будылин, П.А. Ломакина, ссылаясь на отсутствие в законах положений, которые бы позволяли устанавливать такую презумпцию доказывания для супруга, стремящегося исключить долг из общности³¹⁵. Несмотря на концептуальное согласие с позицией авторов, видится необходимым поспорить с избранной аргументацией: все же пункт 2 статьи 45 СК РФ, пункт 2 статьи 253 ГК РФ устанавливают презумпцию согласия супруга на распоряжение общим имуществом – с точки зрения изложения нормативного материала кажется логичным, что оспаривать эту презумпцию должна противная сторона спора, выражающая несогласие.

Отдельного внимания в контексте рассматриваемой проблемы заслуживает категория «интересов семьи».

Как было показано ранее, категория интересов семьи воспринимается отдельными советскими исследователями (В.А. Рясенцевым, К.А. Граве) в контексте констатации кондикционного иска кредитора к первому супругу, не являющемуся стороной сделки, должником по которой выступает второй супруг. Указанная позиция воспринята отечественным законодателем в пункте 2 статьи 45 СК РФ. При этом до принятия Федерального закона от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» семейные интересы также упоминались при решении вопроса об отступлении от принципа равенства долей, если один из супругов допускал растрату имущества не в интересах семьи. Действующая редакция пункта 2 статьи 39 СК РФ отступила от данной категории, заменив ее критерием недобросовестности супруга, действия которого уменьшили объем активов в общности.

Соответственно, категория интересов семьи релевантна лишь для определения солидаритета на стороне супругов, один из которых стороной сделки

³¹⁵ Ломакина П.А. Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания // Закон. 2018. № 12. - С. 144 - 154.; Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. - С. 90 - 126.

не являлся. Такой подход соответствует доктринальному восприятию категории общих обязательств супругов и продолжен на уровне судебной практики: так, ВС РФ указывает в том числе на такой критерий как «использование на нужды семьи» имущества, полученного одним из супругов по сделке³¹⁶.

Тем не менее, с учетом изложенной выше позиции невозможно согласиться с общим выводом ВС РФ: «обязательство должно являться общим... то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи». Помимо не вполне удачного словоупотребления следует констатировать, что упоминание интересов семьи в случае, когда оба супруга являются должниками по обязательству и выступают в качестве стороны сделки – излишне. И без того очевидно, что такие супруги отвечают как личным имуществом, так и общим супружеским имуществом.

§4. Раздел общего имущества супругов и определение доли каждого из супругов в общем имуществе

Проблема раздела имущества и определения долей каждого из супругов в совместно нажитом имуществе имеет своё начало в первой описанной проблеме восприятия супружеской общности через призму собственности и вещно-правовых характеристик отношений супругов по поводу общности. Указанная проблема заключается в том, что подход к регулированию совместной собственности супругов в текущем виде допускает попредметное деление имущества и имущественных прав.

Ранее проблема попредметного раздела имущества супругов была косвенно затронута при освещении вопроса о включении в общность имущества супругов долговых обязательств и определении долей в каждом объекте имущества. Это связано с комплексностью проблемы и её фундаментальным влиянием на процесс

³¹⁶ Пункт 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016).

разрешения спора супругов по поводу имущества. Основная сложность в правоприменении, на наш взгляд, заключается в общем устремлении сторон спора (и в дозволении этого на уровне закона) разделить каждую вещь, нажитую совместно – подчас в отдельном обособленном споре. На практике в рамках раздела имущества одной семьи суды могут разрешать сразу несколько дел – вплоть до раздела бюджетной мебели, приобретенной в одном из супругов в браке, в отдельном споре³¹⁷. Более того, при рассмотрении каждого отдельно взятого спора суды заново определяют распределение долей в делимом имуществе: данное действие, производимое судами формально (как правило, с учетом принципа презумпции равенства долей в совместно нажитом имуществе), должно получать реализацию лишь единожды – при первоначальном рассмотрении спора о разделе совместно нажитого имущества. Более того, подобным образом был устроен порядок раздела общности в соответствии с пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19.03.1948 № 6/5/у: *«суд обязан установить долю супруга или члена двора в общем имуществе, указать, какое конкретно из описанного имущества должно быть выделено на долю должника»*. В.А. Рясенцев в этой связи, описывая порядок раздела имущества супругов со ссылкой на Бюллетень Верховного Суда СССР, указывает на необходимость составления описи общего имущества и «определения доли каждого супруга как в натуре (путем перечисления вещей) так и в денежном выражении», при этом одно имущество может быть передано супругу без его обременения долевой собственностью с компенсацией ценовой разницы такого решения другому супругу³¹⁸.

Безусловно, что в данной парадигме на первый план выходит проблема исполнимости денежных прав требования. Имущество, пусть даже находящееся в долевой собственности, гораздо более надежно в части потенциала реализации присужденного актива, чем денежное право требования в условиях сложности (подчас нерешаемой) с исполнением судебных решений в России. Полагаем, что

³¹⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.2023 № 88-13087/2023: в данном случае дело, дошедшее до суда кассационной инстанции, посвящено разделу нескольких диванов.

³¹⁸ Рясенцев В.А., указ. соч. - С. 102

разрешение данного вопроса может находиться в плоскости процессуального права и института исполнения обязательства внесением долга в депозит (в данном случае суда).

Спорной, на наш взгляд, является получившая широкое развитие в судебной практике «теория трансформации». Суть «трансформации» заключается в определении рыночной стоимости личного имущества, экономический эффект от реализации которого был использован супругом-собственником такого имущества для приобретения имущества, на которое распространяется общность приобретений. Личное имущество супруга таким образом «трансформируется» в общее имущество, коль скоро оно приобретено в браке, а иной порядок брачным договором не установлен. Такая ситуация возникает, например, при вступлении одного из супругов в наследство и использования унаследованного имущества для последующих приобретений. Трейсинг «источника» приобретения того или иного имущества может подчас обеспечить исключение имущества из состава общности: на уровне судебной практики устоялся подход, согласно которому *«Само по себе состояние лиц в браке не создает режим общей собственности в отношении имущества, если его приобретение осуществлялось за счёт личных средств одного из супругов, в том числе и тогда, когда их получение было произведено в период брака... Вновь приобретенное имущество остается в личной собственности того супруга, за счет личных средств которого оно было приобретено»*³¹⁹. Данную практику можно оценить как неизменную, начало её развитию было положено пунктом 15 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»³²⁰. При этом в соответствии с абзацем в третьем пункта 2 статьи 256 ГК РФ под трансформацией также понимается и переход имущества из личной собственности в общую в случае, например, производства супругом-несобственником таких улучшений

³¹⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 № 88-18561/2021.

³²⁰ «Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов».

личного имущества другого супруга, которые значительно увеличивают стоимость данного имущества³²¹.

Вопрос целесообразности трансформации достаточно исследован на уровне доктрины семейного права, что, однако, не является следствием существования единого и стройного подхода к поиску соответствующего ответа.

Р.С. Бевзенко в свою очередь указывает, что трансформация (в понимании сохранения статуса личной собственности за трансформируемым имуществом) позволяет «вывести» некоторые имущественные отношения супругов из-под действия режима общности, что по мнению исследователя уже оправдывает существование данного института³²².

На наш взгляд, теория трансформации опосредует способ корректировки отношений постфактум, который использует супруг, преследующий цели обогащения об общности в противоречии с ранее достигнутыми договоренностями. В силу действия трансформации в отечественная судебная практика знает массу примеров различных споров, в которых определяется «существенность» тех или иных вложений, сделанных за счет личного имущества одного из супругов, в общее имущество, а отдельные авторы обращают внимание на неопределенные перспективы каждого конкретного такого спора³²³.

Таким образом, появление трансформации связано с ложным телеологическим толкованием и не задумывалось законодателем. С учётом высказанных доводов представляется некорректным то ответвление в отечественной судебной практике, которое подразумевает ложное телеологическое толкование пункта 2 статьи 34 СК РФ таким образом, что имущество, приобретенное не за счёт общих доходов супругов, является их личным

³²¹ Величкова О.И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. - С. 24 - 27.; Похожей позиции придерживается Темникова Н. А. Изменение режима совместной собственности супругов // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2021. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-rezhima-sovmestnoy-sobstvennosti-suprugov>. (дата обращения: 29.05.2024). Емелина Л.А., Яворский С.А. Правовые коллизии режимов собственности супругов: от презумпции равенства к долевой трансформации // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. - № 9. – С. 14-18.

³²² Бевзенко Р.С., Совместная собственность и личные деньги супругов. - URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/7/sovmestnaya_sobstvennost_i_lichnye_dengi_suprugov, дата обращения: 05.06.2024.

³²³ Сокол П.В., Сокол А.П. Трансформация имущества супругов: вопросы теории и практики // Нотариальный вестник, 2022. - № 9. - С. 5-15.

имуществом³²⁴. Показательной является тенденция, складывающаяся на уровне ВС РФ, к корректировке результатов применения трансформации: ужесточение правил доказывания «перехода» личного имущества в общее в результате приводит к отказу от исключения из перечня общего имущества того или иного актива³²⁵. Приводимая практика демонстрирует, что суды последовательно применяют презумпцию общности имущества, приобретённого в браке, и крайне сдержанно относятся к признанию его личным лишь на том основании, что один из супругов ранее владел каким-либо личным активом. Тем не менее, отдельные отголоски действия указанных правил исключения имущества из перечня общего существуют³²⁶ и, на наш взгляд, негативно влияют на действие принципа правовой определённости и единство судебной практики.

По результатам исследования выявленных проблем можно сделать следующие выводы.

Во-первых, анализ практики правоприменения выявил на наш взгляд очень важную тенденцию, а именно: стремление одного из супругов «вывести» имущество, нажитое в браке, из-под действия режима общности. Такая практика составляет злоупотребление правом, однако данный взгляд, к сожалению, не находит всесторонней поддержки в науке частного права, отдельные представители которой, напротив, приветствуют развитие различных инструментов (таких как, например, теория трансформации), позволяющих

³²⁴ Данный подход широко распространен в судебной практике, см.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2022 № 648-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гудимова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации»; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2017 № 18-КГ17-134; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2017 № 9-КГ16-21 и др.

³²⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.02.2019 № 18-КГ18-270: суд подтвердил, что сам по себе факт продажи личного имущества (полученного в наследство) и последующее приобретение на вырученные средства недвижимости в браке не создают автоматически личного права на эту недвижимость. Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 № 18-КГ21-155-К4; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2025 № 18-КГ24-177-К4.

³²⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2022 № 18-КГ22-43-К4: в указанном деле суд подтвердил, что для отнесения имущества к личному, а не к общему, необходимо установить источник его приобретения. Если супруг докажет, что имущество куплено на средства, полученные в дар, и эти средства не поступали в семейный бюджет, а были целевым образом использованы на покупку конкретного актива, то такое имущество признаётся личным. В данном деле ответчик предоставил договор дарения денежных средств от своей матери, расписку о передаче денег и банковские документы, подтверждающие перевод всей суммы непосредственно продавцу квартиры в день заключения договора купли-продажи.

нивелировать действие общности имущества супругов³²⁷. Отсюда можем проследить и неуклонное развитие практики в данном направлении. Тем не менее, полагаем, что это не отрицает общей тенденции удовлетворенности граждан от законного имущественного режима отношений супругов.

На то, что режим общности для целей регулирования имущественных отношений супругов с концептуальной точки зрения *«очень хорошо работает»* обращает внимание М.В. Антокольская³²⁸: при разработке новой редакции СК РФ законодатель признал эту модель *«оптимальной без сколько-нибудь серьезных сомнений»*³²⁹. С такой позицией нельзя не согласиться как поскольку, режим общности известен отечественному правопорядку на протяжении всей истории его развития и отвечает специфике имущественных правоотношений супругов, **так и ввиду невозможности**, как указывает М.В. Антокольская, **соблюсти интересы всех субъектов права**. В таком случае идеальным решением будет выбор модели, приемлемой для большей части граждан, тогда как меньшинство воспользуется конструкцией брачного договора³²⁹. Продолжая мысль исследователя следует заключить, что **индикатором неприемлемости той или иной модели регулирования имущественных отношений супругов является высокий процент заключения брачных договоров**, поскольку, как указывает М.В. Антокольская, супруги редко пользуются конструкцией брачного договора, а его ценность заключается не в его реальной потребности для всех и каждого, но **в самом факте его существования**, что обеспечивает возможность супругов свободно регулировать имущественные отношения друг с другом.

Во-вторых, соотнесение отечественной статистики заключаемых браков и брачных договоров (вплоть до 2024 года) демонстрирует неустойчивость тенденции к росту числа заключаемых брачных договоров:

³²⁷ См. Бевзенко Р.С., указ. соч.

³²⁸ Румак В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [Интервью с М.В. Антокольской] // Закон. 2018. № 6. - С. 6 - 16.

³²⁹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ. 2002. — С. 147.

Год	Количество зарегистрированных браков ³³⁰	Количество заключенных брачных договоров ³³¹	%
2020	770 857	147 948	19
2021	923 550	152 228	16
2022	1 053 756	107 138	10
2023	945 995	119 303	12
2024	880 000	109 300	8

Отмечаем, что в иностранных государствах процентное соотношение количества заключаемых брачных договоров и браков существенно выше: от 25 до 40 процентов (исследовалась статистика Франции, Бельгии, Швейцарии, США³³²). Дополнительно в рамках настоящего исследования проанализирована статистика следующих стран за 2022 год:

Страна	Количество зарегистрированных браков	Количество заключенных брачных договоров	%
Германия ³³³	357 785	39 500	11
Италия ³³⁴	187 138	5 400	2,9
Испания ³³⁵	160 135	38 200	23,8
Нидерланды ³³⁶	67 958	8 100	11,9
Бельгия ³³⁷	40 858	3 500	8,6

³³⁰ Информация взята с официального сайта Росстата, URL: [<https://www.fedstat.ru/indicator/31566>], (дата обращения: 10.05.2026).

³³¹ Официальный сайт Минюста России. - URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2022-god/>, (дата обращения 10.05.2026).

³³² Аристов В.В. Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии, Закон, 2024, № 9, С. 146-161.

В Бельгии средний процент составляет – 30%, во Франции – 17 %, США – 40 %. Достаточно низкий процент характерен для Швейцарии – 5 % (действует режим общности имущества супругов, крайне схожий с немецким).

³³³ Statistisches Bundesamt (Destatis). Eheschließungen 2022. – URL: https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Eheschliessungen/_inhalt.html (дата обращения: 01.06.2026).

Bundesnotarkammer. Notarstatistik 2022. – URL: <https://www.bnotk.de/Notar/Notarstatistik> (дата обращения: 01.06.2026).

³³⁴ Istituto Nazionale di Statistica (ISTAT). Matrimoni: dati 2022. – URL: http://dati.istat.it/Index.aspx?DataSetCode=DCIS_MATRIMONI (дата обращения: 01.06.2026). Instituto Nacional de Estadística (INE). Estadística de matrimonios 2022. – URL: https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176799&menu=ultiDatos&idp=1254735573002 (дата обращения: 01.06.2026).

³³⁵ Consejo General del Notariado. Datos estadísticos 2022. – URL: <https://www.notariado.org/portal/estadisticas> (дата обращения: 01.06.2026).

³³⁶ Centraal Bureau voor de Statistiek (CBS). Huwen en partnerschappen 2022. – URL: <https://www.cbs.nl/nl-nl/cijfers/detail/83459NED> (дата обращения: 01.06.2026).

³³⁷ Statbel. Mariages et contrats de mariage 2022. – URL: <https://statbel.fgov.be/fr/themes/population/mariages-et-divorces> (дата обращения: 01.06.2026).

Что показательно, из общей тенденции выбивается статистика Швейцарии, где процент заключенных брачных договоров относительно низок и составляет всего 5 процентов, при том, что в Швейцарии законным режимом имущественных отношений супругов является общность.

Приводимые данные показывают общую удовлетворенность граждан действующим законным режимом регулирования имущественных отношений супругов. Тем не менее, отсутствие явно выраженной тенденции к точечному регулированию имущественных отношений посредством брачного договора вовсе не опровергает наличие конкретных, описанных выше и необходимых в разрешении проблем. С учетом выявленных негативных тенденций сведения раздела общего имущества к «попредметному» определению долей можно сделать вывод о неэффективности отдельных элементов существующего правового режима именно на этапе возникновения споров относительно определения размера вклада каждого из супругов в семейную жизнь.

***В-третьих,** существующая тенденция по «выводу» имущества из режима общности продиктована желанием реализующего данные механизмы супруга сберечь имущество, которое он в противоречии с положениями семейного законодательства субъективно считает «своим», при том, что субъективное отношение к спорному имуществу супруг может раскрыть на этапе существования брачных отношений, заключив брачный договор и предотвратив возникновение спора впоследствии. Однако на практике во избежание необходимости согласования вопросов принадлежности спорного имущества супругом допускается злоупотребление правом.*

В этой связи отмечаем, что регулирование семейного законодательства направлено на отношения супругов, в основе которых лежат чувства взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (абзац второй пункта 1 статьи 1 СК РФ). Именно с учетом этой догмы законодателем установлена презумпция равенства имущественных вкладов супругов в совместную жизнь. Если в конкретном индивидуальном случае данная

презумпция супругам не подходит, то они могут воспользоваться конструкцией брачного договора, поскольку такого рода общественные отношения не могут являться предметом регулирования семейного законодательства ни по концептуальным соображениям (*поскольку презумпция равенства долей продиктована общим подходом законодателя к восприятию брачных отношений как фидуциарных, при том что подавляющее большинство регулируемых отношений действительно носят такой характер*), ни по соображениям юридико-технического содержания (*поскольку содержание отдельно взятых имущественных отношений супругов носит сугубо специфический и индивидуальный характер*). Конструирование законодателем нормы с учетом такого поведения супруга, которое в противоречии с положениями СК РФ не связано со взаимоуважением и ответственностью перед семьей, является недопустимым и не может быть поддержано, при том, что семейное законодательство направлено прежде всего на защиту чувств взаимной любви и уважения.

§5. Направления развития регулирования имущественных отношений супругов в России

С 2019 по 2022 год основным «локомотивом» реформы имущественных отношений супругов в России выступал законопроект № 835938-7³³⁸. С его принятием в 2022 году реформа оказалась незавершенной по причине исключения из него большинства положений, изменяющих сложившиеся подходы к восприятию супружеской имущественной общности в России. Представляется целесообразным для целей настоящего исследования описать основные изменения, предлагавшиеся законопроектом.

1. Обязанность регистратора проверять факт наличия брачных отношений супругов в Едином государственном реестре записей актов гражданского

³³⁸ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7?ysclid=mpv3vtvp80820610479> (дата обращения 01.05.2026).

состояния при внесении изменений в Единый государственный реестр недвижимости по запросу физического лица.

Назначение данной инициативы состоит во внесении в реестр информации о супруге-сособственнике, не являющегося стороной договора купли-продажи и, как следствие, в устранении случаев отчуждения общего имущества супругов без предварительного согласия супруга-сособственника, информация о праве собственности которого отсутствовала бы в реестре. Безусловно, что подобное нововведение позволило бы обезопасить приобретателей общего имущества от исков супруга-сособственника, о существовании которого (и о необходимости получения согласия которого продавцом) добросовестный участник оборота не мог и не должен был знать. Как указано в пояснительной записке, на настоящий момент данная проблема решается путем применения презумпции согласия супруга-сособственника на совершение сделки в силу положений пункта 2 статьи 35 СК РФ: в этой связи внутренние отношения супругов по поводу общей собственности не влияют на третьих лиц в случае отчуждения имущества, находящегося в общей собственности. Тем не менее, проблема заключается в том, что супруг, не осведомленный о совершении сделки, находится в уязвимом положении в связи с невозможностью контроля за отчуждением имущества.

В отношении случаев заключения сделок, в соответствии с которыми супруг принимает на себя денежные обязательства, на уровне ВС РФ выработана единообразная судебная практика: так, описываемая выше презумпция согласия супруга не распространяется на совершение сделок, не составляющих распоряжение общим имуществом³³⁹. В судебной практике также можно найти примеры распространение этой практики и на случаи приобретения имущества: в частности, не является распоряжением общим имуществом приобретение

³³⁹ См., например, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, 2016 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, №11, ноябрь, 2016, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2021 № 5-КГ21-91-К2; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 10-КГ24-1-К6 и др.

земельного участка³⁴⁰. Такой подход уже вызывает возражения: разве не является расхождение общих денежных средств, которые охватываются гражданско-правовой категорией «имущество»³⁴¹, актом распоряжения общим имуществом, упомянутым в пункте 2 статьи 35 СК РФ? Отчасти следует признать, что судом дан ответ на этот вопрос ссылкой на пункт 3 статьи 35 СК РФ, устанавливающий обязанность получения нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки лишь для случаев отчуждения (но не приобретения) объектов недвижимости³⁴², однако вряд ли данный ответ можно назвать удовлетворительным с точки зрения защиты интересов супруга, которому также принадлежали денежные средства, на которые приобретался объект.

Таким образом, презумпция согласия супруга не действует только в случае совершения сделки, опосредующей принятие на себя обязательств. Как видим, предлагаемое судебной практикой решение требует получения согласия супруга при заключении сделки, опосредующей отчуждение имущества супругом в качестве продавца по договору купли-продажи и в случае, если объектом купли-продажи является недвижимое имущество. В остальных ситуациях совершение сделки в отсутствие согласия супруга собственника влечет недействительность сделки только в том случае, если покупатель знал или должен был знать об отсутствии такого согласия со стороны супруга³⁴³.

Единственным способом защиты супруга в случае совершения сделок, опосредующих продажу имущества (кроме объектов недвижимости), расходования общих денежных средств или принятия на себя денежных обязательств без

³⁴⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, 2016 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 5, май, 2017).

³⁴¹ Такой вывод можно сделать из буквального толкование пункта 1 статьи 128 ГК РФ: денежные средства являются разновидностью имущественных прав (или вещей, в случае, если речь идет о наличных денежных средствах), которые в свою очередь являются имуществом (подробнее см. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с. - СПС «Консультант-плюс»)

³⁴² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2016 по делу № 308-КГ15-13732, А32-45693/2014.

³⁴³ Интересно, что при рассмотрении конкретных споров ВС РФ указывает, что, исходя из системного толкования разъяснений ВС РФ в совокупности с положениями СК РФ, можно утверждать о действии презумпции согласия супруга на совершения сделки по отчуждению любого (не только недвижимого) имущества (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2024 № 56-КГ24-13-К9).

согласия супруга и причинение ему, таким образом, убытков, остается использование категории «интересов семьи». В случае распоряжения общим имуществом применимыми являются, что следует из разъяснений ВС РФ, данные в пункте 16 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», о необходимости учета стоимости имущества, израсходованного одним из супругов «не в интересах семьи», при рассмотрении требования о разделе общего имущества супругов. В случае принятия на себя одним из супругов обязательства, для заявления требований кредитором необходимо доказать, что денежные средства, полученные стороной сделки, были израсходованы в интересах семьи³⁴⁴. Обратное необходимо доказать супругу, требующему включения в состав общности в качестве общего имущества денежных средств, израсходованных, напротив, не в интересах семьи³⁴⁵. Из проведенного анализа следует сделать вывод о том, что «нужды семьи» - понятие крайне абстрактное, используемое на практике для того, чтобы дать возможность отслеживания «пути» денег, полученных от реализации общего имущества для последующего преследования супруга, допустившего растрату. Тем не менее, применение этого механизма на практике усложнено из-за обязанности супруга-истца, не участвовавшего в сделке и не осведомленного о последующей судьбе денежных средств, доказывать их «растрату».

Заметим, что в любом случае подобный подход [о включении денежных средств в состав общей собственности] подчас подразумевает возникновение на стороне супруга обязательственного права требования, которое, безусловно, в меньшей степени гарантирует восстановление имущественной сферы супруга,

³⁴⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 10-КГ24-1-К6, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 34-КГ23-1-К3 и др.

³⁴⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2024 № 56-КГ24-13-К9, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 39-КГ23-12-К1, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 69-КГ23-4-К7 (показательно, что в последнем указанном деле регистратор внес в реестр сведения о сделке купли-продажи квартиры в отсутствие согласия супруга продавца (из чего можно было бы сделать вывод о нарушении таким регистратором пункта 3 статьи 35 СК РФ), однако супруг не смог включить в состав общего имущества денежные средства, полученные супругом-продавцом по такому договору, поскольку не доказал, что указанные денежные средства были израсходованы не на нужды семьи).

пострадавшего от допущенной другим супругом «растраты»: представляется, что на устранение этого недостатка и направлена комментируемая инициатива.

Однако в этом и заключается проблема: законопроект, на взгляд автора работы, предлагает не вполне удачный и последовательный механизм. Из пояснительной записки следует, что одной из целей законопроекта является формулирование вместо института общей совместной собственности супругов понятия некоего «цельного имущественного комплекса», в который бы включались как «пассивы», так и «активы». Дальнейшие рассуждения, даваемые отечественными авторами, критикующими текущее состояние института супружеской собственности, позволяют заключить, что единственным возможным решением проблемы является формулирование отношений между супругами как обязательственных.

Вместе с тем, комментируемые положения законопроекта, напротив, направлены на закрепление вещного эффекта приобретения имущества одним из супругов. Более того, подобный учет семейного положения лица, обратившегося с заявлением к регистратору, может не соответствовать существу внутренних отношений супругов. Так, например, супруги могут согласовать применение режима раздельности имущества на уровне брачного договора, информация о заключении и содержании которого не содержится в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния. Следует также отметить, что инициатива не учитывает и исключения из режима общности в случае, если совершается дарение или имущество приобретено супругом на средства, не входящие в состав общего имущества.

Таким образом, на наш взгляд, отсутствие волеизъявления супруга, не являющегося стороной сделки, должно предопределять отрицание вещного эффекта такой сделки, исключать вещную защиту супруга, не участвующего в распоряжении имуществом. Не лишним в этой связи будет упомянуть позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «бывший супруг (сособственник общего совместного имущества), сведений о котором не имеется в Едином государственном реестре недвижимости, будучи

заинтересованным в сохранении за собой права на общее имущество супругов, должен сам предпринимать меры - в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности - по контролю за ним»³⁴⁶. Одной из таких мер, на наш взгляд, может стать участие в совершении сделки по приобретению имущества в качестве ее стороны³⁴⁷.

2. Замена словоупотребления «совместная собственность супругов» на «общее имущество супругов» (статьи 34, 38 СК РФ и др.).

На взгляд автора настоящей работы подобное изменение является следствием последовательного развития мысли о создании модели обязательственного отношения супругов по поводу общего имущества: на данной степени абстракции регулирование охватывает не только отношения совместной собственности, но и внутренние имущественные отношения супругов. В этой связи обновленная редакция пункта 2 статьи 34 СК РФ относит к общему имуществу супругов в том числе обязательства.

Разработчики законопроекта таким образом «уходят» от восприятия общего имущества супругов как отдельных «активов», склоняясь в пользу единого, цельного имущественного комплекса: похожий подход в определенной мере можно наблюдать во Франции, Польше, Квебеке, Германии. О направленности Проекта на достижение данной цели свидетельствует новая редакция пункта 2 статьи 34 СК РФ, которая в составе общего имущества супругов учитывает общие обязательства супругов с отсылкой к норме пункта 2 статьи 45 СК РФ. При разделе имущества супругов оно подлежит распределению совместно с общими обязательствами (проектируемый пункт 3 статьи 39 СК РФ). В этой связи, учитывая ранее высказанную критику применительно к пониманию законодателем термина «имущества» можно было бы предложить разработчикам Проекта использовать иное словоупотребление, которое бы позволило уйти от проблемы квалификации

³⁴⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2021 года № 35-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.09.2024 № 2478-О и др.

³⁴⁷ Как следует из разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации, положения СК РФ направлены, в частности, на обеспечение баланса имущественных интересов супругов и третьих лиц, а также создание гарантий их защиты (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2023 № 919-О, от 26 октября 2021 года № 2310-О, от 29 сентября 2022 года № 2494-О и др.)

понятия имущества. Такой подход позволяет избежать «дробления» процесса раздела совместно нажитого имущества на разные гражданские дела путём подачи невзаимосвязанных исков, а значит, позволит упорядочить судебную практику и снизить нагрузку на суды. При расторжении брака и последующем имущественном споре суд определяет существование общего имущества супругов как своеобразного «пула» активов, из которого в дальнейшем выделяется доля каждого супруга.

3. Переработка процесса раздела общего имущества супругов (статья 38 СК РФ)

Так, в законопроекте уточнены параметры соглашения о разделе имущества супругов с учетом обновленного восприятия в законопроекте «общего имущества», на раздел которого направлено соглашение: уточнено, что при распределении активов могут быть разделены и пассивы с оговоркой о применении к такому соглашению норм о брачном договоре³⁴⁸. Также уточнен процесс раздела общего имущества супругов судом с тем, чтобы уйти от практики попредметного раздела:

(1) процесс может быть инициирован в том числе кредитором одного из супругов;

(2) судебный акт должен содержать перечень разделяемого имущества, в составе которого могут находиться активы и пассивы, а также указание на доли супругов в общем имуществе;

(3) при этом суд присуждает в пользу одного из супругов неделимое имущество в счет его доли в общем имуществе;

(4) в случае, если доли недостаточно для покрытия стоимости имущества, суд констатирует обязательство супруга-собственника компенсировать стоимость доли другого супруга (в том числе, такое обязательство может быть обеспечено залогом по требованию супруга, в пользу которого присуждается компенсация).

На наш взгляд данные изменения обеспечивают должный баланс вещного и обязательственного эффектов при разделе общего имущества супругов:

³⁴⁸ Полагаем, что это сделано с тем, чтобы соглашение о разделе имущества, опосредующее возникновение относительного правоотношения, не влияло на третьих лиц.

потенциальные контраргументы противников обязательственной модели общности имущества супругов можно парировать правом супруга-несобственника обратиться взыскание на предмет залога. В законопроекте предпринята попытка достичь важной для семейного права цели – полноценного разделения (в том числе имущественного) лиц, расторгающих брак, что, очевидно, в полной мере невозможно при условии сохранения долевой собственности, участниками которой являются бывшие супруги. В результате такого раздела должна обеспечиваться имущественная автономия бывших супругов³⁴⁹, а также, как следствие, их полноценная сепарация. Так, И.М. Шевченко обращает внимание на то, что сохранение общей собственности бывших супругов препятствует целям, которыми руководствовались стороны при расторжении брака³⁵⁰. Это связано с тем, что, как указывает О.А. Рузакова, расторжение брака состоит в «прекращении личных правоотношений супругов»³⁵¹. Г.Ф. Шершеневич причиной этого прекращения брака видел лишение браком «своего содержания» и превращения его в «бремя для связанных им супругов», при том что продолжение союза «может принять форму безнравственного общения»³⁵². При таких обстоятельствах сохранение совместной собственности и в связи с этим связанности из-за отсутствия решения имущественных вопросов по результатам расторжения брака противоречит такой цели семейного законодательства как обеспечение беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав (пункт 1 статьи 1 СК РФ³⁵³).

³⁴⁹ Пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации ", № 8, август, 2019: «Раздел имущества, находящегося в общей собственности, осуществляется в целях прекращения права общей собственности и обеспечения возможности бывшим сособственникам максимально беспрепятственно самостоятельно владеть, пользоваться и распоряжаться выделенным имуществом с учетом его целевого назначения, нуждаемости и заинтересованности в нем».

³⁵⁰ Шевченко И.М. К вопросу о режиме имущественной массы супругов (некоторые размышления на примере дел о банкротстве) // Закон. 2023. № 4. С. 118 - 127.

³⁵¹ Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю. и др. Семейное право: Учебник.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут. 2019, гл. 2, пар. 5.

³⁵² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. - С. 406, 407.

³⁵³ Как следует из толкования статьи 1 СК РФ, она направлена, в частности, на обеспечение баланса имущественных отношений супругов и создание гарантий их защиты.

4. Единая процедура раздела общего имущества супругов и один судебный акт (или одно соглашение супругов о разделе общего имущества – статья 38 СК РФ)

Этот принцип заложен в проектируемом пункте 6.1 статьи 38 СК РФ: одним из последствий решения по иску о разделе общего имущества является распределение долей в общем имуществе супругов в том числе и для того, чтобы «обнаружившееся» после разрешения спора имущество не требовалось делить в очередном судебном процессе: оно считается принадлежащим супругам в долях, которые суд (или сами супруги в соглашении) определяет в общности при разрешении «основного» спора. Полагаем, это сделано, в частности, для исключения случаев множественности судебных исков, которые на самом деле опосредуют раздел одной и той же имущественной массы. Таким образом, в видении разработчиков законопроекта раздел имущества супругов происходит с вынесением единственного судебного акта, который заранее предопределяет доли супругов в имуществе, не указанном в составе общности судом (или сторонами соглашения о разделе общего имущества), тем самым стимулируя супругов к полному раскрытию и обнаружению имущества, входящего в супружескую общность.

Такой подход на наш взгляд не лишен недостатков. Так, законопроект образует противоречие: уходя от раздела имущества в долях на уровне судебного акта, в котором определяются доли супругов в общности, а также состав имущества, передаваемого в счет долей, он допускает сохранение долевой собственности после состоявшегося раздела в случае, если он не касается конкретного имущества. Такой подход авторов инициативы кажется не вполне обоснованным – стремясь к уменьшению количества судебных споров по разделу имущества и к «запиранию» спора в единственной судебной процедуре, разработчики законопроекта уходят от решения более важной задачи – обеспечения максимальной сепарации супругов в ходе расторжения брака. Особенно неочевидно обоснование нормы применительно к установлению запрета последующего раздела имущества после заключения соглашения: при буквальном

толковании проектируемого пункта 6.1 статьи 38 СК РФ повторное заключение соглашения о разделе имущества после «раскрытия» нового имущества уже не допускается, равно как и не допускается его судебный раздел, что, в свою очередь, может привести к «дедлоку» и запиранию супругов в долевой собственности – а значит не служит для выполнения задачи, изложенной в пояснительной записке к законопроекту и заключающейся в недопущении дробления активов (в том числе, корпоративных прав). В этом смысле законопроект не предлагает ничего нового в сравнении с действующей редакцией пункта 6 статьи 38 СК РФ.

В этой связи можно было бы предложить использовать при разрешении последующих споров о разделе имущества, не разделенного при рассмотрении «основного» спора, преюдициальное значение решения, в котором были определены доли супругов в общности. В таком случае сохраняется возможность присуждения имущества одному супругу без сохранения совместной собственности (и, естественно, с обеспечением обязательства одного из супругов по выплате компенсации залогом на присужденное имущество).

5. *Возможность суда отступить от принципа равенства долей в том числе в случае совершения сделки без необходимого согласия супруга, если к такой сделке не были применены последствия ее недействительности (статья 39 СК РФ)*

Указанное изменение – единственное сохранившееся по итогам переработки законопроекта.

В первоначальной редакции допускалось наложение на супруга, совершившего сделку без согласия супруга, своеобразный «штраф», что, на наш взгляд, не вполне удачно по следующим причинам.

Существование презумпции равенства долей в общем имуществе супругов, как неоднократно констатировано в настоящей работе, продиктовано спецификой правоотношений супругов, которые вносят в общность как материальные, так и нематериальные (и невозможные к денежному исчислению) вклады для

достижения совместной цели³⁵⁴. Презумпция равенства вкладов преследует, таким образом, цели достижения справедливости³⁵⁵ и обеспечения равенства супругов³⁵⁶. Именно поэтому пункт 2 статьи 39 СК РФ в редакции до принятия Федерального закона от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 310-ФЗ) предусматривал возможность отступления от принципа равенства в случае именно «расходования общего имущества супругов в ущерб интересам семьи» (как будет показано далее и этот подход не вполне целесообразен). Более того, сам факт совершения сделки без согласия супруга не может считаться достаточным для суждения о причинения ущерба супружеской общности. В этой связи обоснования, приведенное в пояснительной записке, апеллирующее к интересам супруга, который не смог защитить свои права посредством применения последствий недействительности сделки, нерелевантны, поскольку в случае, если сделка совершалась в противоречии с интересами семьи и представляла из себя растрату – это и без того являлось самостоятельным основанием уменьшения доли супруга в общности в соответствии с редакцией пункта 2 статьи 39 СК РФ, действовавшей до 14.07.2022.

Обновленная в результате проработки законопроекта редакция пункта 2 статьи 39 СК РФ предполагает возможность отступления от принципа равенства долей в случае совершения супругом «недобросовестных действий, которые привели к уменьшению общего имущества супругов», в том числе в результате совершения сделок по отчуждению общего имущества на невыгодных условиях без согласия супруга. В отличие от первоначального варианта нормы добавились указания на, во-первых, недобросовестные действия, а, во-вторых, на такое

³⁵⁴ См.: Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78). – С. 118-125.

³⁵⁵ В.А. Рясенцев пишет: «Отсутствие заработка у одного из супругов не лишает его права на нажитое имущество, если он приносит пользу семье своим трудом либо не может это делать по уважительной причине». При этом как указывает автор, размер заработка также не может влиять на размер доли в общем имуществе (Рясенцев В.А. Семейное право. Советское изобретательское право. – М.: Проспект, 2023. – С. 95-96, 102).

³⁵⁶ Как указывает В.Ф. Яковлев, в имущественных связях супругов равенство и взаимность прав строятся не на эквивалентности обмена, а независимо от него (Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М. : Статут, 2012.// СПС «Консультант-плюс»). Иной подход – экстраординарен и предполагает, по меньшей мере, взаимное волеизъявление сторон брачного отношения.

последствие их совершения как «уменьшение общего имущества»³⁵⁷. Указание на такую вариацию недобросовестного поведения как совершение сделки без согласия супруга сохранилось, однако было дополнено критерием «невыгодных условий». Безусловным плюсом обновленной редакции нормы является отступление от абстрактной категории «интересов семьи» и конкретизация существа нарушения. Таким образом, актуальная редакция нормы пункта 2 статьи 39 СК РФ допускает отступление от принципа равенства общего имущества супругов по двум основаниям:

присуждение большей доли в пользу супруга, чьи интересы заслуживают внимание (компенсаторная функция);

присуждение меньшей доли в пользу супруга: а) приносящего меньший вклад в общность без уважительных причин; б) допускающий растрату общего имущества (в т.ч. посредством совершения сделок отчуждения общего имущества).

Тем не менее, полагаем возможным поставить вопрос о целесообразности отступления от принципа равенства долей по **второму** названному основанию.

Во-первых, в случае применения правила об уменьшении доли при допущенной супругом растрате общего имущества возникает конфликт с сохраняющейся практикой включения в состав общего имущества актива, который был недобросовестно отчужден супругом с целью «вывода» имущества из общности. Например, супруг «А» продал общее имущество, рыночная оценка которого составляет сто рублей, за пятьдесят рублей, без согласия супруга «Б». Последствия недействительности сделки (статья 173.1 ГК РФ) не применены, так как третье лицо (покупатель) действовало добросовестно и не знало, не могло знать о необходимости получения согласия у супруга «Б».

В описываемой ситуации у суда могло бы быть два идентичных с точки зрения правовых последствий инструмента: (1) либо включить в состав общности денежное обязательство супруга, оцениваемое согласно цене недобросовестно

³⁵⁷ В результате появилась практика, в которой постулируется необходимость сочетания этих двух признаков: см., например, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438 (в данном деле суд констатировал, что в результате совершения сделки стоимость общего имущества, напротив, увеличилась – а значит оснований для иного распределения долей не возникло).

отчужденного им общего имущества (указать в составе общего имущество обязательство супруга «А» «заплатить сто рублей»³⁵⁸), (2) либо уменьшить долю такого супруга в общем имуществе пропорционально цене растраченного общего имущества (предположим, что общее имущество супругов оценено в 1000 рублей: тогда суд присудит супругу «А» долю в общем размере 40%). И хотя применение этих инструментов обеспечивает достижение одной и той же цели – пост-достижение равенства супругов в имущественных отношений – предпочтительнее кажется первый вариант, выработанный судебной практикой³⁵⁹ и продолжающий применяться несмотря на устранение категории «интересов» семьи из пункта 2 статьи 39 СК РФ.

Дополнительным доводом можно назвать то, что применение последствий недействительности сделки позволяет именно вернуть в состав общего имущества полученное контрагентом по сделке, совершенной продавцом без одобрения супругом и на невыгодных для него условиях. В случае, если вернуть объект купли-продажи не удастся – логично его заместить денежным обязательством супруга, допустившего растрату. Т.е. баланс в супружеской общности, нарушенный недобросовестными действиями одного из супругов, формально-юридически может быть восстановлен.

Во-вторых, представляется, что отступление от принципа равенства должно производиться только в экстраординарных случаях, связанных с личностью членов семьи (болезнь, уход за несовершеннолетними детьми³⁶⁰). Предлагаемый подход полностью исключает применение второго основания отступления от принципа равенства и может быть обосновано следующим образом.

³⁵⁸ Как мы помним, обязательство – такой же актив, учет которого в составе общности имущества супругов возможен и необходим.

³⁵⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2023 № 5-КГ23-28-К2: если общее имущество отчуждено одним супругом без согласия другого и сделка не признана недействительной (например, из-за добросовестности покупателя), то стоимость этого имущества всё равно учитывается при разделе, а супруг обязан компенсировать его долю деньгами. Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2023 № 18-КГ23-86-К4.

³⁶⁰ См., например, пункт 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 2019 года (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 4, апрель 2020), где суд указывает, что закон не содержит некоего закрытого перечня интересов супругов – такие факторы устанавливаются в каждом конкретном случае индивидуально и, в том числе, с учетом несовершеннолетнего ребенка.

Так, пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» содержит разъяснение, согласно которому отступление от принципа равенства долей в общем имуществе возможно при заслуживающих внимания интересов одного из супругов, несовершеннолетних детей. На практике под «заслуживающих внимания интересами», понимаются некие субъективные качества супруга или несовершеннолетнего ребенка, которые обуславливают их нуждаемость: например, болезнь несовершеннолетнего ребенка супругов, а также необходимость поддержания материального уровня жизни ребенка на прежнем уровне (если алиментные обязательства не позволяют обеспечить должный уровень содержания)³⁶¹. В отдельных случаях суды указывают, что «интересы» требующего перераспределения долей супруга или несовершеннолетнего ребенка, проживающего с ним, могут быть удовлетворены с помощью алиментных обязательств; тем не менее, отменяя соответствующие судебные акты, ВС РФ указал, что без отступления от равенства долей даже с учетом выплаты алиментов продажа общего имущества повлечет за собой неспособность супруга, заявляющего требование, обеспечить себя и ребенка жилым помещением³⁶². Как видим, даже при учете субъективных факторов суд исходит из допущения: данные обстоятельства хотя учитываются при определении алиментных обязательств, но воспринимаются и при распределении долей в общем имуществе, в силу неэффективности алиментов в решении определенных вопросов (как то, например, место жительства ребенка), которые невозможно оставить без внимания.

Также указанный подход продиктован понятием справедливости: брак, по умолчанию и в отсутствие иных соглашений, является союзом, не только опосредующим соединение вкладов, но и разделение убытков, расходов в связи с достижением цели построения семьи. Так, из утверждений А.И. Загоровского, комментирующего, положения СЗРИ об обязанностях супругов содержать друг

³⁶¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.11.2023 по делу № 88-28308/2023, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 по делу № 15-КГ14-7 и др.

³⁶² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 18-КГ19-184 (аналогично: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 41-КГ15-11).

друга, следует, что брачный союз порождает взаимные обязанности супругов³⁶³. С учетом положений пунктов 2, 3 статьи 31 СК РФ эти разъяснения, на наш взгляд, сохраняют актуальность: именно поэтому суд учитывает субъективные факторы при определении долей в общем имущества – поскольку их учет супругами по смыслу семейного законодательства предполагается на протяжении брачных отношений. Отсюда следует важный вывод – хоть «выход» из брачных отношений свободен и гарантирован СК РФ (пункт 3 статьи 1), он может сопровождаться денежной санкцией с учетом фидуциарного характера отношений, в котором каждый из товарищей безмерно доверяет друг другу и полагается на взаимовыручку. Ретроспективно отказаться от указанных семейных обязанностей (например, по содержанию супруга, занимающегося уходом за ребенком) невозможно, иной подход был бы крайне несправедлив.

С учетом сказанного, а также с учетом приведенной практики следует заключить, что отступление от принципа равенства представляет из себя аналог института компенсации, характерного для англо-саксонской правовой системы, и, следовательно, не предназначено для использования в целях корректировки состава общего имущества супругов. Именно поэтому отдельных случаях при рассмотрении конкретных дел суды отдельно указывают, что использование денежных средств, полученных от родственников супруга, не является основанием отступления от равенства долей супругов в им общем имуществе – при доказанности таких вложений применяются иные частно-правовые последствия³⁶⁴.

В этой связи предлагается более последовательное решение – а именно учет только лишь субъективных факторов при решении вопроса о распределении долей в общем имуществе супругов.

6. Возможность обращения взыскания на общее имущество супругов кредиторами по сделке, опосредующей возникновение обязательства у одного из супругов, если суд не установит, что полученное по сделке израсходовано «не на

³⁶³ См.: А.И. Загоровский. Курс семейного права, 1909 г. С. 201, 202. (ссылка заимствована из источника: Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая. М., 2004. - 348 с. // СПС «Консультант-Плюс»).

³⁶⁴ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Адыгея от 26.04.2018 № 44-Г-13/2018.

нужды семьи», или такая сделка совершена в период сепарации (пункт 2 статьи 45 СК РФ)

Данное словоупотребление меняет бремя доказывания и возлагает на супруга, не являющегося стороной сделки, обязанность обосновать совершение сделки другим супругом не в целях удовлетворения семейных нужд³⁶⁵. При этом разработчиками не приведено практики, которая бы свидетельствовала о наличии у судов затруднений в отслеживании «пути» доходов от такой сделки, при том что при рассмотрении конкретных дел, в частности, в практике ВС РФ делается вывод о расходовании денежных средств, полученных по сделке, на нужды семьи (например, суды устанавливают, что заемные денежные средства израсходованы на приобретение автомобиля)³⁶⁶. Полагаем, что оснований для перенесения бремени доказывания в данном случае нет. Отмечаем, что на практике кредитор, рассчитывающий на участие супруга своего контрагента в исполнении обязательства, может привлечь его в качестве стороны сделки.

7. Исключение понятия «крайне неблагоприятное положение» супруга, заключившего брачный договор, и, как следствие, исключение такого основания недействительности брачного договора

Данное изменение направлено на обеспечение правовой определенности в части действительности брачного договора и содержания имущественных отношений супругов, в частности, для третьих лиц. Действительно, на наш взгляд, принцип «договоры должны соблюдаться» должен превалировать при оценке действительности любых договоров, не имеющих пороков, установленных § 2 главы 9 ГК РФ «О недействительности сделок». Вместе с указанным изменением

³⁶⁵ На настоящий момент бремя доказывания возлагается на кредитора (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 № 18-КГ21-149-К4, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2021 № 5-КГ21-91-К2 и др.).

³⁶⁶ Так, на настоящий момент суды справляются с тем, чтобы обосновать применение пункта 2 статьи 45 СК РФ (см., например, Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 3 11, ноябрь, 2016; Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 10-КГ24-1-К6; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2024 № 16-КГ24-26-К4 и др.). При этом в отдельных случаях суды, в рамках выяснения обстоятельств расходования заемных средств, могут испрашивать доказательства их расходования на нужды семьи и у супруга (см., например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2013 № 116-О, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2013 № 4-О).

исключалось указание на «интересы семьи» в контексте определения целей расходования имущества для определения оснований отступления от принципа равенства долей в общем имуществе супругов (пункт 2 статьи 39) – вместо абстрактной категории интересов семьи задействовано указание на недобросовестные действия, способствующие уменьшению общего имущества супругов.

8. *Исключение действия «трансформации»*

Об этом позволяет судить исключение из фразы «Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов» указания на общие доходы супругов из проектируемого пункта 2 статьи 39 СК РФ: «Общим имуществом супругов являются... приобретенные в период брака». Таким образом, единственным и достаточным фактором отнесения имущества к составу общности является факт его приобретения в период брака.

Следует отметить, что данный подход является в некоторой степени «грубым» в сравнении с исследованными в настоящей работе порядками: ни один из анализируемых иностранных законодательных актов не исключал действие теории трансформации в случае установления в качестве законного режима имущественных отношений супругов общности (кроме случаев, когда в описи добрачного имущества не указано личное имущества – BGB). Тем не менее, констатированная в настоящей работе проблема законодателем может быть решена и предлагаемым Проектом способом. В данном случае, трансформация имущества будет возможна единовременно: например, после продажи наследственного имущества. В случае, же если на деньги, вырученные от реализации такого имущества, будет приобретено какое-либо имущество, оно уже войдёт в состав общности. Такой подход представляется одним из возможных, допустимых вариантов по ранее обозначенным причинам. В частности, повторно следует отметить, что многократная трансформация влечёт за собой ряд проблем для правоприменителя: после какого круга приобретений имущества на такие денежные средства они считаются «размытыми» с общей имущественной массой супругов? Кажется непрактичным, несправедливым поиск ответа на этот вопрос

(как и постановка такого вопроса в целом), поскольку в силу общности быта супругов, общих трат и расходов является неосуществимым выделение конкретной денежной суммы из всех имущественных активов супругов, которая бы принадлежала одному из них³⁶⁷.

9. *Решение проектируемым пунктом 2 статьи 39 СК РФ обозначенной ранее проблемы неопределенности в вопросе отнесения доходов и плодов к личному имуществу одного из супругов или же к супружеской общности.*

Итоговая оценка законопроекта научным сообществом была неоднозначной. Переработка понятия общей совместной собственности и ограничение процесса раздела общего имущества супругов одной единственной судебной процедурой встретили некоторые возражения среди ученых.

Так, А.Ф. Пьянкова указывает на практическую неосуществимость данной задумки³⁶⁸. Исследователь обращает внимание, что проверка перечня имущества, составляющего общность, для суда будет затруднительна, поскольку один из супругов может умышленно скрывать активы, которые должны быть включены в общность. При избранной модели, как указывает автор, пострадавший от таких действий супруг лишается возможности повторно обратиться в суд для целей раздела обнаруженного имущества. Тем не менее, данный довод следует опровергнуть, поскольку Проект не устанавливает ограничений для последующего раздела имущества в описанной ситуации; Проект напротив устраняет возможность злоупотребления одной из сторон в части инициации множества последовательных исков с тем, чтобы расщепить спор и «диверсифицировать» процессуальные риски, что является злоупотреблением правом на иск.

³⁶⁷ Реформа режима супружеской собственности, Л.Ю. Михеева // журнал «Закон» № 12, 2019, С 22-23; Петров Е. Ю. Реформа режима имущества супругов. - URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/18/reforma_rezhima_imuschestva_suprugov (дата обращения: 02.04.2024); Е.А. Чефранова в указ. соч. приводит также цитату Д.И. Курского, которая выражает подобную позицию: «Брак представляет союз... двух трудящихся... где невозможно расчлнить, что из общего имущества в этом союзе и кем заработано и принесено для общего пользования» - Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М.: Госюриздат, 1958 г. - С. 269 – 270.

³⁶⁸ Пьянкова А.Ф. Право общей совместной собственности супругов после расторжения брака: в поисках баланса интересов // Закон. 2019. № 12. - С. 145-146

Последующее предъявление иска супругом возможно, однако суд будет ограничен в разрешении спора преюдициальным значением ранее вынесенного акта о соотношении долей супругов в общности. Исследователь, со ссылкой на высказывание У.Б. Филатовой, также указывает, что правопорядок таким регулированием наказывает супругов, которые «забыли» поделить определенное имущество.

Также можно встретить позиции о том, что отмена «трансформации» личного имущества сделает вступление в брак «опасным».

Комментируя положения законопроекта, представители научного сообщества характеризуют его как «законопроект, после которого вступать в брак будет опасным» ввиду того, что «сохранить имущество, нажитое до брака, в ряде случаев становится невозможным»³⁶⁹.

Встречает и критика введения презумпции общности всех обязательств, стороной которых является один из супругов и которые возникли в период брака (проектируемый пункт 2 статьи 34 СК РФ). Е.Н. Мазовка обращает внимание на то, что из законопроекта явно не следует, устанавливается ли презумпция общности в отношении всех долгов, возникших на стороне супругов в период брака³⁷⁰. Тем не менее, Е.А. Чефранова, полагая, что соответствующая презумпция вводится, называет такое решение чрезмерным³⁷¹. Исследователь обращает внимание на действие статьи 256 ГК РФ (которая Проектом не изменяется), на противоречие проектируемой нормы общим началам обязательственного права, согласно которым не может принимать на себя договорные обязательства лицо, которое не является стороной договора. В защиту разработчиков законопроекта можно высказать довод о том, что СК РФ являет собой *lex specialis*; а также то, что ФГК также устанавливает презумпцию общности долгов, принимаемых на себя одним из супругов в период брака. Тем не менее, автор настоящей работы выражает

³⁶⁹ Перепадя С.М., Перепадя О.А., Минина А.А. К вопросу о необходимости институционализации семейной собственности в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2021. № 4. - С. 15.

³⁷⁰ Перепадя С.М., Перепадя О.А., Минина А.А. указ соч. - С. 15.

³⁷¹ Чефранова Е.А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. - С. 31-32.

солидарность с замечаниями к указанному положения законопроекта, в том числе по ранее приведенным в настоящей работе основаниям.

Общий вывод относительно содержания законопроекта может быть следующий. Видится необходимым обратить внимание на определенную схожесть логики Проекта и положений BGB. Т.М. Моисеева, сравнивая немецкий и российский правопорядки, заключает, что немецкая модель общности имущества более удобна и справедлива, чем российская общая совместная собственность³⁷². Аргументы автор использует идентичные с теми, которые приводятся в пояснительной записке к Проекту: удобнее раздел имущества и удобнее формирование общности имущества (оценивается состав имущества каждого супруга до и после брака - § 1373 BGB). Таким образом, можно констатировать явную схожесть двух правопорядков и намерение российского законодателя устранить выявленные за время существования общей совместной собственности супругов ошибки отчасти путём обращения к опыту BGB. При этом законопроект не копирует положения немецкого законодательства, оставляя сложившийся историческим образом подход к регулированию семейных отношений, так как между двумя правопорядками сохраняется главное различие в виде отсутствия в российском правопорядке индивидуальной собственности супругов в отношении имущества, приобретенного в период брака.

В общем и целом, можно заключить, что законопроект путём наименьших «затрат» с помощью редакционных изменений действующих норм СК РФ решал почти все из освещенных в настоящей работе проблем, оставив для дальнейшей проработки вопросы определения вкладов супругов в семейную жизнь и некоторые другие вопросы, не затронутые в настоящей работе. Реформа в этой области может иметь гораздо более масштабные проявления и, возможно, законодатель мог бы продолжить работу в данном направлении. К примеру, А.В. Слепакова предлагает дополнить третий раздел СК РФ главой, посвященной последствиям брака личного и имущественного характера, консолидирующей правила об ответственности

³⁷² См.: Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5. - С. 131 - 136.

супругов по общим обязательствам³⁷³. Исследователь также обращает внимание на слабую защищенность кредиторов в текущей модели регулирования, что можно было бы устранить, по мнению автора настоящей работы, добавлением в предлагаемую к созданию главу СК РФ правил об обращении взыскания кредиторами как по личным, так и по общим обязательствам на имущество, составляющее общность (как это реализовано в ФГК). В дальнейшем супруг, который «обогащается» таким образом за счёт другого супруга, будет обязан компенсировать сумму взыскания в пользу общности.

При этом следует поддержать решение разработчиков законопроекта в части продолжения развития законодательства о режиме общности вопреки имеющимся в научном сообществе противоречиям в этой связи. Как было показано в главе I работы режим общности обусловлен регулированием реальных, действительно складывающихся общественных отношений, связанных с ведением семейного хозяйства. Режим общности также позволяет задействовать презумпцию отнесения имущества, приобретенного в период брака, к общему имуществу супругов, тогда как режим раздельности подразумевает несение бремени доказывания внесения вклада в имущество супруга супругом, сделавшим соответствующий вклад. В пользу общности может свидетельствовать и анализ Великобританского правопорядка, который позволяет заключить о стремлении законодателя к режиму общности, что следует из Закона об имуществе замужних женщин от 1964 года.

Отмечаем, что законопроект также не решал проблему осведомленности контрагента о семейном статусе другой стороны договора, что в определенных ситуациях влечёт за собой оспаривание сделки супругом, чьё нотариальной согласие в силу пункта 3 статьи 35 СК РФ не было получено. Непростым для разрешения представляется вопрос о введении реестра заключенных браков, что решило бы затронутую проблему. Менее резонансным решением видится заимствование правила статьи 248 Швейцарского гражданского уложения³⁷⁴,

³⁷³ См.: Слепакова А.В., указ. соч. - С. 350.

³⁷⁴ Швейцарское гражданское уложение в редакции от 10 декабря 1907 года в переводе К.М. Варшавского, Петроград: Типография «Двигатель», 1915. - С. 70.

согласно которому брачный договор имеет силу для третьих лиц только в том случае, если он был внесён в реестр брачных договоров по ходатайству супругов. С семейным статусом контрагента видится возможным установление аналогичного правила: реестр брачных отношений может иметь место в качестве факультативного инструмента, используемого супругами по желанию. В случае же, если супруги приняли решение не опубличивать факт заключения брака, то для третьих лиц становилось бы индифферентным семейное состояние контрагента. В том случае, если найти иное решение не представится возможным, видится необходимым существенное ограничение применения пункта 3 статьи 35 СК РФ³⁷⁵.

Отмечаем, что итоговая редакция Федерального закона от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» сохранила лишь одно проектируемое изменение – замену категории «интересов семьи», в противоречии с которыми расходовалось общее имущество на отсылку к недобросовестности действий супруга, допустившего растрату (пункт 2 статьи 39 СК РФ).

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно предложить следующие направления развития регулирования имущественных отношений супругов, складывающихся по поводу общей собственности:

- свести раздел общего имущества супругов к судебному процессу, выносимый судебный акт в рамках которого бесповоротно определял бы доли супругов в общем имуществе и имел преюдициальное значение для разрешения последующих споров: это требуется для снижения количества споров с одними и теми же сторонами, а также для стимулирования сторон к полноценному определению состава «общности», состоящей как из пассивов, так и активов;
- исключить влияние внутренних имущественных отношений супругов на третьих лиц, совершающих сделки с одним из супругов (по аналогии с регулированием ситуации совершения сделки одним из товарищей при наличии ограничений его прав – пункт 3 статьи 1044 ГК РФ);

³⁷⁵ Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. - С. 24-25.

- исключить основания отступления от принципа равенства долей в общем имуществе супругов, связанные с объемом вносимого супругом материального вклада в супружескую общность;
- предусмотреть залоговую конструкцию, обеспечивающую права супруга-кредитора, в пользу которого супругом-должником производится компенсация доли в общем имуществе, сверх которой супругу-должнику присуждено имущество из состава супружеской общности³⁷⁶;
- исключить возможность признания общим долга из такой сделки, в совершении которой другой супруг не участвовал, при этом допускается предъявление требования к такому супругам о взыскании неосновательного обогащения в размере увеличения стоимости его доли в общем имуществе.

³⁷⁶ Например, в пользу супруга «А» при равном распределении долей в супружеской общности, цена которой составляет сто рублей, присуждена квартира стоимостью шестьсот рублей (иного общего имущества нет) – суд устанавливает залог этой квартиры для обеспечения права требования супруга «Б» к супругу «А» в размере ста рублей (разница между ценой доли супруга «А» в размере пятисот рублей и стоимостью квартиры в шестьсот рублей – супруг «А» обязан доплатить сто рублей).

Конструкция предложена по немецкой модели: вещь необходимо выкупить, если есть претензия одного из супругов на владение ею.

Но выкупить получается не всегда, в зависимости от финансового положения супруга, претендующего на вещь. В таком случае суд осуществляет перенос права собственности, но констатирует залоговые права бывшего супруга в пределах стоимости его доли. Если со временем супруг, к которому перешло право собственности, не сумеет компенсировать стоимость доли – имущество будет реализовано с торгов по требованию залогового кредитора.

Заключение

Анализ как иностранных, так и отечественных источников показывает, что общность вещно-правового свойства подвержена одному глобальному пороку: влиянию на третьих лиц и обязыванию их погружаться в суть брачных отношений супругов. Это, в свою очередь, стесняет и самих супругов, вынужденных, к примеру, при заключении кредитного договора заключать и брачный договор для целей планирования риска банка-кредитора, который в противном случае не допустит до соответствующего банковского продукта.

В этом смысле общность, во главе которой стоят обязательственные отношения супругов, что проявляется в их праве вчинять иски только друг другу, но не третьим лицам, имеет большую ценность как правовая конструкция, не стесняющая оборот. Тем не менее, в условиях российской действительности обнаруживается такой плюс вещно-правовой общности, как эффективность абсолютного вещного права, обеспечивающего не денежное требование к супругу, исполнение которого может быть затруднено на практике, а противопоставимое право на вещь, ибо вещный иск в России имеет большие перспективы в части исполнения, чем денежное требование к должнику.

Как предполагается, проведенное в настоящей работе исследование показывает, что наработки доктрины семейного права могут быть уточнены в части классификации подходов правопорядков в области регулирования имущественных отношений супругов. Представляется, что четкое и явное разграничение правовой политики регулирования в анализируемой области принципиально невозможно. Это связано с тем, что цель законной регламентации исследуемых общественных отношений заключается в установлении справедливой компенсации слабой стороне (при этом, кажется неуместным определение такой стороны исходя из гендерных стереотипов), а для её достижения законодателями используется совершенно различный правовой инструментарий. Главенство указанной цели в определении того или иного имущественного режима супругов является бесспорным, будучи следствием неизбежного развития любого правопорядка.

Настоящая работа также задумывалась автором как способ опровергнуть восприятие режима общности как пережитка советской эпохи; с целью изучить и дополнить существующую классификацию зарубежных режимов регулирования имущественных отношений супругов; для того, чтобы показать некоторые проблемы отечественных законодательства и правоприменительной практики в исследуемой области и то, какие попытки предпринимаются для их решения.

Проведенное в настоящей работе компаративистское исследование, хотя и не является масштабным и исчерпывающим, тем не менее позволяет заключить, что существуют правовые порядки, опыт развития которых потенциально может быть интересен российскому законодателю. Но и напротив, некоторые приведенные правовые конструкции российскому праву чужды, имеют ряд недостатков, делающих их невозможными для усвоения отечественным правовым порядком. Главным образом речь идёт о странах, использующих в национальном законодательстве исключительно институт компенсации, игнорируя при этом отношения общности, возникающие в связи с браком. Впрочем, как показано на примере Великобритании, полная раздельность действительно не учитывает фактически складывающиеся между супругами отношения, в связи с чем английский законодатель был вынужден частично имплементировать режим общности.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно также заключить, что для отечественного законодателя на настоящий момент единственной допустимой правовой конструкцией регулирования отношений супругов по поводу собственности является режим общности. Режим раздельности же всегда будет простым решением для законодателя и правоприменителя, но он не учитывает специфику общественного отношения по соединению вкладов для достижения целей, с которыми создавалась семья, не связан с ним напрямую. Такой подход неприемлем для субъектов оборота. Можно было бы обратить внимание на институт компенсации, практику его совмещения с режимами раздельности,

однако указанное решение не обеспечивает достаточную защищенность «слабого» супруга.

Важно заметить, что в стремлении выстроить сбалансированную модель взаимоотношений супругов следует руководствоваться природой их товарищеских отношений: безусловно, после прекращения брака общие правила должны быть направлены на установление справедливого сальдо во внесении вкладов супругов в совместную семейную жизнь. Вместе с тем подход, в соответствии с которым демонстрируется крайне глубокое вторжение в автономию воли супруга до момента расторжения брака, является не вполне справедливым. Примером может служить право регистратора отказаться от внесения в земельную книгу сделки по отчуждению личного недвижимого имущества супруга, если он полагает, что такая сделка нарушает права супруга, в ней не участвующего; или судебная практика, сложившаяся в штате Нью-Йорк, подразумевающая возможность отнесения к имуществу, подлежащему разделу, трудовой квалификации одного из супругов, выразившейся в получении высшего образования в период брака. В фидуциарные отношения товарищей, построенных на доверии (а в случае с отношениями супругов – построенными на любви и взаимоуважении³⁷⁷) столько глубокое вмешательство публично-правового регулирования не может быть оправдано.

Как известно, право не регулирует правоотношения, а создаёт их, поскольку правоотношения отношения – это проявление нормы. Тем не менее, законодатель должен стремиться к созданию такой нормы, которая учитывала бы объективно существующее общественное отношение. Именно поэтому нужно более сложное с юридико-технической точки зрения решение, которое будет направлено на соблюдение интересов большей части населения России.

Соответственно, по итогу проведенного исследования можно констатировать, что современный подход отечественного законодателя в исследуемой области нуждается в реформировании.

³⁷⁷ Статья 1 СК РФ.

Список использованных источников

Отечественные нормативно-правовые акты:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 27 янв. (№ 17).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5275.
5. Свод законов Российской Империи от 1912 года, СПС «Консультант-плюс». - URL: <https://civil.consultant.ru/code/>.
6. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19.11.1926 // СУ РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.

Иностранные нормативно-правовые акты:

7. Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch. – Москва : Инфотропик Медиа, 2011. – С. 3–261. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Гражданский кодекс Квебека = Code civil du Québec / науч. ред. и авт. предисл. О. М. Козырь, А. А. Маковская ; авт. введ. Джон Е. К. Брайерли. – Москва : Статут, 1999. – 470 с.
9. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трощинский. – Москва : Синосфера, 2020. – 448 с.
10. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français. – Москва : Инфотропик Медиа, 2012. – С. 4–592. – Оригинальный текст доступен на: Légifrance : сайт. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2022-06-01/ (дата обращения: 05.06.2025).

11. Швейцарское гражданское уложение от 10 декабря 1907 г. / пер. К. М. Варшавского. – Петроград : Типография «Двигатель», 1915. – 336 с.
12. Married Women's Property Act 1882 (45 & 46 Vict. c. 75). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/45-46/75/contents> (дата обращения: 03.06.2024).
13. Law Reform (Married Women and Tortfeasors) Act 1935 (25 & 26 Geo. 5 c. 30). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/25-26/30/contents> (дата обращения: 03.06.2024).
14. Married Women's Property Act 1964 (c. 19). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1964/19/contents> (дата обращения: 03.06.2024).
15. Matrimonial Proceedings and Property Act 1970 (c. 45). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1970/45/contents> (дата обращения: 03.06.2024).
16. Uniform Marriage and Divorce Act (UMDA) / Uniform Law Commission. – URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments?communitykey=c5a9ecec-095f-4e07-a106-2e6df459d0af> (дата обращения: 20.01.2026).
17. Loi du 22 septembre 1942 n° 0263. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000880915/> (дата обращения: 01.02.2026).
18. Loi du 18 février 1938 n° 0042. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000500831> (дата обращения: 01.02.2026).

Отечественная судебная практика

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2021 № 35-П // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 30. – Ст. 5770.
20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.09.2024 г. № 2478-О // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2023 № 919-О // СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.10.2021 № 2310-О // СПС «КонсультантПлюс».
23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2022 № 2494-О // СПС «КонсультантПлюс».
24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2001 № 135-О // СПС «КонсультантПлюс».
25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2022 № 648-О // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. – 1998. – 18 нояб. – № 219.
27. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016 // СПС «КонсультантПлюс».
29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2017. – № 5. – май.
30. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2022 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2023. – № 3. – март.
31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2019. – № 8. – авг.

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 4. – апр. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2016 № 308-КГ15-13732 // СПС «КонсультантПлюс».
33. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2024 № 56-КГ24-13-К9 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2024 № 10-КГ24-1-К6 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 34-КГ23-1-К3 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 39-КГ23-12-К1 // СПС «КонсультантПлюс».
37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 69-КГ23-4-К7 // СПС «КонсультантПлюс».
38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2017 № 18-КГ17-134 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2021 № 5-КГ21-91-К2 // СПС «КонсультантПлюс».
40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2017 № 9-КГ16-21 // СПС «КонсультантПлюс».
41. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2023 № 305-ЭС23-8438 // СПС «КонсультантПлюс».
42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2023 № 15-КГ14-7 // СПС «КонсультантПлюс».
43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 18-КГ19-184 // СПС «КонсультантПлюс».
44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 41-КГ15-11 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 № 18-КГ21-149-К4 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2024 № 16-КГ24-26-К4 // СПС «КонсультантПлюс».
47. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2023 № 88-667/2023, № 2-28/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 по делу № А12-8521/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
49. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.06.2023 № 88-13087/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
50. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 № 88-18561/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
51. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.02.2023 № 88-3032/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
52. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.11.2023 по делу № 88-28308/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
53. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2022 по делу № 88-15568/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
54. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2024 по делу № 88-8980/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
55. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2023 № 88-2419/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 88-7008/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Обзор судебной практики по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции за IV квартал 2022 года (утв. президиумом Третьего кассационного суда общей юрисдикции 31.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
58. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2021 № 19АП-1929/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Адыгея от 26.04.2018 № 44-Г-13/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 16.05.2017 по делу № 33-3422/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2022 по делу № 33-10013/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.03.2022 по делу № 33-9162/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22.11.2022 № 33-7307/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 13.10.2021 № 2-396/2021, 33-2745/2021 // СПС «КонсультантПлюс»..
65. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2021 № 88-19560/2021 по делу № 2-5377/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
66. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.06.2015 № 33-9664/2015 по делу № 2-13/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 01.09.2014 № 33-12302/2014 по делу № 2-13/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Иностранная судебная практика:

68. Civ. 1re, 18 décembre 2013, № 12-28.032, URL:<https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000028358313>, (дата обращения: 05.06.2024).
69. Cour de cassation, 1re chambre civile, 18 décembre 2013, № 12-28.032. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000028358313> (дата обращения: 05.06.2025).
70. Cour de cassation, 1re chambre civile, 8 juillet 2010, № 09-14.320. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000022457785> (дата обращения: 05.06.2025).

71. Cour de cassation, 1re chambre civile, 10 juillet 1996, № 94-17.471 // Bulletin des arrêts de la Cour de cassation. – 1996. – I, n° 314. – P. 219. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000007036968> (дата обращения: 05.06.2025).
72. BGH, Urteil vom 27. April 2017 – IX ZR 198/16. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=78738&pos=0&anz=1> (дата обращения: 20.05.2025).
73. BGH, Beschluss vom 20. Juni 2018 – XII ZB 84/17. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=18cc75a2f361b481e56091aa6fde6e71&nr=85936&anz=13&pos=1> (дата обращения: 20.05.2025).
74. BGH, Beschluss vom 16. Oktober 2013 – XII ZB 277/12 – OLG Düsseldorf. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=bef6f865a71522ab65f301501213ea25&nr=65885&anz=39&pos=18> (дата обращения: 21.10.2024).
75. BGH, Urteil vom 16. Januar 2013 – XII ZR 141/10 – OLG Karlsruhe. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=4c83fa2608fa23634b3f55792ab61cab&nr=63223&anz=5&pos=1> (дата обращения: 22.10.2024).
76. BGH, Urteil vom 7. Oktober 2011 – V ZR 78/11 – OLG Hamm. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=0032d197b8dcf2a7cc2988c463958628&nr=58310&anz=5&pos=2> (дата обращения: 21.10.2024).
77. BGH, Urteil vom 5. Oktober 2006 – XII ZR 197/02. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=8e91266ac5be20c52ebbe63d950a7831&nr=37939&anz=3&pos=0> (дата обращения: 20.05.2025).
78. BGH, Urteil vom 21. Januar 1998 – XII ZR 140/96 // FamRZ. – 1998. – S. 605.

79. BGH, Urteil vom 25. Juni 1993 – V ZR 7/92 // BGHZ. – 1993. – Bd. 123. – S. 93, 95.
80. BGH, Urteil vom 26. Februar 1965 – V ZR 227/62 // BGHZ. – 1965. – Bd. 43. – S. 174, 177.
81. BGH, Beschluss vom 28. April 1961 – V ZB 17/60 // BGHZ. – 1961. – Bd. 35. – S. 135, 139 ff.
82. BGH, Beschluss vom 8. Oktober 2014 – XII ZB 318/11 // FamRZ. – 2014. – S. 1978.
83. BGH, Beschluss vom 27. Februar 2013 – XII ZB 90/11 // FamRZ. – 2013. – S. 770.
84. BGH, Urteil vom 27. Mai 2009 – XII ZR 111/08. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=48003&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).
85. BGH, Urteil vom 23. Mai 2012 – XII ZR 147/10. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=60478&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).
86. BGH, Urteil vom 15. März 2011 – XII ZR 51/09. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=55621&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).
87. BGH, Beschluss vom 14. Januar 2004 – XII ZR 199/01. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=30288&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).
88. BGH, Urteil vom 19. November 2008 – XII ZR 123/07. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=46403&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026), BGH, Beschluss vom 2. April 2014 – XII ZR

- 191/12. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=68285&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).
89. BGH, Beschluss vom 2. April 2014 – XII ZR 191/12. – URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=68285&pos=0&anz=1> (дата обращения: 15.05.2026).
90. BayObLGZ. – Bd. 67. – S. 87, 90 f.
91. BayObLG, Beschluss vom 06.12.2000 – 2Z BR 5/00 // MittBayNot. – 2000. – S. 439.
92. OLG München, Beschluss vom 05.11.1999 – 23 W 2894/99 // NJW-RR. – 2000. – S. 384.
93. OLG Zweibrücken, Beschluss vom 21.11.2002 – 3 W 179/02 // FGPrax. – 2003. – S. 249.
94. OLG Schleswig, Beschluss vom 06.03.2006 – 2 W 13/06 // MittBayNot. – 2006. – S. 38.
95. White v. White [2000] UKHL 54 (26 October 2000). – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199900/ldjudgmt/jd001026/white-1.htm> (дата обращения: 03.06.2024).
96. Pettitt v. Pettitt [1969] UKHL 5 (23 April 1969). – URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1969/5.html> (дата обращения: 03.06.2025).
97. Gissing v. Gissing [1970] UKHL 3 (07 July 1970). – URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1970/3.html> (дата обращения: 03.06.2025).
98. McFarlane v. McFarlane [2004] EWCA Civ 872 (07 July 2004). – URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2006/24.html> (дата обращения: 03.06.2025).

99. Miller v. Miller ; McFarlane v. McFarlane [2006] UKHL 24 (24 May 2006). – URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2006/24.html> (дата обращения: 03.06.2022).
100. VB v. JP [2008] EWHC 112 (Fam). – URL: <https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Fam/2008/112.html> (дата обращения: 03.06.2025).
101. FF v. KF [2017] EWHC 1093 (Fam) (12 May 2017). – URL: <https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/Fam/2017/1093.html> (дата обращения: 03.06.2025).
102. Orr v. Orr, 440 U.S. 268 (1979). – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/440/268/> (дата обращения: 20.01.2025).
103. Sparks v. Sparks, 485 N.W.2d 893 (Mich. 1992). – URL: <https://law.justia.com/cases/michigan/supreme-court/1992/90300-5.html> (дата обращения: 20.01.2025).
104. Howard S. v. Lillian S., 62 A.D.3d 187, 876 N.Y.S.2d 351 (2009). – URL: <https://casetext.com/case/howard-v-lillian> (дата обращения: 20.01.2025).
105. O'Neill v. O'Neill, 536 A.2d 978 (Conn. App. Ct. 1988). – URL: <https://case-law.vlex.com/vid/neill-v-neill-no-890345915> (дата обращения: 20.01.2025).
106. McGowan v. McGowan, 535 N.Y.S.2d 990 (App. Div. 1988). – URL: <https://casetext.com/case/mcgowan-v-mcgowan-3/> (дата обращения: 20.01.2025).

Диссертационные исследования:

107. Глебовский Я.А. Добросовестность в имущественных семейных отношениях: дис. канд. юрид. наук: 5.1.3. – Казань, 2024. – 202 с.
108. Злобина И.В. Собственность в семье: проблемы правового регулирования: дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2001. – 242 с.
109. Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2021. – 199 с.

110. Синельникова Т.Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности: дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2005. – 183 с.
111. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов : дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004. – 298 с.
112. Хазова О.А. Брак и развод в английском праве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1982. – 205 с.
113. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004. – 197 с.

Отечественная литература:

114. Алексеев С. С. Избранное / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2016. – 478 с.
115. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1: Гражданское право: Сочинения 1958–1970 годов. – Москва: Статут, 2010. – 493 с.
116. Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – Москва: Статут, 2010. – 779 с.
117. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. V: Семья и опека. – Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. – 389 с.
118. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2002. – 333 с.
119. Аристов В. В. История появления и развития, эволюция режима общности имущества супругов в России. Часть первая // Семейное и жилищное право, 2024. – № 6. – С. 2–5.
120. Аристов В. В. История появления и развития, эволюция режима общности имущества супругов от Древнерусского государства до Российской Империи. Часть вторая // Семейное и жилищное право, 2025. – № 1. С. 2-4.
121. Аристов В.В. История развития регулирования имущественных отношений супругов на примере римского права // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сборник статей Международного научного юридического форума памяти В. К. Пучинского.

- Москва 13 октября 2023г. / под редакцией Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой. – Москва: РУДН, 2023. – С. 30-37.
122. Аристов В.В. Классификация режимов имущественных отношений супругов в зарубежных правовых порядках // Евразийский юридический журнал, 2023. - № 5. - С. 84-92.
 123. Аристов В.В. Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии // Закон, 2024 № 9. - С. 146-162
 124. Аристов В.В., Медведева Т.М. Углеродные единицы: зарубежное регулирование. Часть вторая // Хозяйство и право № 6 (569), 2024. – С. 54-71.
 125. Аристов В.В., Тупичинский А.С. Некоторые соображения о принадлежности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный супругом в браке // Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2024. Сентябрь. № 3 (45). - С. 11-23.
 126. Афанасьева И. В. Акценты и приоритеты в дефиниции понятий «брак» и «семья» и их значение для юридической науки и практики // Семейное и жилищное право, 2006. - № 1. - С. 30-33.
 127. Ахмедов Я.А. Идеология оспаривания брачного договора // Lex Russica, 2025. – № 1 (218). – С. 59-70.
 128. Бевзенко Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2016. – № 11. – С. 124–134.
 129. Бевзенко Р.С., Совместная собственность и личные деньги супругов, URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/7/sovместnaya_sobstvennost_i_lichnye_dengi_sup_rugov, дата обращения: 05.06.2025.
 130. Бегичев А.В. Роль современного нотариата в обеспечении реализации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей // Законы России: опыт, анализ, практика, 2024. – С. 10–13.

131. Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2015. – № 4. – С. 90–126.
132. Величкова О.И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики // Законы России: опыт, анализ, Волков И. М. Законы вавилонского царя Хаммураби / под общ. ред. проф. Б. А. Тураева. – Москва, 1914. – URL: https://library.utmn.ru/dl/Rare_book/Volkov.pdf/view, (дата обращения - 01.04.2024).
133. Граве К.А. Имущественные отношения супругов, Москва: Госюриздат, 1960. – 117 с.
134. Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2020. – 480 с. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
135. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 576 с.
136. Гроник И.А. Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства. – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 109–115.
137. Гущин В. В. Правопреемство в семейном праве // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства: Монография. – Москва: РГ-Пресс, 2023. – С. 171-176.
138. Дерюшева О. И. Объекты семейных прав: дискуссионные вопросы // Цивилист. – 2023. – № 5. – С. 71–77.
139. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. – С. 325–335;

140. Егоров А. В. Режим отложенной общности доходов: германский опыт для России // Журнал российского частного права, 2025. – № 1 (январь-февраль).
- URL: <https://privlaw-journal.com/rezhim-otlozhennoj-obshhnosti-dokhodov-germanskij-opyt-dlya-rossii/> (дата обращения – 26.01.2026).
141. Емелина Л.А., Яворский С.А. Проблемы создания личного имущества в браке // Право и образование, 2025. - № 1. - С. 65-70.
142. Емелина Л.А., Яворский С.А. Правовые коллизии режимов собственности супругов: от презумпции равенства к доле трансформации // Арбитражный и гражданский процесс, 2025. № 9. С. 14–18.
143. Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. №5 (78).
144. Загоровский А. И. Курс семейного права. – Одесса: Экономическая типография, 1909. – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/zagorovskij_ai_kurs_semejnogo_prava/ (дата обращения: 29.07.2025).
145. Захаров А. И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве // Проблемы экономики и юридической практики, 2014. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-razvitie-pravovogo-regulirovaniya-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 25.05.2026).
146. Илюшина М.Н. Проблема поиска справедливого баланса в правовом регулировании защиты прав членов семьи должника при применении законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законы России: опыт, анализ, практика, 2024. – № 12. – С. 24-29.
147. Канторович Я. А. Основные идеи гражданского права. – Харьков: Юридическое изд-во НКЮ УССР, 1928. – 309 с.
148. Козлова Е.Б. Семейный бизнес как фактор формирования микросреды предпринимательства // Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для

- профессиональной предпринимательской деятельности / Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Проспект, 2023. – С. 53-64.
149. Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю., Рассказова Н. Ю. и др. Реформа режима супружеской собственности // Закон, 2019. – № 12. – СПС «КонсультантПлюс».
 150. Крашенинников П.В. Нужен ли России новый Семейный кодекс? // Семейное и жилищное право, 2017. - №1. - С. 3 - 7.
 151. Курский Д.И. Избранные статьи и речи- Москва: Госюриздат, 1958 г. – 330 с.
 152. Ламейкина Е.Ю. Право собственности супругов в современном российском законодательстве и роль нотариата в его осуществлении // Нотариус, 2015. - № 1. - С. 17 - 19.
 153. Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах - участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно-практическое пособие. Москва.: Юстицинформ, 2012. - 208 с.
 154. Летова Н.В. Тенденции развития законодательства о банкротстве супругов: проблемы и перспективы // Государство и право, 2022. – № 3. – С. 99-107.
 155. Летова Н.В. Соглашения и договоры в сфере семейных отношений: соотношение и особенности правового регулирования // Государство и право, 2023. – № 6. – С. 127-135.
 156. Летова Н.В. Институт брака в условиях совершенствования семейного законодательства: состояние и перспективы // Труды Института государства и права Российской академии наук, 2026. – Т. 21. - № 2. – С. 227-253.
 157. Ломакина П.А. Совместные обязательства супругов. Проблемы доказывания // Закон, 2018. - № 12. - С. 144 - 154.
 158. Мазуренко Ю.П. Вопросы семейного и брачного права. - Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1924. – 57 с.

159. Матвеева, М. В. Семья и семейные предприятия как субъекты предпринимательской деятельности и обладатели средств индивидуализации / М. В. Матвеева, В. Н. Синельникова // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права, 2023. – № 8. – С. 51-67.
160. Масленникова С.В., Матвеева М.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право, 2020. – № 12. – С. 23-29.
161. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – 5-е изд. – Москва: Книга по Требованию, 2012 - 742 с.
162. Михеева Л.Ю. Реформа режима супружеской собственности // Закон № 12, 2019 - URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/8090> (дата обращения 29.07.2025).
163. Моисеева Т.М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права, 2017. - №5. С. 131 - 136.
164. Нерсисянц В.С. Теория права и государства. — Москва: Норма, 2013. — 272 с.
165. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. — Москва: Норма, 2005. — 835 с.
166. Перепадя С.М., Перепадя О.А., Минина А.А. К вопросу о необходимости институционализации семейной собственности в Российской Федерации // Семейное и жилищное право, 2021. - № 4. - СПС «Консультант-плюс».
167. Петров Е.Ю. Реформа режима имущества супругов // URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/18/reforma_rezhima_imuschestva_suprugov (дата обращения: 02.04.2024);
168. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. Москва: Статут, 2001. – 352 с.
169. Пузиков В.Г. Философские методы в научном исследовании // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2015. - №2 (20) URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-metody-v-nauchnom-issledovanii>
(дата обращения: 29.07.2025).

170. Пьянкова А. Ф. Право общей совместной собственности супругов после расторжения брака: в поисках баланса интересов // Закон, 2019. – № 12. – С. 138–147.
171. Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1952. – 160 с.
172. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права, 2007. - № 2. СПС «Консультант-плюс».
173. Рейхель М.О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве Москва.: Советское государство и право, 1940. – № 8 – 9. – С. 109 – 131.
174. Римское частное право: учебник под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. — М. : КНОРУС, 2016. — 463 с.
175. Розенберг Е., Проект КЗоБСО // Еженедельник советской юстиции. – 1925. - № 48-49. - С. 1485. URL: <https://www.prilib.ru/item/331973> (дата обращения: 29.07.2025).
176. Румак В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [Интервью с М.В. Антокольской] // Закон, 2018. - № 6. - С. 6 - 16.
177. Русакова Е.П., Гроник И.А. Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире, 2019. – С. 401–410.
178. Русакова Е.П. Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / Рос. ун-т дружбы народов. – М.: РУДН, 2020. – С. 257–261.

179. Русакова Е.П. Трансформация правовой парадигмы цивилистического процесса в эпоху цифровизации // RUDN Journal of Law, 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 424–435.
180. Рясенцев В.А., Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б.А. Булаевский, Е.А. Моргунова. – Москва: Проспект, 2023. - С. 27.
181. Савельева М.В., Разграничение ответственности супругов по общим обязательства при разделе совместно нажитого имущества // Семейное и жилищное право, 2021. - №1. СПС «Консультант-плюс».
182. Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / отв. ред. В. М. Корецкий. – Москва: Наука, 1985. – 271 с.
183. Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. СПС «КонсультантПлюс».
184. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е. А. Чефрановой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2018. – 331 с.
185. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. М. Пчелинцева и др. под ред. Л. М. Пчелинцевой, Л. В. Цитович. – Москва: Юрайт, 2016. – 330 с.
186. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. - Москва: Статут, 2010. - СПС «Консультант-плюс».
187. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. - Москва: Статут, 2005 - 444 с.
188. Слыщенко В.А. Методы сравнительного правоведения: значение для постсоветской юриспруденции. - Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2018. - С. 224-270.
189. Сокол П. В., Сокол А. П. Трансформация имущества супругов: вопросы теории и практики // Нотариальный вестник, 2022. – № 9. – С. 5–15.
190. Соловьев В. С. Право и нравственность: очерки из прикладной этики. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. – 664 с.

191. Сорокин С.А. Российская семья и три законопроекта по её охране. - Москва: Издательство «Экономика», 1999. – С. 30-40.
192. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право и семейное законодательство стран Арабского Востока. – Москва: НИИмаш, 1984. – 145 с.
193. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2001. – 265 с.
194. Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция // Lex russica, 2020. – № 4. – С. 21–33.
195. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма, 2005. – 484 с.
196. Темникова Н. А. Изменение режима совместной собственности супругов // Вестник ОмГУ. Серия: Право, 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-rezhima-sovmestnoy-sobstvennosti-suprugov> (дата обращения: 29.05.2024).
197. Третьяков С. В. К проблеме использования исторической аргументации в цивилистической догматике // Неволин К. А. История российских гражданских законов. Ч. 1. – Москва: Статут, 2005. – С. 22–43.
198. Тютрюмов И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая. – Москва : [б. и.], 2004. – 348 с.
199. Усачева К. А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 11. СПС «КонсультантПлюс».
200. Фролова Е.Е. Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. / Рос. ун-т дружбы народов. – М.: РУДН, 2018. – С. 388–395.
201. Фролова Е.Е. Глобализация и публичное право : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 ноября 2013 г.) / Рос. ун-т дружбы народов. – М.:

- РУДН, 2014. Шакиров С.Ш. Семейное право: современные проблемы теории и практики: сб. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2020. – С. 355–362.
202. Хазова О. А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ. – Москва: Наука, 1988. – 173 с.
 203. Хазова О. А. К вопросу о брачных договорах и брачных соглашениях за рубежом // Закон, 2020. – № 10. – С. 154–165.
 204. Хвостов В. М. Система римского права. Семейное право. Наследственное право (конспект лекций). – Москва: Тип. Вильде, 1909. – 147 с.
 205. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. – Москва: Госюриздат, 1961. – 950 с.
 206. Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. С. Л. Утченко. – Москва: Соцэкгиз, 1962. – 675 с.
 207. Цитович Л. В. Брак и иные виды семейных союзов в зарубежных странах // Новый юридический вестник, 2019. – № 2 (09). – С. 23–25.
 208. Чашкова С. Ю. Правовые режимы имущества супругов: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право, 2023. – № 6. – С. 13–17.
 209. Червонный Ю. С. Общее имущество супругов по советскому праву. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1952. – 16 с.
 210. Чефранова Е. А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 2. СПС «КонсультантПлюс».
 211. Шакиров С.Ш. Семейные и детские суды в Египте // Семейное право: современные проблемы теории и практики. – Минск: БГУ, 2020. – С. 158–165.
 212. Шевченко И. М. К вопросу о режиме имущественной массы супругов (некоторые размышления на примере дел о банкротстве) // Закон, 2023. – № 4. – С. 118–127.
 213. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 5 : Учебник русского гражданского права / вступ. слово, сост. П. В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2017. – 832 с.

214. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2 : Гражданское право: история и современность. Кн. 1. – Москва: Статут, 2012. – СПС «КонсультантПлюс».

Иностранная литература и переводы:

215. Аристотель. Никомахова этика. Книга третья / пер. Н. В. Брагинской, Т. А. Миллер; вступ. ст. Ф. Х. Кессиди. – Москва: Астрель, 2012. – 492 с.
216. Дернбург Г. Пандекты. Т. 3 : Семейное и наследственное право / пер. А. Г. Гойхбарга, Б. И. Элькина. – Санкт-Петербург: Издание Юридического книжного склада «ПРАВО», 1911. – 496 с.
217. Дигесты Юстиниана. Т. IV / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва : Статут, 2004. – 779 с.
218. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor / текст, пер. с лат., коммент. ; под общ. ред. Д. В. Дождева. – Москва: Статут, 2020. – 381 с.
219. Морандьер Л. Ж. Гражданское право Франции. Т. 1 / пер. с фр. и вступ. ст. Е. А. Флейшиц. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 742 с.
220. Agnes F. Family Law. Vol. 2: Marriage, Divorce and Matrimonial Litigation. – Delhi : Oxford University Press, 2012. – 143 p.
221. Bix B. The Oxford Introductions to US Law: Family Law. – Oxford University Press, 2013. – 292 p. – URL: <https://archive.org/details/oxfordintroducti0000bixb> (дата обращения: 29.07.2025).
222. Carucci M. The Dangers of Female Mobility in Roman Imperial Times // The Impact of Mobility and Migration in the Roman Empire: Proceedings of the Twelfth Workshop of the International Network Impact of Empire / ed. by E. Lo Cascio, L. E. Tacoma, M. J. Groen-Vallinga. – Rome: Brill, 2017. – P. 173–190. – URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctv2gjwvpx.15> (дата обращения: 01.02.2026).
223. Cresp M., Hauser J., Marion H., Sandrine S. Droit de la famille. – Bruxelles: Bruylant, 2018. – 1148 p.
224. Dethloff N. Familienrecht : ein Studienbuch. – München: Beck, 2012. – 563 p.
225. Gough A. R. Community Property and Family Law: The Family Law Act of 1969 // California Law Review, 1970. – URL:

- [https://digitalcommons.law.ggu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1057&context=c
allaw](https://digitalcommons.law.ggu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1057&context=c
allaw) (дата обращения: 02.04.2025).
226. Grant I. H. How Much of a Partnership is Marriage // *Hastings Law Journal*, 1971. – Vol. 23, No. 1. – P. 249–258. – URL: <https://heinonline-org.peacepalace.idm.oclc.org/HOL/P?h=hein.journals/hastlj23&i=299> (дата обращения: 02.04.2025).
 227. Hazel C. French Reforms in Domestic Law // *Louisiana Law Review*, 1974. – Vol. 35. – URL: <https://digitalcommons.law.lsu.edu/lalrev/vol35/iss1/10> (дата обращения: 01.02.2026).
 228. Heiderhoff B. Die Zugewinnsgemeinschaft in der Klausur, Teil 1, Wirkungen während der bestehenden Ehe // *Jura : juristische Ausbildung*. – Berlin: de Gruyter, 2024. – Bd. 46, H. 7. – S. 683–694.
 229. Heiderhoff B. Veränderungen des Bilds der Ehe im Recht // *Zeitschrift für Kanonisches Recht*, 2023. – URL: <https://www.uni-muenster.de/Ejournals/index.php/zkr/article/view/5154/5267> (дата обращения: 21.10.2024).
 230. Hersch J., Shinall J. B. When Equitable Is Not Equal: Experimental Evidence on the Division of Marital Assets in Divorce // *Review of Economics of the Household*, 2020. – Vol. 18, No. 3. – P. 665–682. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11150-019-09475-w> (дата обращения: 20.01.2025).
 231. Hohbch G. *Familienrecht*. – Stuttgart ; München ; Hannover ; Berlin ; Weimar ; Dresden : Richard Boorberg Verlag, 2002. – 603 p.
 232. Jones B. D. Revisiting the Married Women's Property Acts: Recapturing Protection in the Face of Equality // *American University Journal of Gender, Social Policy & the Law*. – 2013. – 58 p. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2225383 (дата обращения: 29.07.2025).
 233. Knur A. *Probleme der Zugewinnsgemeinschaft*. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1959. – 65 S.

234. Lipp V., Schumann E., Veit B. Die Zugewinnngemeinschaft – ein europäisches Modell? – Göttingen : Universitätsverlag Göttingen, 2009. – 12 S. – URL: https://univerlag.uni-goettingen.de/bitstream/handle/3/isbn-978-3-940344-63-2/GJS7_familienrecht.pdf?sequence=1 (дата обращения: 21.10.2024).
235. Macdonald A. The French Law of Marriage and Matrimonial Régimes // International and Comparative Law Quarterly, 1952. – Vol. 1, No. 3. – P. 313–324. – URL: <http://www.jstor.org/stable/755412> (дата обращения: 01.02.2026).
236. Marcassa S. Divorce Laws and Divorce Rate in the US // The B.E. Journal of Macroeconomics, 2013. – Vol. 13, No. 1. – 48 p. – URL: <https://hal.science/hal-00865640/document> (дата обращения: 29.07.2025).
237. McClanahan W. S. Community Property Law in the United States. – [S. 1.] : Lawyers Co-operative Publishing, 1992. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/267978019.pdf> (дата обращения: 29.07.2025).
238. Milne E. L. Recharacterizing Separate Property at Divorce // University of Detroit Mercy Law Review, 2006. – 28 p. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1770104 (дата обращения: 29.07.2025).
239. Milne E. L. Recharacterizing Separate Property at Divorce // University of Detroit Mercy Law Review, 2007. – Vol. 84, No. 3. – URL: <https://ssrn.com/abstract=1770104> (дата обращения: 29.07.2025).
240. Muscheler K. Familienrecht. – München : Verlag Franz, 2013. – 573 p.
241. Ryznar M. All's Fair in Love and War: But What about in Divorce? The Fairness of Property Division in American and English Big Money Divorce Cases // North Dakota Law Review, 2010. – Vol. 86. – P. 115–147. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1445632 (дата обращения: 29.07.2025).
242. Sachs A., Wilson J. H. Sexism and the Law: A Study of Male Beliefs and Legal Bias in Britain and the United States. – Oxford : M. Robertson, 1978. – 257 p.
243. Scheb J. M., Sharma H. An Introduction to the American Legal System. – Aspen Publishing, 2023. – 556 p. – URL:

<https://archive.org/details/introductiontoam0000sche> (дата обращения: 29.07.2025).

244. Scheb J. M., Sharma H. An Introduction to the American Legal System. – Aspen Publishing, 2023. – 668 p. – URL: <https://aspenpublishing.com/products/scheb-legalsystems6> (дата обращения: 29.07.2025).
245. Terré F., Goldie-Genicon C., Fenouillet D. Droit civil. La famille. – 9e éd. – Paris: Éditions Dalloz, 2018. – 1270 p.